

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

№ 3 (58) 2020

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Научно-правовой журнал
Издается 1 раз в 3 месяца

ISSN: 1997-0986

№ 3
(58)
2020

**Учредитель
и издатель:**
Российская академия
адвокатуры
и нотариата

Главный редактор
Г.Б. МИРЗОЕВ

**Заместитель главного
редактора**
Р.В. ШАГИЕВА

**Ответственный
секретарь**
Н.Н. КОСАРЕНКО

Решением Президиума
ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных журналов
и изданий
для опубликования
основных результатов
диссертационных
исследований
на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук
(по праву).

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)
<http://www.info-pravo.com>
E-mail: info@info-pravo.com

Журнал основан
в 2000 г.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору
за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-35106.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – Г. Г. ЧЕРЕМНЫХ, президент РААН, адвокат, вице-президент Гильдии российских адвокатов, член Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – К. А. КОРСИК, вице-президент РААН, президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата и гражданского права РААН;

Сопредседатель – Г. Б. МИРЗОЕВ, ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – Ю. С. ПИЛИПЕНКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. П. АЛЬБОВ, кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕ, профессор Московского государственного гуманитарно-экономического университета (МГГЭУ);

М. М. БАБАЕВ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. В. БАРАБАНОВА, заместитель директора института дополнительного образования, заведующая кафедрой правоведения Казанского национального исследовательского технологического университета, доктор юридических наук, доцент, почетный работник ВПО РФ;

И. Н. БАРЦИЦ, директор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ВЛАСОВ, проректор РААН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, член Экспертно-консультативного совета Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. И. ВОЛОДИНА, проректор РААН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

А. П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент РААН, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

Г. Г. ГОЛЬДИН, заведующий кафедрой фундаментальных дисциплин и международного права РААН, доктор политических наук, профессор;

В. В. ГРЕБЕННИКОВ, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, доктор юридических наук;

В. И. ЕЛИНСКИЙ, заведующий кафедрой государственного и административного права Института экономики и права «МИРЭА – Российский технологический университет», доктор юридических наук, профессор;

Подписной индекс
в каталоге
«Газеты. Журналы»
Агентства «Роспечать» –
36802

Адрес редакции:
105120, Москва,
Малый Полуярославский
пер., д.3/5, стр.1.
Тел./факс: 917-22-39.
E-mail:
nauka-raa@mail.ru,
info@raa.ru;
http://www.raa.ru

Корректор –
О.Б. Дровосекова
Компьютерная верстка –
Е.В. Мусатова
Фото – В.Н. Алтабаев

Перепечатка материалов
без согласования
с редакцией журнала
«Ученые труды Российской
академии адвокатуры
и нотариата» не
допускается.

За содержание публикаций
авторов редакция
ответственности не несет.

© Российская академия
адвокатуры и нотариата,
2020

Подписано в печать
12.10.2020.
Формат 84x108/16
Печ. офсет.
Бумага офсетная.
Печ.л. 7,5.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49.

В. А. ЖАБСКИЙ, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ю. А. КРОХИНА, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. Ломоносова; профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

В. В. КУЛАКОВ, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. Н. ЛЁВУШКИН, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. В. МОРОЗОВ, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор;

Н. Г. МУРАТОВА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор;

А. В. РАГУЛИН, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН, вице-президент Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук;

В. В. РАЛЬКО, заведующий кафедрой нотариата и гражданского права РААН, нотариус города Москвы, член комиссии по нотариату Ассоциации юристов РФ, доктор юридических наук;

И. М. РАССОЛОВ, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук;

Ю.А. СВИРИН, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, академик РАЕН, Почетный адвокат России;

А. Д. СЕЛЮКОВ, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ФАТЬЯНОВ, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

Р.В. ШАГИЕВА, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор;

Т. М. ШАМБА, доктор юридических наук, профессор;

В. В. ЯРКОВ, нотариус Свердловской областной нотариальной палаты, доктор юридических наук, профессор.

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Ф. БЕЛО, член Парижской коллегии адвокатов, доктор юридических наук (Франция);

А. В. БЕЛОКОНОВ, представитель Гильдии российских адвокатов в Австрии, член Адвокатской палаты г. Вены, магистр юриспруденции (Австрия);

В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова, иностранный член РАН (США), доктор экономических наук, профессор;

М. Ч. КОГАМОВ, директор Научно-исследовательского института уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан);

Н. РУЙЕ, профессор предпринимательского права Школы Бизнеса Лозанны (Швейцария), доктор юридических наук, партнер адвокатской конторы СвиссЛигал – SwissLegal Rouiller & Associates Avocats (г. Лозанна, Женева и Фрибург);

М. УЛЬМЕР, доктор истории и культурологии (г. Тюбинген, Германия);

А. ЧИРИЧ, заведующий кафедрой торгового права, арбитража внешнеторговых арбитражей, член Научного совета общественных наук Министерства образования и науки Сербии, доктор юридических наук, профессор Международного торгового права на юридическом факультете Университета г. Ниш, приглашенный профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Сербия).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Г.Б. МИРЗОЕВ. Размышления о будущем юридической профессии в условиях цифровых инноваций 5

АДВОКАТУРА. НОТАРИАТ. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

А.А. ВЛАСОВ, Н.В. ЛАЗАРЕВА-ПАЦКАЯ. Принцип свободы договора распространяется и на адвокатуру 9

Р.К. КАЛОЕВА, С.В. АНОШКИНА. Адвокатская монополия на судебное представительство в Российской Федерации через призму современного законодательства, судебной практики и Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи 13

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.П. АЛЬБОВ, Д.Е. ГОНЧАРОВ. Федеральная интервенция в конституционном праве России. 21

А.В. АХМАТОВ. Теоретические подходы к определению понятия «законность» 26

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В.Ф. ДЖАФАРЛИ. Возможности оптимизации наказательной политики посредством информационных технологий. . . 34

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО. Общественная опасность преступления как фикция 40

Е.В. АВДЕЕВА. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 50

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

О.А. АВДЕЕВА, В.В. ВАРМУНД, Е.А. РОЗЕНКО. Методологические и практико-ориентированные аспекты реализации публичной правосубъектности в контексте регламентации прав и свобод коренных малочисленных народов. 56

Н.П. СЕДОВА. Коллизионные трансграничные процедуры банкротства 62

ПРАВО, ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА

С.В. БАРАБАНОВА, А.Е. СЕРЕЖКИНА, Р.В. ШАГИЕВА. Проектная деятельность как методика формирования информационно-правовой компетентности (на примере подготовки будущих инженеров) 66

В.В. ВАРМУНД, Е.А. ЦИВИНСКАЯ. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет 76

Т.В. КАЗАНИНА, Р.В. ШАГИЕВА. Принципы и функции правового регулирования предпринимательской деятельности 82

Н.Н. КОСАРЕНКО. Роль верховенства права в формировании правового государства 89

Трибуна молодых ученых

В.А. ФОМИН, А.В. ПЕТРОПАВЛОВСКИХ. Особенности применения европейских стандартов нотариата в Российской Федерации. 93

КОРОТКО О КНИГАХ. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на учебник Ю.А. Свирина «Арбитражный процесс» 97

Рецензия на монографию «Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. Том 1. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права» . . 100

ИНФОРМАЦИЯ

Заседание Ученого совета РААН. 102

Первокурсникам РААН вручили студенческие билеты 103

В РААН состоялось торжественное вручение удостоверений профессиональных медиаторов 104

Аннотация журнала на английском языке. 105

CONTENT

TOP SUBJECT

G.B. MIRZOEV. Thinking about the future of the legal profession in the context of digital innovation 5

ADVOCACY. NOTARIAL SYSTEM. JUDICIARY

A.A. VLASOV, N.V. LAZAREVA-PACKA. The principle of freedom of contract also applies to the bar. 9

R.K. KALOEV, S.V. ANOSHKIN. Legal monopoly on judicial representation in the Russian Federation through the prism of modern legislation, judicial practice and The concept of regulation of the professional legal aid market 13

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

A.P. ALBOV, D.E. GONCHAROV. Federal intervention in the constitutional law of Russia. 21

A.V. AKHMATOV. Theoretical approaches to the definition of "legality" 26

PENAL LAW. LAS ENFORCEMENT ACTIVITY

V.F. JAFARLI. Opportunities to optimize punishment policy through information technologies 34

D.V. MIROSHNICHENKO. Public danger of crime as a fiction 40

E.V. AVDEEVA. Current issues of exemption from criminal liability with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine 50

CIVIL LAW. CIVIL PRACTICE

O.A. AVDEEVA, V.V. WARMUND, E.A. ROZENKO. Methodological and practice-oriented aspects of the implementation of public legal personality in the context of regulating the rights and freedoms of indigenous peoples 56

N.P. SEDOVA. Conflict of laws cross border bankruptcy proceedings 62

LAW, EDUCATION AND ECONOMICS

S.V. BARABANOVA, A.E. SEREZHKINA, R.V. SHAGIEVA. Project activity as a method of forming information and legal competence (on the example of training future engineers) 66

V.V. WARMUND, E.A. TSIVINSKAYA. Legal regulation of information dissemination on the Internet 76

T.V. KAZANINA, R.V. SHAGIEVA. Principles and functions of legal regulation of entrepreneurial activity 82

N.N. KOSARENKO. The role of the rule of law in the formation of the rule of law. 89

TRIBUNE OF YOUNG SCHOLARS

V.A. FOMIN, A.V. PETROPAVLOVSK. Features of application of European notary standards in the Russian Federation. 93

BRIEFLY ABOUT BOOKS. CRITICS AND BIBLIOGRAFIJA

Review of the textbook by Yu. a. Svirin "Arbitration process" 97

Review of the monograph "Formation and development of branches of law in the historical and modern legal reality of Russia. Volume 1. Theoretical and methodological aspects of the formation of branches of Russian law» 100

INFORMATION

Meeting of the scientific Council of RAAN 102

First-year students of RAAN were awarded student tickets. 103

The RAAN held a solemn presentation of certificates of professional mediators. 104

Annotations 105

Г.Б. МИРЗОЕВ

Размышления о будущем юридической профессии в условиях цифровых инноваций

АННОТАЦИЯ. Цифровизация сопровождается широким внедрением алгоритмизации и стандартизации общественных отношений, включая и правовые отношения. В статье рассматриваются проблемы широкого распространения цифровизации в юриспруденции.

По мнению автора, современный юрист не представляет уже на сегодняшний день свою деятельность без обращения к правовым справочно-информационным системам, которые позволяют оперативно познакомиться с интересующим законодательным актом, изучить соответствующую правоприменительную практику, что в значительной мере экономит временные и трудовые ресурсы юриста. Широко используется система электронного правосудия в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юриспруденция, юрист, адвокатура, цифровые инновации, человек.

МИРЗОЕВ ГАСАН БОРИСОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: advocat@gra.ru).

В сегодняшнем мире без цифровых технологий невозможно представить развитие современного общества. Они проникают во все сферы повседневной жизни, что не может не накладывать отпечаток на деятельность профессиональных сообществ. Цифровизация сопровождается широким внедрением алгоритмизации и стандартизации общественных отношений, включая и правовые отношения.

По мнению специалистов, это придает эффективность и объективность в принятии соответствующих решений¹. «И бизнес, и государственные структуры сегодня выдвигают требования к алгоритмизации правовых процессов и нормотворчества, которая позволит снизить транзакционные издержки, исключить ненужных посредников и повысить эффективность»². В то же время не следует забывать, что право – это явление консервативное. На сегодняшний день

цифровые технологии все с большей широтой охватывают юриспруденцию. Уровень проникновения технологий в юридическую профессию составляет не более 30 %, а доля юридических онлайн-услуг не превышает 5 %³. Вместе с тенденцией расширения цифровизации есть повод поразмышлять о роли юриста в новых условиях, не отразится ли данный процесс в перспективе негативно на юридической профессии.

Если рассматривать цифровизацию как источник угрозы, то действительно существуют определенные опасения жизнеспособности юридической профессии. Тем более, на этом фоне звучат мнения, что закон будущего – это алгоритмы. Это мнение обусловлено прогнозом внедрения автоматизации в принятии различного рода решений. Компьютер путем вычислений самостоятельно примет решение, если в него заложить соответствующие принятию предпосылки,

1 Law&Code: о проблемах автоматизации права // URL: <https://vsk-itlab.sk.ru/news/b/articles/archive/2017/12/01/> (дата обращения: 02.08.2020).

2 Там же.

3 Почему Россия может стать одним из «дисрапторов» на рынке LegalTech // URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/344865-pocemu-rossiya-mozhet-stat-odnim-iz-disrapторов-na-rynke-legaltech> (дата обращения: 02.08.2020).

условия. То есть деятельность человека или юриста совершенно становится в этих условиях бесполезной. А программы позволяют не регулировать общественные отношения, а управлять ими, не позволяя никакого рода отклонений от вычисленных компьютером решений.

Подобного рода перспектива не прочит ничего хорошего для юриста, как, впрочем, и для всего общества, поскольку превращает социальные отношения в совокупность императивов и стандартов, которые связаны с необходимостью подчинения объективно работающей программе. По существу, произойдет то, что из общественных отношений постепенно будет изъят сам человек, субъект, наделенный творческими возможностями, рефлексивными свойствами, понятиями о добре и зле, исключит нравственную составляющую, которыми не может быть наделен ни один компьютер. Более того, в настоящее время всерьез обсуждается вопрос о признании искусственного интеллекта субъектом правоотношений. Это в корне изменит современное представление о правовой реальности и перевернет современную парадигму права, в которой человек всегда занимал первостепенное положение как цель и источник самого права, как носитель правовой свободы.

Еще одна проблема широкого распространения цифровизации в юриспруденции состоит в постепенном исключении творческого начала в рамках судопроизводства. Известно, что суд принимает решения при оценке доказательств, руководствуясь законом и собственным убеждением, и совестью (ст. 17 УПК РФ). Норма, согласно известному тезису Ганса Кельзена, является схемой интерпретации. То есть норма может иметь не одно, а сразу несколько значений, даже в рамках одного законодательного акта. Алгоритмизация деятельности судов может

привести к тому, что будет исключен такой важный аспект в работе суда, как судебское усмотрение.

Не так давно приходилось слушать одного эксперта, который выразил мысль о том, что в судопроизводстве по любым категориям дел необходимо вводить стандарт доказывания, чтобы исключить субъективизм суда в принятии итоговых решений. Но что это за стандарт, является ли он только законодательной процедурой? На этот вопрос сложно однозначно ответить. Но убежден в том, что подобные разговоры о стандартах сопряжены напрямую с обсуждаемой проблемой. Исключение субъективизма и стандартизация принятия решений исключают внутреннее убеждение, исключают некое интуитивное начало. В рамках стандартов невозможно выносить ценностные суждения, даже если алгоритм будет вместо судьи выстраивать какой-нибудь робот. Пока машина не может выносить ценностные суждения, он не сможет заменить человека.

В какой степени можно говорить о доверии к судебным решениям, вынесенным роботами решениям, которые непосредственно затрагивают судьбы многих людей? В странах, где судебная система традиционно имеет кредит доверия среди населения и бизнеса, идея заменить судей роботами не найдет сразу широкой поддержки. Если же судебная система государства уже давно себя дискредитировала, замена судей на роботов может приветствоваться⁴.

Конечно, мне как представителю адвокатского сообщества особенно тревожно, когда речь заходит о неких стандартах, алгоритмах, поскольку роль адвоката в таком случае сводится почти к нулю. Действительно, если ввести в программу данные по уголовному делу, которыми являются добытые следствием доказательства, тогда в чем собственно состоит роль защиты? И как можно после

4 Law &Code: о проблемах автоматизации права // URL: <https://vsk-itlab.sk.ru/news/b/articles/archive/2017/12/01/> (дата обращения: 02.08.2020).

этого обжаловать решение, если программа уже решение вычислила. Разве что в случае какого-нибудь сбоя.

На наш взгляд, стандартизация любой творческой профессии, а к ней мы относим юридическую профессию, не позволительна. Всегда должна присутствовать свобода. Поиск истины не слагается из алгоритма истины, он слагается из важной составляющей: объективных данных и интеллектуальной деятельной роли лица, производящего оценку. Связь объективной действительности и субъекта – вот что определяет правовое начало юриспруденции.

Но есть и положительные черты цифровизации, без футурологического негативного прогноза, который я озвучил. Они состоят в первую очередь в том, что технологии должны играть не определяющую роль в работе юриста, а вспомогательную.

Это общемировая тенденция, когда в странах выстраивается система электронного документооборота, что также в значительной мере экономит время. Также сегодня в доступе различные программы, помогающие составить юридические документы, получить информацию о юристе или адвокате. Интерес представляют программы, рассчитывающие решения судов и продолжительность судебных производств (сервис Casebook).

Такого рода программное обеспечение деятельности юриста в значительной мере упрощает его аналитическую и практическую работу и не в коей мере не претендуют на замену самого юриста. В ближайшее время искусственный интеллект займет прочные позиции в вопросах вспомогательного свойства, что позволит вывести работу юриста на более высокий профессиональный уровень.

Без цифровизации не обойтись и адвокатуре, которая занимает значительную часть

рынка юридических услуг. В связи с этим считаем, что адвокатура может стать моделью выстраивания цифрового взаимодействия между гражданским обществом и государством.

В настоящее время в адвокатуре можно выделить по крайней мере три уровня внедрения информационных технологий.

1. Создание специальных сервисов оказания квалифицированной юридической помощи, системы для анализа юридической практики, конструкторы правовых документов.

2. Информатизация деятельности адвокатских образований, развитие цифровой среды для сопровождения процессов, обеспечивающих организацию деятельности адвокатских образований.

3. Построение цифровой среды, обеспечивающей организацию деятельности органов и аппарата адвокатских палат и федеральной адвокатской палаты⁵.

В настоящее время существует базовая версия системы «Адвокатура», построенной на базе 1-С. Ее целью является формирование общего информационного пространства ФПА РФ и региональных палат, в том числе выработка единых методических подходов, создание единой корпоративной культуры.

Представляется, что в настоящее время в условиях широкого распространения цифровых технологий адвокатское сообщество должно идти в ногу со временем, внедряя все передовые технологии для оказания квалифицированной юридической помощи и обеспечения адвокатской деятельности.

Цифровые технологии могут обеспечить качественно новый уровень оказания квалифицированной юридической помощи и при этом важно четко наметить сферы цифровизации адвокатской деятельности: сфера документооборота, разработка и внедрение биометрического удостоверения вместо

5 Приженикова А.Н. Цифровые технологии в практической деятельности адвоката // Образование и право. 2020. № 5. С. 224.

бумажного адвокатского удостоверения; информатизация деятельности органов адвокатского сообщества; создание цифрового пространства для оказания бесплатной юридической помощи и т.д.

В заключение отметим, что цифровизация не означает, что исчислению и стандартизации подлежит человек, а стандартизируется

его деятельность. Но на самом деле в этом процессе от самого человека мало что остается. Этот прогноз развития технологий управления и контроля очень тревожен. Считаем, что процесс расширения технологий, всегда исторически лишь дополнял сферу принятия решений и облегчал работу человека. Так, надеемся, и будет впредь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Law & Code: о проблемах автоматизации права // URL: <https://vsk-itlab.sk.ru/news/b/articles/archive/2017/12/01/> (дата обращения: 02.08.2020).
2. Почему Россия может стать одним из «дисрапторов» на рынке LegalTech // URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/344865-pochemu-rossiya-mozhet-stat-odnim-iz-disraptorov-na-rynke-legaltech> (дата обращения: 02.08.2020).
3. Приженникова А.Н. Цифровые технологии в практической деятельности адвоката // Образование и право. 2020. № 5. С. 223-226.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУСКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Law & Code: o problemah avtomatizacii prava // URL: <https://vsk-itlab.sk.ru/news/b/articles/archive/2017/12/01/> (data obrashhenija: 02.08.2020).
2. Pochemu Rossija mozhet stat' odnim iz «disraptorov» na rynke LegalTech // URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/344865-pochemu-rossiya-mozhet-stat-odnim-iz-disraptorov-na-rynke-legaltech> (data obrashhenija: 02.08.2020).
3. Prizhennikova A.N. Cifrovye tehnologii v prakticheskoj dejatel'nosti advokata // Obrazovanie i pravo. 2020. № 5. S.223-226.

А.А. ВЛАСОВ, Н.В. ЛАЗАРЕВА-ПАЦКАЯ

Принцип свободы договора распространяется и на адвокатуру

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу принципа свободы договора, одному из основополагающих принципов гражданского права, закрепленный в ст. 1 ГК РФ, который имеет также и конституционно-правовой характер. Авторами применительно к реализации принципа свободы договора анализируется статья 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», согласно которой адвокатская деятельность осуществляется «на основе соглашения между адвокатом и доверителем», которое «представляет собой гражданско-правовой договор» на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. В статье на примере конкретного уголовного дела, возбужденного в отношении председателя Московской коллегии адвокатов «Межрегион» за совершение мошенничества, анализируется обоснованность и правомерность государственного вмешательства в деятельность адвокатуры через установление тарифов на оказание юридических услуг, а также игнорирование органами следствия наличия гражданско-правовых отношений между субъектами этих отношений: Московской коллегией адвокатов «Межрегион» и ФГУП «Госкорпорацией по ОрВД».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: свобода договора, адвокатура, гражданский оборот, юридические услуги.

ВЛАСОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата по научной работе, профессор МГИМО МИД РФ (e-mail: prof.vlasov@mail.ru); **ЛАЗАРЕВА-ПАЦКАЯ НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА** – кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата, адвокат (e-mail: Lasareva-paz@yeandex.ru).

Принцип свободы договора – один из основополагающих принципов гражданского права, закрепленный в ст. 1 ГК РФ. Этот важный для юриспруденции принцип имеет свое начало в Конституции РФ (ст. 8), где прямо указано на то, что свобода экономической деятельности является одним из основных принципов государства. Указанный принцип выражает сущность гражданско-правовых отношений в условиях развития в современной России рыночных отношений. Этой достаточно непростой правовой проблематике посвящено множество научных работ.¹ Казалось бы, никакие сложности при правовом регулировании не должны возникать, однако в правоприменительной прак-

тике приходится еще сталкиваться с правовым нигилизмом.

Так, в ст. 34 Конституции РФ эта важная норма раскрывает и конкретизирует возможные отношения субъектов и устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Без этого рыночная экономика в России не может успешно функционировать.

Кроме того, в ст. 421 ГК РФ прямо говорится о том, что граждане и юридические лица вправе свободно устанавливать свои права и обязанности на основе договора.² В данном случае речь идет о том, что стороны

1 Белов В.А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве. Свобода договора: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., Статут, 2016. 671 с.; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2005. 842 с.; Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 170 с.; Кайдаш М.А. Содержание принципа свободы договора в современном российском гражданском праве и его реализация в правоприменительной деятельности // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 344-346.

2 Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / под ред. Абовой Т.Е., Кабалкина А.Ю. М.: ЮРАЙТ. 2004. С. 21.

могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Важно, что принцип свободы договора в гражданском праве пронизывает всю систему договорного права и выражается в признании договора основной формой опосредования экономических и хозяйственных связей самостоятельных участников гражданско-правовых отношений, поскольку свобода договора позволяет им по собственному усмотрению выбирать или создавать собственную модель договорных отношений и самостоятельно принимать решение о вступлении в эти отношения. То есть в данном случае имеет место диапозитивное начало при возникновении, изменении и прекращении договорных отношений, что характерно именно для гражданских правоотношений.

Согласно принципу свободы договора сторона вправе самостоятельно решать, заключать ли ей договор или нет; выбирать лицо, с которым заключать договор; определять условия такого договора самостоятельно; изменять или прекращать заключенный договор.

Данный принцип, на наш взгляд, распространяется и на адвокатов как одних из субъектов гражданско-правовых отношений. Так, согласно ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее — Закон) адвокатская деятельность осуществляется «на основе соглашения между адвокатом и доверителем», которое «представляет собой гражданско-правовой договор» по оказанию юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.³

Таким образом, современный российский законодатель, определив соглашение об оказании юридической помощи как граж-

данско-правовой договор, тем самым отнес опосредуемое соглашением взаимодействие субъектов права к сфере имущественных и связанных с ними неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Тем самым в основу юридической («позитивно-правовой») характеристики адвокатской деятельности положен частный интерес.⁴

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «адвокатской деятельностью является оказание квалифицированной юридической помощи, оказываемой на профессиональной основе физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».⁵

Статья 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» гласит: «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения».

Вывод: оказание любой квалифицированной юридической помощи возможно только на основании гражданско-правового договора (соглашения), которое может быть заключено как на отдельный вид юридических услуг (в том числе представительство в суде), так и на их комплекс.

В этой связи интерес представляет уникальная история, которая произошла недавно с известным в России адвокатом, профессором, доктором юридических наук, автором более 250 трудов по адвокатуре и воздушному праву С.С. Юрьевым, которого органы предварительного следствия обвинили в хищении денежных средств путем обмана относительно оказанных предприятию юридических услуг адвокатами Некоммерческой

3 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» №63-ФЗ от 31 мая 2002 года // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

4 Адвокатура России: учебник / авт. Н.В. Лазарева-Пацкая и др. М.: Юрайт, 2011. С. 290.

5 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» №63-ФЗ от 31 мая 2002 года // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

организации «Московская коллегия адвокатов» «Межрегион» под его руководством в период с 2008 по 2018 годы. То есть председателю Московской коллегии адвокатов «Межрегион» инкриминируется ни много, ни мало совершение мошенничества путем, как указано в обвинительном заключении, хищения чужого имущества путем обмана в особо крупном размере (часть 4 статьи 159 УК РФ).

Судя по обвинительному заключению, МКА «Межрегион» заключило гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи с «Госкорпорацией по организации воздушного движения в Российской Федерации» 21 января 2008 года после успешного прохождения открытого конкурса. По мнению органов следствия, мошенничество в действиях Юрьева С.С. состоит в «завышении первоначальной стоимости оказываемых юридических услуг в ходе его исполнения».

Согласно же диспозиции ст. 159 УК РФ обман является способом совершения хищения и состоит в сообщении потерпевшему заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях. О каком обмане, на наш взгляд, может идти речь в данном случае, если юридические услуги МКА «Межрегион» регулярно оказывались ФГУП «Госкорпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» и их стоимость предварительно сторонами оговаривалась?

Мало того, как следует из обвинительного заключения, Комиссией Росавиации в 2018 года было отмечено, что активная деятельность МКА «Межрегион» по оказанию юридических услуг была весьма успешной с экономической точки зрения. Внушительный объем и высокая результативность юридических услуг адвокатов «Межрегиона» подтверждаются не голословно, а конкретными актами выполненных работ в большом количестве, регулярно представляемые подряд-

чиком в Госкорпорацию на утверждение и подписанные ею.

За весь период работы адвокатов к МКА «Межрегион» не было ни одной претензии, напротив, и руководители, и специалисты Госкорпорации, и рядовые юристы отмечали высокий профессиональный уровень адвокатов «Межрегион» в различных отраслях права, в том числе и в международном праве. Более того, с этих заработанных МКА «Межрегион» денежных средств за 10 лет сотрудничества были выплачены налоги, заработные платы более чем 15 сотрудникам, командировочные и представительские расходы.

В этой связи возникает вопрос, на наш взгляд, об обоснованности изначально возбуждения уголовного дела в отношении Юрьева С. С., поскольку цена на оказание услуг между сторонами всегда предварительно оговаривается и устанавливается на основании соглашения сторон и другая сторона вправе была не соглашаться с этими условиями.

Об этом, кстати, говорится и в Постановлении Правительства РФ от 07.03.1995 г. № 239 (ред. 27.12.2019 г.). Причем за прошедшие 10 лет сотрудничества ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» не ставила вопрос о расторжении заключенных договоров, если в действительности имело место «завышение первоначальной стоимости оказываемых юридических услуг в ходе его исполнения».

В этой связи, полагаем, что в отношениях между МКА «Межрегион» в лице председателя коллегии Юрьева С. С. и ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» лежат, на наш взгляд, чисто гражданско-правовые, а не уголовно-правовые отношения. Обвинение председателя МКА «Межрегион» в хищении чужого имущества путем обмана, на наш взгляд, является спорным, поскольку осуществлено в нарушение основополагающего принципа гражданского права — свободы договора.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в жизнь адвокатуры путем установления тарифов на юридические услуги предпринимаются новые нежелательные попытки усиления государственного руководства адвокатурой, способные, как пра-

вильно отметил А.Д. Бойков в своей работе «Адвокатура и адвокаты»⁶, «поставить ее на колени, как в худшие годы тоталитарного режима», с чем, конечно же, нельзя согласиться.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адвокатура России: учебник / авт. Н.В. Лазарева-Пацкая и другие. М.: Юрайт, 2011.
2. Белов В.А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве. Свобода договора: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016. 671 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2005. 842 с.
4. Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты. М., Юрлитинформ, 2006. 288 с.
5. Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 170 с.
6. Кайдаш М.А. Содержание принципа свободы договора в современном российском гражданском праве и его реализация в правоприменительной деятельности // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С.344-346.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Advokatura Rossii: uchebnik / avt. N.V. Lazareva-Packaja i drugie. M.: Jurajt, 2011.
2. Belov V.A. Perspektivy razvitiya obshhego ponjatija dogovora i principa svobody dogovora v rossijskom chastnom prave. Svoboda dogovora: sbornik statej / отв. red. M. A. Rozhkova. M.: Statut, 2016. 671 s.
3. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaja: Obshhie polozhenija. 2-e izd. M.: Statut, 2005. 842 s.
4. Bojkov A.D. Advokatura i advokaty. M., Jurlitinform, 2006. 288 s.
5. Ershov Ju.L. Princip svobody dogovora i ego realizacija v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2001. 170 s.
6. Kajdash M.A. Soderzhanie principa svobody dogovora v sovremennom rossijskom grazhdanskom prave i ego realizaciya v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti // Molodoy uchonyj. 2017. № 16(150). S. 344-346.

6 Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 15.

Р.К. КАЛОЕВА, С.В. АНОШКИНА

Адвокатская монополия на судебное представительство в Российской Федерации через призму современного законодательства, судебной практики и концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи

АННОТАЦИЯ. В рамках данной статьи рассматриваются потенциальные проблемы введения адвокатской монополии на судебное представительство в Российской Федерации посредством анализа положений современного законодательства, сложившейся судебной практики и предложений Министерства юстиции Российской Федерации, изложенных в проекте Концепции регулирования рынка профессионально юридической помощи. Проанализированы тезисы противников введения соответствующей монополии с приведением аргументов в их подтверждение или опровержение. В статье представлены позиции как практикующих юристов, так и юристов-теоретиков. Обозначены риски немедленного введения адвокатской монополии. По итогам исследования сделан вывод о необходимости всесторонней подготовки правовых, организационных, методологических, финансовых основ для введения адвокатской монополии на судебное представительство. Предложены пути обеспечения баланса интересов действующих адвокатов и лиц, принимаемых в адвокатуру в упрощенном порядке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адвокатская монополия на судебное представительство, Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи, адвокат.

КАЛОЕВА РЕГИНА КАЗБЕКОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: 582693@mail.ru);

АНОШКИНА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА – магистрант Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: anoshkinas.v@yandex.ru).

Одной из последних тенденций развития российской системы судебного представительства является медленное, но неуклонное повышение требований, предъявляемых к судебным представителям¹, и одновременно улучшение положения адвоката как судебного представителя по сравнению со всеми другими возможными кандидатами. Наибольшее внимание и актуальность этот вопрос приобрел после разработки Министерством юсти-

ции Российской Федерации совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи², предусматривающей, помимо всего прочего, революционное предложение о введении в Российской Федерации адвокатской монополии на судебное представительство ориентировочно с 1 января 2023 года.

Несмотря на то, что с момента разработ-

1 Так, с 1 октября 2019 года представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать только адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

2 Проект распоряжения Правительства Российской Федерации от 24.10.2017 «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (подготовлен Министерством юстиции Российской Федерации)» // Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт / URL: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/proekt-koncepcii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy> (дата обращения: 21.03.2020).

ки проекта концепции прошло около пяти лет, серьезные дискуссии о необходимости такого масштабного изменения института судебного представительства продолжаются, что, возможно, и повлияло на тот факт, что проект до настоящего времени не утвержден Правительством Российской Федерации.

Так, общественная инициатива, направленная на отказ от введения в действие адвокатской монополии, обосновывает глобальные риски от регулирования профессиональной юридической помощи в целом и в частности в предусмотренном Концепцией виде, среди которых названы: нарушение антимонопольного законодательства, устранение конкуренции на данном рынке, банкротство уже существующих юридических фирм, рост безработицы в сфере юриспруденции, а также существенное сужение возможности граждан выбирать себе представителей³.

Анализ аргументов противников введения адвокатской монополии на судебное представительство свидетельствует о том, что во многом они не имеют под собой веских оснований. Так, обвинение разработчиков проекта в нарушении антимонопольного законодательства и устранении конкуренции посредством введения адвокатской монополии, представляется несколько необоснованным, поскольку такая специфическая отрасль, как судебное представительство, вполне может быть приравнена к другим отраслям, в которых действует особый порядок регулирования. Более того, с целью ненарушения прав уже действующих юридических фирм (индивидуальных предпринимателей), оказывающих услуги в сфере права и намеренных продолжить ее в дальнейшем, в проекте концепции предусматривается упрощенный порядок получения ими стату-

са адвокатских образований (адвокатского статуса), что позволит сформировать рынок юридических услуг без монополиста, диктующего цену всем остальным участникам рынка и попадающего под антимонопольное законодательство.

Проблема безработицы на рынке юридических услуг, вызванная введением адвокатской монополии, действительно может возникнуть, хотя и не в тех масштабах, о которых говорят противники проекта концепции. Сокращение количества юридических фирм и фактическое изменение порядка их создания с простого на усложненный, необходимость сдачи претендентами квалификационных экзаменов и общая неопределенность создаваемого рынка способны привести к росту безработицы в сфере юридических услуг, и особенно в сфере судебного представительства, однако для сглаживания подобных последствий в проекте концепции предусмотрен временный упрощенный порядок перехода лиц, оказывающих юридическую помощь, в адвокатуру.

Данный порядок предусматривает для лиц, соответствующих общим требованиям Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴ и одновременно отвечающих ряду дополнительных требований, а именно: получение ими высшего юридического образования в Российской Федерации или СССР либо ученой степени в области юриспруденции и наличие у них стажа работы по юридической специальности не менее пяти лет в организациях (либо в качестве индивидуальных предпринимателей), оказывающих юридические услуги на территории Российской Федерации, возможность удаленной сдачи квалификационного экзамена и возможность повторной его

3 Российская общественная инициатива № 16Ф24893 «Отказаться от введения адвокатской монополии на судебное представительство» // Российская общественная инициатива: официальный сайт / URL: <https://www.roi.ru/24893/> (дата обращения: 21.03.2020).

4 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2002. 5 июня.

сдачи (в случае неудачной первой попытки) вплоть до окончания упрощенного периода.

При этом на данных лиц не будет распространяться требование, предусмотренное пунктом 1 статьи 21 и пунктом 1 статьи 22 Закона об адвокатуре, о необходимости наличия определенного стажа адвокатской деятельности у адвоката, учреждающего адвокатский кабинет, либо не менее чем у двух адвокатов, учреждающих коллегия адвокатов. Представляется, что и для учреждения адвокатского бюро, а также любых иных потенциально возможных адвокатских образований в упрощенном порядке должно быть отменено требование о наличии в числе учредителей адвокатов с определенным стажем адвокатской деятельности.

Нельзя не отметить, что непредъявление к числу лиц, переходящих в адвокатуру в упрощенном порядке, и желающих учредить коллегия адвокатов, адвокатское бюро или планирующих заниматься адвокатской деятельностью индивидуально, требования к стажу адвокатской деятельности, можно рассмотреть и как положение, ущемляющее права действующих адвокатов, поскольку последние для учреждения коллегии адвокатов, адвокатского бюро, например, обязаны иметь не менее трех лет стажа адвокатской деятельности (а до недавнего времени — пяти лет). Представляется, что положение Закона об адвокатуре о необходимости наличия у адвоката определенного стажа адвокатской деятельности для предоставления ему дополнительных возможностей (в частности, для учреждения адвокатского кабинета) можно приостановить в отношении всех адвокатов (при наличии у последних такого же количества лет необходимого стажа по юридической специальности, как и для «упрощенцев») в переходный период. Или же как альтернатива предъявлять к «упрощенцам», желающим учредить коллегия адвокатов, адвокатское бюро, адвокатский кабинет, дополнительные требования, например, наличие стажа работы по юриди-

ческой специальности не менее десяти лет, самостоятельное ведение дел в судах, и др. Такое регулирование позволит обеспечить баланс прав и интересов ныне действующих адвокатов и лиц, принимаемых в адвокатуру в упрощенном порядке.

В качестве положительного момента можно отметить и то, что проектом концепции предусматривается либо вовсе отмена вступительных взносов для лиц, вступающих в адвокатуру в упрощенном порядке, либо установление их единого размера, не являющегося обременительным для поступающих. Данное предложение оценивается позитивно и с точки зрения действующего регулирования, поскольку в настоящее время адвокатские палаты субъектов Российской Федерации самостоятельно устанавливают размеры вступительных взносов, которые в некоторых субъектах настолько высоки, что их можно рассматривать как заградительный барьер для вступления в профессию.

Полагаем, что опасаться банкротства уже действующих юридических фирм, индивидуальных предпринимателей не стоит. При худшем развитии событий введение адвокатской монополии, очевидно, может привести к закрытию в установленном законом порядке юридических лиц, к прекращению деятельности индивидуальных предпринимателей, не желающих переходить в адвокатуру. Но такое развитие может привести именно к закрытию последних, а не к банкротству. Однако, во-первых, это зависит исключительно от волеизъявления соответствующих лиц (вступать или нет в адвокатуру); во-вторых, учитывая, что введение адвокатской монополии предполагается поэтапно, а для признания лица банкротом необходимо его соответствие определенным формальным требованиям, как-то: наличие у лица соответствующей задолженности, неисполнение имеющихся обязанностей в течение определенного периода времени и др., представляется, что юридические лица и индивидуальные предприниматели, проявляя разумную

осмотрительность, могут спрогнозировать тот объем услуг, которые они успеют оказать в срок до введения адвокатской монополии, и тем самым предупредят возникновение у них кредиторской задолженности.

Таким образом, возможность преобразования юридических фирм в адвокатские образования и уже упомянутый выше упрощенный порядок перехода лиц, оказывающих юридические услуги, в адвокатуру, предоставляют всем действующим юридическим фирмам и их сотрудникам возможность относительно безболезненно встроиться в новую систему рынка юридических услуг.

Предоставление лицу права выбора судебного представителя только из числа лиц определенной профессии может восприниматься как ограничение права на юридическую помощь только при ближайшем рассмотрении. Однако при более детальном осмыслении становится очевидным, что на самом деле все юристы, желающие заниматься судебным представительством, пройдут дополнительную проверку своих знаний и навыков путем сдачи квалификационного экзамена, успешная сдача которого будет свидетельствовать об уровне знаний конкретного лица, о потенциальном качестве предоставляемых ими юридических услуг. Одновременно это позволит снизить риск людей пострадать от действий некомпетентных представителей или попросту быть обманутыми лицами, притворяющимися профессиональными юристами, а также это позволит унифицировать законодательный подход к статусу судебного представителя в уголовном и гражданском судопроизводстве. Необходимость соответствия претендента требованиям, установленным в Законе об адвокатуре (в частности, отсутствие у него непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления), позволит защитить профессиональное сообщество от лиц, как минимум, имеющих низкие морально-нравственные качества.

Еще одним часто критикуемым недостатком введения адвокатской монополии на судебное представительство является потенциальная потеря штатными юристами организаций возможности защищать интересы организаций в судах и, следовательно, нарушение права на защиту прав и законных интересов юридических лиц. Однако важно понимать, что проект Концепции не затрагивает положение корпоративных юристов, осуществляющих профессиональную деятельность по трудовому договору в составе юридических подразделений или иных структурных подразделений организаций, так как за этими юристами сохраняется право представлять своих работодателей в судах. Более того, адвокатам будет предоставлена возможность работать по трудовым договорам с адвокатскими образованиями, что позволит привлекать адвокатов в качестве штатных юристов, расширяя список соискателей на данную должность.

Для защиты интересов государства реформирование не будет затрагивать такую профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации, как: обеспечение исполнения полномочий Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; полномочий субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также деятельность муниципальных служащих органов местного самоуправления и нотариусов. Также следует отметить, что действие Концепции не распространяется на участников государственной системы бесплатной юридической помощи в рамках Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ⁵, а также на некоммерческие

5 Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // РГ. 2011. 23 ноября.

организации, зарегистрированные в установленном законодательством порядке и оказывающие юридическую помощь на безвозмездной основе в соответствии с целями их создания. Аналогично дело обстоит и с законными представителями граждан, руководителями организаций. Предполагается, что таким же исключением могут стать лица, являющиеся близкими родственниками представляемого. Это также свидетельствует о том, что предлагаемая к введению адвокатская монополия достаточно условна, гибка, позволяет учитывать разные аспекты института судебного представительства.

С позиции ретроспективного анализа можно отметить, что тенденция установления адвокатской монополии на судебное представительство существует в России уже достаточно долго. Так, статьи 6.1 и 8 Закона об адвокатуре предусматривают возможность направления адвокатского запроса в различные органы власти для предоставления справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи и применения режима адвокатской тайны к сведениям, полученным в ходе профессиональной деятельности, что предоставляет адвокатам привилегированное положение, из-за которого часть граждан и организаций отдают предпочтение именно адвокатам.

Пунктом 2 статьи 49 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации установлена адвокатская монополия на судебное представительство по основным категориям уголовных дел⁶.

Среди числа лиц, могущих быть представителями в административном судопроизводстве, законодателем на первое место поставлен адвокат (пункт 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)⁷. Понятно, что и другие лица с юридическим образованием или с ученой степенью по юридической специальности могут быть представителями в административном судопроизводстве, но все же формулировка пункта 1 статьи 55 КАС РФ позволяет сделать вывод, что адвокат является первым среди равных, что дополнительно подтверждается положением пункта 3 названной статьи, предусматривающим особый порядок удостоверения статуса и полномочий адвоката перед судом⁸.

В гражданском процессе также существует институт, в рамках которого действует адвокатская монополия на судебное представительство — представительство в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, предусмотренное статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁹. Так, в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» содержится разъяснение о том, что суд не может учитывать признание иска или обстоятельства иска адвокатом, таким образом защищая интересы представляемого, но при этом адвокат имеет право обжалования судебного акта в апелляционном, кассационном и надзорном порядках,

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Парламентская газета. 2001. 22 декабря.

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // РГ. 2001. 31 декабря.

8 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // РГ. 2015. 11 марта.

9 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // РГ. 2002. 20 ноября.

так как он осуществляет полномочия «не по соглашению, но в силу закона»¹⁰. Более того, в постановлении от 21 января 2020 г. № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что адвокат имеет право на оспаривание решения суда о признании лица недееспособным на основании ордера без доверенности в интересах признанного недееспособным лица¹¹.

Партнер адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Дмитрий Степанов, в своем интервью газете «Ведомости», отметил необходимость проведения данной реформы и указал на то, что «последняя версия концепции выгодно отличается от предыдущих: она лучше структурирована, подробно проработаны варианты создания коммерческих структур и отношения с доверителем, при этом адвокаты сохраняют налоговые льготы, то есть Минюст очевидно отдает предпочтение политике не кнута, а пряника»¹².

Управляющий партнер Hogan Lovells в России Оксана Балаян также отметила в своем интервью, что вносимые изменения в рынок юридических услуг мало чем отличаются от заграничного опыта: «аналогичная практика регулирования рынка есть во многих странах»¹³.

Теоретики в области юриспруденции расходятся во мнениях относительно целесообразности введения адвокатской монополии на судебное представительство в Российской Федерации.

Так, А.Н. Верещагин высказывается про-

тив «революции на юридическом рынке»¹⁴, коей он видит введение адвокатской монополии, совершенно справедливо обосновывая свою точку зрения необходимостью предшествующего создания развитой, масштабной системы бесплатной юридической помощи, финансируемой из публичных фондов, а не путем перекрестного субсидирования, риском уменьшения уровня правовой культуры из-за снижения вовлеченности общества в правовые вопросы вследствие ограниченности доступа к их решению, и особенной опасности возведения барьеров юридической деятельности в России, «где nepoтизм и коррупция являются обычным делом, принципы меритократии решительно попораны, репутационные механизмы потерпели крах»¹⁵. В отличие от позиции Минюста России, он видит будущее отечественной юриспруденции в развитой системе последующего контроля, сохранении системы самопредставительства и переходе к заявительной системе вступления в адвокатуру для всех обладателей признанных государством дипломов о юридическом образовании и ученых степеней по юридическим специальностям.

Вайнерман Ф.В. в своей работе «К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве» высказывает противоположную точку зрения. Он полагает, что из-за лояльности рынка юридических услуг в России «конституционное право на получение квалифицированной право-

10 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // РГ. 2003. 26 декабря.

11 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2020 № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // РГ. 2020. 04 февраля.

12 Корня А. Адвокатскую монополию на представительство в судах введут через пять лет // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/10/24/739239-advokatskuyu-monopoliyu> (дата обращения: 21.03.2020).

13 Корня А. Указ.соч.

14 Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 2. С. 153.

15 Верещагин А.Н. Указ.соч. С. 156.

вой помощи на практике подменяется, по сути, правом каждого на предоставление услуг юридического характера»¹⁶. Автор видит значение адвокатской монополии в обеспечении равного доступа к высококачественным юридическим услугам, повышении общего уровня правовой культуры и улучшения работы правоохранительной и судебной систем. По его мнению, существует необходимость законодательного закрепления исключительного права адвоката на участие в делах.

Бакаянова Н.М. придерживается взглядов, согласно которым «расширение адвокатской монополии является логичным этапом эволюции правовой системы» и обосновывает это необходимостью ограничить тех, чья цель — извлечение прибыли любым путем, кому не нужны репутация, стандарты, качество, и разделить подобных индивидов и адвокатов в восприятии общества, вернуть последним общественное доверие¹⁷.

Важно отметить риски повышения коррупциогенности, злоупотреблений при упрощенном переходе лиц в адвокатуру в переходный период, а также впоследствии при проведении квалификационных экзаменов и вероятности адвокатских сговоров при формировании системы адвокатской монополии на судебное представительство. А в совокупности с увеличением количества адвокатов и, следовательно, нагрузкой на органы внутреннего адвокатского контроля возможно падение общего уровня эффективности механизма регулирования адвокатской деятельности. Однако это вопрос не к инсти-

туту адвокатской монополии, а к механизму ее реализации.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что большая часть проблем и рисков от введения адвокатской монополии на судебное представительство в России либо изначально не имели под собой веских оснований, либо методы их исключения или преодоления предусмотрены в текущем проекте Концепции. Однако все равно существует ряд неразрешенных проблем, позволяющих говорить о необходимости подготовки основы для данных нововведений, выраженной в совершенствовании и расширении органов адвокатского контроля и адвокатских экзаменационных коллегий, создании развитой, масштабной системы бесплатной юридической помощи, донесении до общества информации о неактуальности значительной части приводимых противниками введения адвокатской монополии на судебное представительство аргументов, развитии законодательства в данной области, позволяющего исключить или снизить коррупцию и злоупотребления при проведении квалификационных экзаменов, при осуществлении адвокатской деятельности, при рассмотрении дисциплинарных производств в отношении адвокатов, повышении общего уровня правовой культуры и организации механизмов, позволяющих сохранять и увеличивать вовлеченность граждан в решение правовых вопросов, а также формировании в общественном восприятии образа справедливого, профессионального адвоката.

16 Вайнерман Ф.В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 1. С. 100.

17 Бакаянова Н.М. О перспективах адвокатской монополии // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 10-11(50). С. 139.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бакаянова Н.М. О перспективах адвокатской монополии // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 10-11(50). С. 134-140.
2. Вайнерман Ф.В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 1. С. 99-105.
3. Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 152-179.
4. Корня А. Адвокатскую монополию на представительство в судах введут через пять лет // Ведомости: официальный сайт / URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/10/24/739239advokatskuyu-monopoliju> (дата обращения: 21.03.2020).
5. Российская общественная инициатива № 16Ф24893 «Отказаться от введения адвокатской монополии на судебное представительство» // Российская общественная инициатива: официальный сайт / URL: <https://www.roi.ru/24893/> (дата обращения: 21.03.2020).

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУСКОЯЗЫЧНОЙ
БИБЛИОГРАФИИ**

1. Bakajanova N.M. O perspektivah advokatskoj monopolii // Voprosy sovremennoj jurisprudencii. 2015. № 10-11(50). S. 134-140.
2. Vajnerman F.V. K voprosu o ponjatii advokatskoj monopolii i o prave na ee sushhestvovanie v Rossijskoj Federacii // Juridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2017. T. 3. № 1. S. 99-105.
3. Vereshhagin A.N. K ocenke obosnovannosti advokatskoj monopolii // Jekonomicheskaja politika. 2017. T. 12. № 2. S. 152-179.
4. Kornja A. Advokatskuyu monopoliju na predstavitel'stvo v sudah vvedut cherez pjat' let [Jelektronnyj resurs] // Vedomosti: oficial'nyj sajt. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/10/24/739239advokatskuyu-monopoliju> (data obrashhenija: 21.03.2020).
5. Rossijskaja obshhestvennaja iniciativa № 16F24893 «Otkazat'sja ot vvedenija advokatskoj monopolii na sudebnoe predstavitel'stvo» [Jelektronnyj resurs] // Rossijskaja obshhestvennaja iniciativa: oficial'nyj sajt. – URL: <https://www.roi.ru/24893/> (data obrashhenija: 21.03.2020).

А.П. АЛЬБОВ, Д.Е. ГОНЧАРОВ

Федеральная интервенция в конституционном праве России

АННОТАЦИЯ. В статье показывается, что федеральная интервенция применима для регулирования общественных отношений в различных сферах жизни и деятельности российских граждан, способствует осуществлению таких основных функций государства, как экономическая, политическая, социальная в особых условиях сохранения режима законности. Показывается, что разграничение компетенций между Федерацией и ее субъектами, указанное в Конституции, может стать фикцией, так как без должного урегулирования может произойти нелегальное вмешательство федеральных органов, осуществляющих федеральное вмешательство в дела субъектов РФ, что требует нормативного закрепления нормы, в которой были бы указаны формы, методы и поводы федерального вмешательства в дела субъектов РФ, а также субъекты вмешательства и органы, его санкционирующие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: федеральная интервенция, конституционное право, субъекты Федерации, источник права, режим законности.

АЛЬБОВ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА); профессор кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: aap62@yandex.ru);

ГОНЧАРОВ ДАНИИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистр юридического факультета Российской таможенной академии (РТА) (e-mail: danila-goncharov@mail.ru).

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время институт федеральной интервенции в конституционном праве России разработан еще недостаточно, что обуславливает пробельность в ряде нормативных правовых актах. Анализ данного института является одной из важнейших задач на современном этапе, поскольку сохранение государственности нуждается в первую очередь в поддержании режима законности и мерах воздействия на субъекты РФ. Однако целостного нормативного акта, регулирующего федеральное вмешательство в РФ, нет, однако некоторые меры такого воздействия прописаны в отдельных законодательных нормах.¹

Российская Федерация, в соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации, является федеративным государством. Это означает, что государственная власть в России разделяется между органами феде-

ральной власти и органами государственной власти субъектов. Эти два властных уровня хотя и связаны государственным суверенитетом, но имеют свои собственные компетенции и формально независимы друг от друга. Компетенции федеральных органов власти определены достаточно четко, тогда как компетенции органов государственной власти субъектов РФ определены по остаточному принципу.

Тем не менее, часто даже такие фундаментальные нормы, какими являются нормы Конституции, отступают перед экономическими, управленческими и социальными реалиями государственного бытия. Во время кризисных ситуаций в государстве федеральный (общегосударственный) центр, руководствуясь целью наведения порядка, берет на себя хозяйственное, социальное и иное другое управление либо на определенной территории, либо на всей территории государства.

1 Хамаганов А. И. Федеральная интервенция: российская и зарубежная практика // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 347-349.

Какими могут быть эти «кризисные» ситуации? В первую очередь это стихийные бедствия, действия террористических группировок, военные действия, кризисные экономические ситуации. Во время стихийных бедствий или действия террористических группировок в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ вводится чрезвычайное положение; во время вооруженных конфликтов на основании Федерального конституционного закона от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ вводится военное положение.²

В некоторых государствах, например в Соединенном Королевстве, на территории Северной Ирландии, в период, когда конфликт между юнионистами (сторонниками существования Северной Ирландии в рамках Великобритании) и ирландскими националистами разжигается с новой силой, автономия приостанавливается и вводится прямое региональное управление. Такое решение призвано в первую очередь, минимизировать социальный, экономический и политический ущерб местному населению и всему Соединенному Королевству. Реализация такой формы управления выражена в остановке работы Ассамблеи (парламента) и введении должности государственного секретаря по делам Северной Ирландии, которая приравнивается к должности руководителя Ministerial Departments в Правительстве Соединенного Королевства.

Данное решение проблемы является ничем иным как компетенционной экспансией государственного центра — Лондона — в дела автономии. Компетенционная экспансия — это процесс, при котором один государственный орган присваивает себе полномочия других органов власти или подменя-

ет своими правовыми актами, акты других органов. Стоит отличать это понятие от другого, которое также получило распространение в юридической литературе — компетенционная гравитация, в этом случае один государственный орган присваивает себе полномочия, которые напрямую не были отнесены ни к одному из государственных органов.

В Российской Федерации уже были подобные прецеденты, например, в отношениях Президента РСФСР (далее РФ) Ельцина со Съездом народных депутатов РСФСР. В ответ на решение состоявшегося 11 марта 1993 г. VIII Съезда народных депутатов РСФСР об отмене назначенного на апрель 1993 г. референдума по основным положениям новой Конституции Президент 20 марта 1993 г. объявил по телевидению Указ об особом порядке управления страной и о назначении на 25 апреля 1993 г. референдума по вопросу о доверии Президенту РФ. Второй раз это произошло после указа Президента РФ от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».³

Указ предусматривал формирование Центральной избирательной комиссии, назначение Генерального прокурора Президентом, а также положение о выборах депутатов Госдумы. Период такой формы правления продлился до января-февраля 1994 г. — времени, когда был сформирован орган законодательной власти — Федеральное Собрание РФ. В этот период указы Бориса Ельцина отменяли существующие законы и (или) заменяли их, также президентскими указами назначались руководители администраций субъектов РФ.

Еще один пример связан с Операцией по

2 Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

3 Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994–96 гг., когда Президент призвал членов Совбеза РФ использовать все возможные силы для уничтожения незаконных вооруженных формирований в Чечне. Именно время президентства Бориса Ельцина многие ученые-юристы связывают с формированием в России так называемого указного права и прямого президентского правления.

Видимо, оправданным становится в этой связи еще большее применение в юридической науке термина «указное право», введенного в научный оборот В.О. Лучиным.⁴ Несмотря на то, что в свое время данный термин имел отрицательное значение, в современных реалиях глобализации, которая затрагивает и правовое регулирование (нормы права, выбор источников (форм) права, методики их подготовки), он наполняется новым, в большей степени положительным содержанием.⁵

Данный вопрос не раз обсуждался, вместе с тем еще не выработано единой методологической позиции по данной теме. Обратимся к решению Конституционного Суда РФ: в Постановлении «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным указом» от 30 апреля 1996 г. предпринял такую попытку, указав, что не противоречит Конституции РФ издание Президентом РФ «указов, восполня-

ющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается до принятия соответствующих законодательных актов».⁶

Однако существование вне правового поля такого института как прямое президентское управление (правление) порождает опасность чрезмерной федеральной интервенции в сферу полномочий органов государственной власти субъектов РФ и ведет к открытой диктатуре. Что здесь понимается под понятием «федеральная интервенция»? Федеральная интервенция — это вид компетенционной экспансии, когда государственные органы Федерации (Союза) присваивают полномочия региональных органов власти либо легальным, либо нелегальным путем. Во многих странах (Бразилия, США, Мексика) это делается в соответствии с законом, поводы федеральной интервенции прописаны в нормативных правовых актах, и их перечень исчерпывающий. Например, в параграфе 2, ст. 21 п. V Конституции Бразилии объявление федерального вмешательства отнесено к компетенции федеральной власти, а именно парламента.

В России же такого института в правовом поле нет, но фактически в истории российского федерализма он существовал и сейчас существует в виде прямого президентского управления или так называемого «ручного управления», а также указанной процедуры в ст. 85 Конституции РФ и в главе 19.1 БК РФ. И «ручное управление», и отмена акта органа власти субъекта РФ, противоречащего Конституции, осуществляется Президентом

4 Лучин, В.О. Указное право в России. М., 1996.

5 Гдалевич И.А. «Указное» нормотворчество в российском правовом пространстве // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2015. № 5. С. 385.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации»» // СЗ РФ. 1996. № 19. ст. 2320.

РФ, они же и являются наиболее часто используемыми способами федерального вмешательства в России. Временная финансовая администрация (Гл. 19.1. БК РФ) уполномочивается Правительством РФ, но действует только в целях восстановления платежеспособности субъекта РФ (здесь можно провести параллель с финансовым оздоровлением должника при процедуре банкротства).

Сложность экономических отношений в России, а также национально-территориальные особенности привели к тому, что значительная часть субъектов РФ в первую очередь из-за неэффективного управления являются дотационными. По последним данным, приведенным Министерством финансов, лишь 12 субъектам Российской Федерации не требуется дотаций, пять субъектов более чем на 25% спонсируются федеральным центром.

При этом это официальная государственная статистика, реальные данные могут выглядеть несколько иначе. Очевидно, что приведшая к вышесказанному некомпетентность органов государственной власти субъектов России, а также территориальная отдаленность многих регионов создает такую политическую и управленческую реальность, в которой режим прямого президентского управления или иной вид федеральной интервенции становится вполне приемлемым для некоторых субъектов.

Исходя из полномочий Президента России, а именно их содержательной части, которые, как отметила Комарова В.В., «сформулирована предельно абстрактно»⁷, введение такого института в правовое поле отвечает конституционным обязанностям Президента РФ. Он является гарантом Конституции Российской Федерации, прав

и свобод человека и гражданина, охраняет суверенитет Российской Федерации, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Президент РФ избирается всем многонациональным народом Российской Федерации, и эти полномочия распространяются на всю территорию России, поэтому введение режима прямого президентского управления (или федерального вмешательства) может вводиться вне зависимости от статуса субъекта внутри Федерации.

Надо отметить, что режим федеральной интервенции (вмешательства) не должен быть бесконечным, а должен устанавливаться на определенный срок с целью восстановления порядка на территории субъекта, временно подменять собой только органы власти субъекта, не затрагивая при этом компетенции органов местного самоуправления.

Необходимым и достаточным условием федеральной интервенции можно признать: чрезвычайный характер возникших обстоятельств; общественная опасность деяний, посягающих на территориальную целостность и единство государства; обязательное участие в процедуре федерального вмешательства высших органов федеральной власти; изменение определенной законом компетенции органов государственной власти субъектов. срочный характер данных мер.⁸

Полагаем, что если этот режим будет принят отдельным федеральным конституционным законом или федеральным законом, то решение вопроса об утверждении указа Президента о введении в субъекте процедуры федеральной интервенции (федерального вмешательства) должно быть в компетенции Совета Федерации, как это сделано с военным и чрезвычайным положениями. Совет

7 Комарова В. В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №6 (46). С. 15-23.

8 Хамаганов А. И. Федеральная интервенция: российская и зарубежная практика // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 347-349.

Федерации является органом, представляющим субъекты РФ и служащим для того, чтобы они так же участвовали в федеральном законодательном процессе, на что указывает С.А. Авакьян: «Из представителей субъектов Федерации, административно-территориальных единиц может состоять орган, участвующий даже в законодательной деятельности на общегосударственном уровне».⁹ Также в реагирующем этот режим акте должен быть исчерпывающий перечень поводов для введения федерального вмешательства, чтобы такое вмешательство не было бесконтрольным.

Подводя итог, можно сказать, хотя отсутствует четко разработанный институт федеральной интервенции в РФ, но все-таки

некоторые меры этого института присутствуют в других законах; отдельные из них были применены на практике и показали огромную эффективность. Некоторые элементы федеральной интервенции, как меры защиты Федерации в Российском законодательстве есть, но они лишены системности как, например, в Великобритании или Бразилии. Поэтому еще раз выскажем точку зрения, что институт федеральной интервенции (федерального вмешательства) необходимо закрепить в федеральном законодательстве в виде статьи, в которой были бы указаны формы, методы и поводы федерального вмешательства в дела субъектов РФ, а также субъекты вмешательства и органы, его санкционирующие.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Федеральное собрание – парламент России. М.: Российский юрид. издат. дом, 1999. 432 с.
2. Гдалевич И.А. «Указное» нормотворчество в российском правовом пространстве // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2015. № 5. С. 385-389.
3. Комарова В. В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2018. № 6 (46). С. 15-23.
4. Лучин В.О. Указное право в России. М.: ХГЦ Велес, 1996. 52 с.
5. Хамаганов А. И. Федеральная интервенция: российская и зарубежная практика // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 347-349.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Avak'jan S. A. Federal'noe sobranie – parlament Rossii. M.: Rossijskij jurid. izdat. dom, 1999. 432 s.
2. Gdalevich I.A. «Ukaznoe» normotvorchestvo v rossijskom pravovom prostranstve // Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chehova. 2015. № 5. S. 385-389.
3. Komarova V. V. Skrytye polnomochija Prezidenta Rossii: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina, 2018. № 6 (46). S. 15-23.
4. Luchin V.O. Ukaznoe pravo v Rossii. M.: HGC Veles, 1996. 52 s.
5. Hamaganov A. I. Federal'naja intervencija: rossijskaja i zarubezhnaja praktika // Molodoy uchenyj. 2012. № 5 (40). S. 347-349.

9 Авакьян С.А. Федеральное Собрание – парламент России. М., 1999. С. 24.

А.В. АХМАТОВ

Теоретические подходы к определению понятия «законность»

АННОТАЦИЯ. Автором изучаются в общетеоретическом и историко-правовом ракурсе имеющиеся многочисленные точки зрения относительно понятия законности. В работе отмечается, что разработка законности как правового понятия является специфическим вопросом исключительно отечественной государственно-правовой науки.

В статье делается вывод, что западноевропейские теории «Rule of Law» («верховенство права») и «Rechtsstaat» («правовое государство») как общетеоретические модели обоснования правозаконности по сути тождественны в содержательном плане либеральным идеям правового государства и гражданского общества.

Точное понимание законности имеет непосредственное организующее значение для развития всей государственно-правовой науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, государство, законность, правозаконность.

АХМАТОВ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: Ahmatov@bk.ru).

Развитие любой науки связано с постоянным наполнением новым содержанием тех понятий, которые составляют ее «фундамент», образуют ее систему и в то же время представляют собой форму отражения мира на логической, рациональной ступени познания. В области государственно-правовой науки одним из таких важнейших и широко обсуждаемых понятий является законность. В истории России исследователи законности в разные времена наполняли ее содержанием, зависящим во многом от социально-политической обстановки в стране (от «революционной» законности¹ в эпоху становления советского права до «конституционной» законности² в период рыночных и демократических преобразований конца XX века). При этом юридический теоретико-правовой аспект законности в критическом ключе его рассмотрения не всегда находился в центре внимания исследователей.

Происходящие события в современ-

ной России и мире (внесение изменений в Конституцию Российской Федерации, бурное развитие цифровых технологий, кризисы в связи с глобальной пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и др.) обуславливают необходимость основательного теоретического пересмотра почти всех важнейших юридических понятий, составляющих систему законодательства государства, к числу которых относится и законность. В частности, необходимо прежде всего всесторонне попытаться осмыслить вопрос о том, какое можно дать определение понятия законности на современном этапе развития правовой мысли.

В целях полноты освещения обозначенной проблемы важно отметить, что законность в отечественной правовой науке уже в постсоветском этапе ее развития неоднократно попадала в предметную область различных отраслевых правовых исследований (Е.Ф. Беркович, А.С.

1 См. например: Революционная законность и наша карательная политика / А. Сольц, С. Файнблит. М.: Московский рабочий, 1925; Абдурахманова И. В. Рефлексия «революционной законности» в массовом правосознании 1917–1921 гг. // Философия права. 2008. № 3. С. 20–25 и др.

2 См. например: Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3 (147). С. 3 и др.

Корсунова, Н.Н. Апостолова, И.Н. Рожко, А.А. Хамматова, А.Н. Юсупова, О.А. Сегал, А.П. Блинков и др.). Однако в таких исследованиях недостаточно полно раскрываются проблемы теоретического анализа сущности законности, ее генезиса и содержания, механизма законности, принципов и факторов ее реализации, изменения природы законности в условиях быстро меняющихся государственных образований под влиянием различных процессов (глобализации права и пр.).

В методологическом плане представляется возможным согласиться с позицией тех исследователей, которые считают законность полисемичной категорией, т.к. для ее полноценного исследования необходимо руководствоваться принципом многообразия подходов к данному явлению³. В связи с этим, а также на основании анализа имеющихся работ представляется возможным констатировать, что законность в отечественной правовой науке различными исследователями рассматривается в одном из следующих аспектов: 1) *как государственный и политический режим обеспечения общественной жизни* (П.М. Рабинович, Н.Н. Вопленко, И.С. Самощенко, Т.Н. Радько, В.В. Демидов и др.); 2) *как правовой принцип или способ реализации норм права* (Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.С. Строгович, В.В. Борисов, В.М. Сырых, И.А. Краснов и др.); 3) *как метод формирования и функционирования правового государства и управления обществом* (В.Н. Кудрявцев, М.И. Байтин, Е.А. Лукашева, В.П. Рябцев и др.); 4) *как*

правовое состояние государства и общества (В.В. Демидов, В.П. Рябцев, А.А. Солуков и др.); 5) *как правовая научная парадигма* (О.П. Сауляк и др.)⁴.

Общеизвестно, что в советский период развития отечественной правовой науки в теории права превалировала идея «социалистической законности» (условно 1930-1991 годы), смысл которой сводился к очень «узкому» пониманию рассматриваемого понятия – неуклонному соблюдению всеми норм действующего законодательства советского государства⁵.

В начале 1990-х годов в России произошло глобальные изменения государственно-политического и экономического строя, что неизбежно повлекло за собой мировоззренческие сдвиги и в понимании законности. Это привело к тому, что отечественные правоведы обратились к идее правозаконности (В.С. Нерсисянц, Д.Н. Бахрах, Ю.И. Стецовский, В.Н. Витрук, В.К. Самигуллина, В.А. Четвернина и другие).

Одним из первых научную разработку проблем правозаконности начал С.С. Алексеев. Еще в 1991 г. он писал, что законность, выступающая в виде принципа, руководящего начала, становится в какой-то степени определяющим началом по отношению к праву, и поэтому он считал возможным употреблять не просто термин «законность», а «правозаконность»⁶. При этом С.С. Алексеев развивал идею правозаконности сквозь призму гуманистического права, и в этом аспекте под правозаконностью он понимал: «...строжайшее, неукоснительное прове-

3 Солуков А.А. Законность как состояние // История государства и права. 2011. № 7. С. 47.

4 См.: Ахматов А.В. Методологические вопросы исследования законности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 2 (57). С.34-35.

5 М.С. Строгович формулировал достаточно четко содержательное понятие законности, превалировавшее в советское время: «Советская социалистическая законность – это точное и неуклонное соблюдение и исполнение советских законов всеми органами Советского государства, всеми учреждениями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами» // Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: АН СССР, Институт государства и права, 1966. С. 11.

6 Алексеев С.С. Право: время новых подходов // Советское государство и право. 1991. № 2. С.9.

дение в жизнь не любых и всяких норм, а начал гуманистического права, прежде всего основных неотъемлемых прав человека, и, кроме того, также связанных с ними ряда других институтов... в том числе общедемократических правовых принципов, частного права, независимого правосудия»⁷.

Обращение к идеям построения правового и демократического государства, ограждения человека от произвола государства, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в т.ч. в плоскости теоретической разработки законности в 1990-е годы (т.е. разработке идей правозаконности) вполне объяснимо с учетом тех глобальных перемен и катаклизмов различного порядка, которые происходили во всех сферах жизни России в те годы. Либеральные западные идеи прав и свобод человека и гражданина в условиях «крушения» государственной советской идеологии не могли не проникнуть и в сферу научных исследований законности.

Здесь важно подчеркнуть, что в западной и отечественной правовых культурах и науке имеется принципиальная разница в подходах к восприятию феноменов как права, так и законности. Однако работ, посвященных сравнительному анализу идеи законности на Западе в России, в настоящее время практически нет. Исключения составляют исследования М.Ю. Кузьминой и А.А. Чечулиной.

Так, по мнению М.Ю. Кузьминой, специфическое содержание законности в идейно-ценностном строе правосознания современного западноевропейского общества обуславливается в первую очередь тем, что в процессе развития западной правовой культуры законность приобретает неразрывную органичную связь с идеями свободы, справедливости, формального равенства, гармо-

нии, гражданского общества, гражданственности (гражданского долга), естественных прав человека, правового государства. Связь с перечисленными идеями определяет то, что с точки зрения своего содержания законность в современном западно-европейском правовом сознании предстает в следующих аспектах: как рациональность и упорядоченность, как справедливое ограничение, как неподконтрольность и неподопечность, как легитимность, как защищенность прав и свобод личности, как гражданский долг, как культурность⁸.

В свою очередь А.А. Чечулина отстаивает понимание концепции правозаконности как категории высокого гуманистического и либерального порядка, направленной на реализацию в обществе именно правовой свободы. Главным принципом правозаконности является ограничение роли государства, а границами государственного вмешательства выступают права личности⁹. При этом автор отмечает процесс параллельного формирования на Западе двух концепций правозаконности, которые выкристаллизовывались в разных правовых системах. Широкое понимание правозаконности (Rule of law), сформулированное представителями английской правовой традиции (А. Дайси и др.), концептуально опирается на естественно-правовую и социологическую школы права. Узкое понимание правозаконности (Rechtsstaat), разработанное немецкими правоведами континентальной правовой системы (К.Т. Велькер, О. Гирке, Р. фон Моль), базируется в основном на ценностях позитивистской теории правопонимания. Квинтэссенцию правозаконности, по мнению А.А. Чечулиной, составляет постулат о том, что обязательность позитивного пра-

7 Алексеев С.С. Философия права. М.: НОРМА, 1998. С. 133.

8 Кузьмина М.Ю. Идея законности в западно-европейской и российской правовых культурах: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 16-17.

9 Чечулина А.А. Правовая законность: общетеоретический анализ: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Казань, 2004. С.9.

ва может быть обусловлена особым содержанием, выражающим естественные права человека¹⁰.

Отдавая должное научной смелости М.Ю. Кузьминой и А.А. Чечулиной при постановке ими сложных исследовательских задач, представляется необходимым отметить следующее.

Такие понятия, как «Rule of Law» («верховенство права») и «Rechtsstaat» («правовое государство»), являются результатом длительного исторического развития только западной либеральной политико-правовой мысли¹¹. Как отмечают С.Ф. Ударцев и Ж.Р. Темирбеков, теории «Rule of Law» и «Rechtsstaat» отразили разные пути правового развития, особенности сложившихся систем права, правового и политического сознания, школ теоретической и практической юриспруденции, в которых нашли свое выражение концептуальные основы, в т.ч. обоснования защиты прав и свобод человека, ограничения произвола государства и его органов в разных ситуациях¹², т.е. основ либеральной идеологии.

Относительно указанных понятий нет единства среди исследователей. Одни авторы полностью или в основном отождествляют понятие «Rule of Law» и «Rechtsstaat», причем склонны к этому представители как западных систем права, так и ученые из стран Восточной, Центральной Европы и России¹³. Другие исследователи обращают внимание на определенные различия концепций «Rule of Law» и «Rechtsstaat», несмотря на бли-

зость ряда основных идей. Отмечается, в частности, что концепции делают акценты на разные аспекты проблемы, подчеркивая независимость права от государства («Rule of Law») и максимально возможную правовую упорядоченность общественной жизни («Rechtsstaat»)¹⁴. Однако оба понятия представляют собой отличные друг от друга «технологии» достижения одной и той же цели, а именно: подчинение политической власти требованию соблюдать нормы права, особенно направленные на обеспечение прав и свобод человека¹⁵.

Таким образом, «Rule of Law» и «Rechtsstaat» как общетеоретические модели обоснования правозаконности по сути тождественны в содержательном плане идеям правового государства и гражданского общества.

Как считает исследователь проблем правового государства М.А. Исаев, сейчас можно констатировать, что в полном объеме концепция прав человека не нашла реализации в мире. Этот принцип был и остается идеалом конституционного развития даже для самых демократических стран¹⁶. В своем развитии правовое государство отмечено целым рядом противоречий, мешающих ему быть полноценно воплощенным в жизнь. Одним из таких противоречий является стремление государства постоянно расширять свою власть наряду с желанием общества эту власть ограничивать. Равным образом существует и противоположное противоречие – желание индивида к большей свобо-

10 Чечулина А.А. Указ.соч., С.15.

11 См.: Марочкин С.Ю. Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия // Государство и право. 2013. № 10. С. 86.

12 Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции «Rule of Law» («верховенство права») и «Rechtsstaat» («правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право. 2015. № 5. С. 5.

13 Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Указ. соч. С. 8.

14 См.: Козлихин И.Ю. Идея правового государства: история и современность. СПб., 1993.

15 Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции «Rule of Law» («верховенство права») и «Rechtsstaat»: сравнительный анализ // Государство и право. 2015. № 5. С. 12.

16 Исаев М.А. Теория правового государства и практика ее претворения в скандинавских странах: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1994. С. 3.

де, вступающее в конфликт со стремлением государства такую свободу ограничить. В связи с этим представляется возможным придерживаться позиции М.Н. Марченко, согласно которой «правовое государство и гражданское общество все еще являются феноменами, относящимися скорее к сфере должного, а не к сфере сущего, поскольку они нигде и никогда не были реализованы в мировой истории (курсив мой. — А.А.)»¹⁷.

Пытаясь обобщить вышеизложенное и в целях авторского видения изучаемой проблемы представляется возможным отметить следующее.

Во-первых, проблема теоретической разработки законности (не правозаконности или верховенства права, а именно законности) как правового понятия является специфическим вопросом исключительно отечественной государственно-правовой науки.

В эпоху развития философско-правовых демократических взглядов Древней Греции и Древнего Рима (являющихся «колыбелью» всей западной цивилизации) Сократ, Аристотель, Платон, Цицерон и другие философы призывали своих сограждан следовать указаниям законов. Необходимость соблюдать законы также отмечали в эпоху Нового времени Локк, Руссо, Монтескье, Спиноза, Гоббс, Иеринг и многие другие философы. Правовые предписания и ответственность за их несоблюдение содержатся, например, и в Законах двенадцати таблиц (V век до н.э.), Дигестах Юстиниана (VI век н.э.) и Кодексе Наполеона (принят в начале XIX века, действует с изменениями и дополнениями вплоть до настоящего времени), а также в иных правовых памятниках, связанных с развитием западноевропейских представлений о правовом регулировании. Однако *создавать формальные источники права и рассуждать о необходимости соблюдения действующих законов и*

иных правовых актов — это не значит еще осмысливать законность как правовую категорию, раскрывать ее сущность и содержание. Четкие определения понятия «законность» и его признаки автору настоящей работы в западной правовой литературе обнаружить не удалось.

В России, в отличие от Запада, представления о государстве и праве до формирования правовых научных школ в XIX веке на базе появившихся университетов не имели научного характера, а система законодательства была менее развита. Несмотря на наличие таких уникальных отечественных правовых памятников, как Русская правда и «Слово о Законе и Благодати» (середина XI в., сохраняли свое значение до XVI в.), Соборное уложение 1649 года (оставалось действующим до XIX века) в России, с учетом огромной территории, имевшейся системы образования и крепостного права, не было ни широко известных и соблюдаемых населением правовых актов, ни идейно-теоретических предпосылок разработки законности системного порядка.

Здесь уместно отметить позицию известного отечественного философа права Н.Н. Алексеева, который отмечал любопытный исторический факт, согласно которому на Руси существовала «разорванность» между правом народным, обычным и правом писанным, изданным законодателем Российской Империи. Особенность народного понимания права на Руси была в том, что русский крестьянин имел согласно своему правосознанию одновременно две правовые меры — одна для барина, а другая для своего брата-мужика. Алексеев отмечал, что между собой крестьяне просто часто договаривались при осуществлении сделок на словах, а юридические обязанности с помещиком нередко не исполняли и не признавали юридическую силу договора¹⁸.

17 Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., 2015. С.5.

18 Алексеев Н.Н. Народное право и задачи нашей правовой политики // Евразийская хроника. Вып. VIII. Париж, 1927. С. 36-38.

Только в XIX веке благодаря стараниям М.М. Сперанского были приняты первые в истории государства российского кодифицированные правовые акты – Полное Собрание Законов Российской Империи (1830 г.) и Свод Законов Российской Империи (1832 г.). Это и создало фундамент для будущих научных разработок и философии права, и теории законности в России. При этом в Западной Европе рецепция римского права началась уже в XII в., а 17 сентября 1787 года была принята Конституция США – первая конституция в мире, что впоследствии также послужило развитию особой важности идей верховенства права в западной культуре.

Фрагментарно идеи законности рассматривались отдельными дореволюционными учеными-правоведами (Б.А. Кистяковский¹⁹ и др.). Однако системная работа над концепцией законности в России начинается после Революции 1917 г. с целью утверждения новой законности нового советского государства. Об этом свидетельствуют дискуссии на страницах газеты «Известия ВЦИК»²⁰ (1921 г.) и «Еженедельника Советской Юстиции»²¹ (1922 г.). После широко известного письма В.И. Ленина «О «двойном» подчинении и законности»²² (1922 г.), согласно которому законность не может быть калужская или казанская, а должна быть единая всероссийская, постепенно стала разрабатываться научная доктрина революционной (а затем – социалистической) законности в советской науке и государственном строительстве (П.И. Стучка, М.А. Рейснер и др.).

Во-вторых, пытаясь раскрыть идеи правозаконности только через либеральные идеи

абсолютизации прав и свобод человека и гражданина, их неприкосновенности, ее авторы неизбежно подменяют понятие правозаконности понятиями правового государства и гражданского общества, что делает нецелесообразным развитие данной категории в перспективе.

Хотя *de jure* права и свободы человека и гражданина закреплены в большинстве конституций государств современного мира, важно отметить, что такая формальная регламентация отнюдь не означает их воплощения *de facto* в повседневной жизни общества. Любой краткий запрос в поисковых информационных системах может показать, какое количество шокирующих преступлений регулярно совершается в странах Западной Европы и Северной Америки, несмотря на культурное доминирование там вышеотмеченных концепций «Rule of Law» и «Rechtsstaat». Кроме того, мультикультурализм, имманентный либерализму, неприемлем во многих странах с иной «незападной» правовой культурой. Поэтому требования предоставлять всем гражданам этих стран те же права, что и гражданам стран Западной Европы и Северной Америки (в условиях т.н. «обратной колонизации»), часто воспринимаются как «культурный империализм», вмешательством во внутренние суверенные дела других стран²³.

В-третьих, рассмотрение идей законности и правозаконности соответственно невозможно вне контекста основных типов правопонимания.

Так, представители юснатурализма законность выводят либо из морали, либо из концепции прав человека. Социологи права

19 См., например: Малькова Е.Г. Политико-правовая теория Б.А. Кистяковского: историко- и теоретико-правовые аспекты: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010.

20 См.: Абдурахманова И. В. Рефлексия «революционной законности» в массовом правосознании 1917–1921 гг. // Философия права. 2008. № 3. С. 25.

21 См.: От редакции // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 1. С. 2 и др.

22 См.: Ленин В.И. «О «двойном» подчинении и законности» // Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 45. М., 1970. С. 197-201.

23 Глушкова С.И. Права человека в России. Теория, история, практика. М., 2004. С. 14.

концентрируют свое внимание на законности через изучение сложного взаимоотношения и взаимодействия общества, его институтов и права. Для сторонников юридического позитивизма (юридической догматики) законность традиционно соотносится исключительно с властным принуждением государства²⁴. Это дало основание некоторым исследователям выделить *позитивистскую* (право отождествляется с законом и содержание закона определяется непосредственно законодателем), *естественно-правовую* (главным является признание абсолютной ценности человеческой личности и неотъемлемых его прав, обладающей автономной волей) и *социологическую* (взаимодействие формальных источников права и реальных общественных отношений) *теоретические модели законности*²⁵.

Однако ни одна модель законности не может опираться только на один тип правопонимания, т.к. любой тип правопонимания имеет свои недостатки (например, догматика позитивизма, отсутствие достоверного критерия для характеристики закона как «правового» или «неправового» у юснатуралистов и др.) и не может раскрыть суть законности как постоянно развивающегося и функционирующего состояния общественных отношений или их идеала.

У отдельных авторов можно найти попытки в исторической эволюции идеи законности выделить две основные теоретические модели (типы понимания) законности: *этицистскую* (отождествление права и закона, а главным требованием законности признается исполнение, под угрозой государственного принуждения, юридически закрепленных

обязанностей перед государством, а не обеспечение индивидуальных прав) и *либеральную* (признание абсолютными ценностями естественные неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина, а целью прежде всего защитить и гарантировать (с помощью механизма законности) индивидуальные права)²⁶. Как представляется, этицистская и либеральные модели по сути дублируют позитивистскую и естественно-правовую модели законности соответственно.

В авторском понимании изучаемого понятия *законность может быть определена как универсальная двоякодетерминированная правовая и социально-политическая категория, отражающая соотношение правомерного (законного) и неправомерного (незаконного) поведения субъектов общественных отношений на определенном историко-культурном этапе развития государства и общества*. Существенными признаками законности являются:

– универсальность – право регулирует большинство отношений в государстве, и если заходит спор о праве или разрешения ситуации правовыми средствами, то такой спор или ситуация всегда касаются критерия законности;

– двоякодетерминированность – с одной стороны, законность детерминировано объективной природой правового знания и развитием представлений в многочисленных концепциях о витальной необходимости соблюдать правовые предписания в государстве. С другой стороны, законность детерминировано фактической работой институтов механизма государства прикладного характера и на которые влияет огромное количество

24 Принцип законности: современные интерпретации: монография / под ред. М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.А. Малиновского. М., 2019. С. 27.

25 См.: Фролов В.В. Механизм обеспечения правозаконности в современной России (Теоретико-прикладные аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 5-6.

26 См.: Гуцериев Х.С. Законность и профилактика правонарушений (теоретико-правовой анализ): дисс. ... докт.-ра. юрид. наук. СПб., 1998. С. 11-12; Дмитриев С.Д. К вопросу о методологических подходах в определении принципа законности // Вопросы экономики и права. 2010. № 1. С. 21 и др.

факторов (экономическая ситуация, международная обстановка, судебная практика, решение политической задачи, субъективное мнение правоприменителя и пр.);

– правовая и социально-политическая категория – законность не может рассматриваться исключительно в рамках правового поля, т.к. общественные отношения регулирует не только право, а система регуляторов: обычаи, общественное мнение и т.п., что не может не влиять на восприятие законности;

– критерий правомерного и неправомерного поведения – обладая объективной природой, законность одновременно предпо-

лагает необходимость своей юридической легализации, т.е. механизма перехода в позитивное (писанное право) путем формального закрепления в том или ином сегменте общественных отношений, что и характеризует законность поведения субъектов общественных отношений.

Точное понимание понятия законности и закономерностей его эволюции имеет непосредственное организующее значение как для развития государственно-правовой науки, так и для осуществления нормотворческой деятельности органов государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдурахманова И. В. Рефлексия «революционной законности» в массовом правосознании 1917–1921 гг. // Философия права. 2008. № 3. С. 20-24.
2. Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции «Rule of Law» («верховенство права») и «Rechtsstaat» («правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право. 2015. № 5. С.5-16.
3. Чечулина А.А. Правовая законность: общетеоретический анализ: Автореф. дисс. ...к-та юрид. наук. Казань, 2004. 205 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Abdurahmanova I. V. Refleksija «revoljucionnoj zakonnosti» v massovom pravosoзнanii 1917–1921 gg. // Filosofija prava. 2008. № 3. S. 20-24.
2. Udarcev S.F., Temirbekov Zh.R. Konceptii «Rule of Law» («verhovenstvo prava») i «Rechtsstaat» («pravovoe gosudarstvo»): sravnitel'nyj analiz // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 5. S.5-16.
3. Chechulina A.A. Pravovaja zakonnost': obshheteoreticheskij analiz: Avtoref. diss.... k-ta jurid. nauk. Kazan', 2004. 205 s.

В.Ф. ДЖАФАРЛИ

Возможности оптимизации наказательной политики посредством информационных технологий

АННОТАЦИЯ. В данной статье в очередной раз подчеркивается невозможность ликвидации преступности никакими, самыми жестокими наказаниями. В криминологических научных кругах возникло такое понятие, как «кризис наказания», заключающееся в возникновении некоей тупиковой ситуации, когда чрезмерные санкции не только не эффективны, а, по сути, вредны и антиобщественны.

Автором обосновывается необходимость в рассмотрении двух направлений, в рамках которых перспектива максимально рационального использования возможностей инновационного IT-ресурса с высокой степенью вероятности, конечно же, при правильном уголовном правоприменении, в условиях жесткого контроля, направленного на недопущение коррупционного поведения, приведет к позитивным результатам в виде оптимизации наказательной политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «кризис наказания», рецидивная преступность, наказательная политика, информационные технологии, несовершенство уголовного правоприменения, позитивная ресоциализация осужденного.

ДЖАФАРЛИ ВУГАР ФУАД ОГЛЫ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина; доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (nizami.66@mail.ru).

Отметим прежде всего, что для реализации вынесенной в заглавие задачи не требуется внесения изменений в систему наказаний, однако, вместе с тем, решающим фактором становится максимально рациональное использование возможностей инновационного IT-ресурса.

Отметим, что, по данным Международного центра тюремных исследований (ICPS), по состоянию на 2019 г. в России отбывает наказание 536 760 человек, что составляет цифру 370 заключенных на 100 000 жителей¹. В отдельные годы, к примеру, в 2010 г., количество находящихся в пенитенциарных учреждениях превышало 800 000 человек².

Что означают эти цифры и какое значение имеют для нашей страны? Прежде

всего, отметим, что в криминологических научных кругах возникло такое актуальное понятие, как «кризис наказания», заключающееся в возникновении некоей тупиковой ситуации, когда чрезмерные санкции не только не эффективны, а, по сути, вредны и антиобщественны.

Так, по мнению Я.И. Гилинского, проявление «кризиса наказания» заключается в том, что за всю историю человечества никакими, самыми жестокими наказаниями не удалось ликвидировать преступность. Несмотря на все старания правоохранительных органов, после Второй мировой войны до 2000-х гг. уровень преступности имел тенденцию к росту, а уже после этого, наоборот, во всех странах снижается, что происходит также вне зависи-

1 См.: Список стран по количеству заключенных – Россия // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения – 15.11.2019 г.)

2 См.: Овчинский В.С. Россия – третья в мире страна по числу заключенных // URL: <https://ria.ru/20100430/228542277.html> (дата обращения – 15.11.2019 г.)

мости от деятельности полиции и уголовной юстиции. Вместе с тем уровень рецидивной преступности для каждой страны относительно постоянен³, за исключением России, о чем мы поговорим ниже.

С этими цифрами не соглашаться невозможно, потому как это беспристрастная, объективная статистика.

Итак, начнем с того, что Уголовный кодекс РФ, подобно многим другим нормативным правовым актам, по сути является общественным договором. Законодатель установил правила проведения, нарушение которых чревато санкциями, общество их приняло. Тут возникает вопрос: а насколько социально оправданными являются виды и размеры наказания, указанные в уголовном законе? Прежде всего нас интересует лишение свободы, которое, как известно, является эталонной санкцией, «отталкиваясь» от которой правоприменителем определяются категории преступлений, назначается наказание и тип исправительного учреждения, происходит освобождение от уголовной ответственности и наказания, амнистия и пр.

Итак, что касается ст. 56 ныне действующего УК РФ, то она, как известно, допускает назначение наказания за единичное преступление до 20 лет лишения свободы, а при совокупности приговоров, если одно из преступлений представляет крайнюю опасность для общества, государства, мира и человечества, — на срок до 35 лет.

Казалось бы, от таких размеров наказаний уровень рецидивной преступности должен бы снижаться, однако он в России возрос за последние десять лет с 25 до 52%, что, по мнению Я.И. Гилинского, явно свидетельствует о неэффективности современных видов и размеров наказаний⁴.

Очевидно, что Уголовный кодекс РФ, имеющий в своем составе отмеченные чрезмерно высокие планки наказаний, уже этим провоцирует судей на назначение максимально возможного срока.

Итак, что мы предлагаем? Надо ли сейчас менять уголовный закон или же есть иной выход из сложившейся ситуации?

Отметим, что существует два направления, в рамках которых декларированная нами выше перспектива максимально рационального использования возможностей инновационного ИТ-ресурса с высокой степенью вероятности, конечно же, при правильном уголовном правоприменении, в условиях жесткого контроля, направленного на недопущение коррупционного поведения, приведет к позитивным результатам.

Итак, рассмотрим эти два направления.

Во-первых, необходимо отойти от практики назначения чрезмерно высоких наказаний в виде лишения свободы. При этом речь на данном этапе пока не идет о внесении изменений в УК РФ, поскольку вопрос о смягчении уголовного закона как общественного договора — вопрос будущего, а далекое оно или близкое — покажет время.

Почему сокращение сроков изоляции от общества так важно? В российских реалиях лишение свободы носит исключительно репрессивный характер, что идет вразрез с декларируемыми в уголовном и уголовно-исполнительном законах целями наказания — исправление и перевоспитание осужденных. Очевидно, что данная санкция должна быть направлена на ресоциализацию и реадaptацию заключенных, а не приводить к необратимым изменениям психики и к выработыванию «тюремной» психологии.

3 См.: Гилинский Я.И. Социальный контроль в обществе постмодерна: мировые тенденции // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VII-й Международной научно-практической конференции (1–2 ноября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб.: Астерион, 2019. С. 11.

4 См.: Гилинский Я.И. Указ. соч., С. 11.

Помимо этого, приписываемая Гераклиту фраза «Все течет, все меняется», трансформировавшаяся со временем в другой фразеологизм «нельзя дважды войти в одну и ту же реку», здесь уместна весьма. Виновное лицо, отлученное от общества на долгие годы, вернувшись из мест заключения, почти наверняка не сможет психологически приспособиться к новым для себя реалиям, а, значит, снова возьмется «за старое».

Не секрет, что назначаемые в России сроки наказания в виде лишения свободы неоправданно высоки, тогда как в Европе средний срок изоляции от общества составляет 1,8 года, в Японии же не превышает 2 лет.

Как нам представляется, необходимо установить некий алгоритм, когда при вынесении судьей обвинительного приговора и назначении наказания в виде лишения свободы на срок, превышающий, скажем, десять лет за единичное преступление, или же пятнадцать лет — за совокупность преступлений, он должен будет обосновать такое решение.

Наиболее близко к разрешению данного вопроса подошел Х.Д. Аликперов, поставивший вопрос о применении современных информационных технологий для определения оптимальной меры наказания и обозначивший такой концепт как «электронные весы правосудия»⁵.

Появление такого теоретического направления в сторону оптимизации уголовного правоприменения произошел вследствие явного «кризиса наказания» и все чаще возникающих сомнений в предписанной судейскому корпусу непредвзятости и объективности. Общеизвестно, что

обвинительные приговоры крайне редко противоречат обвинительным заключениям (актам, постановлениям). Причина этому проста: существующая в России судебная система в значительной степени зависит от мнения следователей и государственных обвинителей, а принцип состязательности работает с явными перебоями.

В данном пункте нами не ставится задача оптимизации уголовного правоприменения, в частности, при осуществлении правосудия. Здесь мы обсуждаем перспективу внедрения «электронных весов правосудия», являющихся компьютерной программой, не способной к самообучению. Единственная ее задача — помогать судье при определении наиболее оптимальной меры наказания, а алгоритм реализации заключается, проще говоря, в нажатии на определенные кнопки, в результате чего программа выдаст результат — определенный вид и размер наказания, который впоследствии судья назначит⁶.

Повторимся, здесь мы не планируем обсуждать преимущества и недостатки рассмотренного вкратце концепта «электронных весов правосудия». Отметим лишь, что главная цель при внедрении такой новации должна заключаться в объективизации процесса назначения наказания, когда «электронный помощник», помимо подсказок, будет «выдавать ошибку» в том случае, когда судья, избирая тот или иной срок наказания (а мы опираемся в данном случае только на такой вид санкции как лишение свободы), вопреки принципам справедливости и гуманизма, в угоду стороне обвинения, вынесет неоправданно суровый приговор. В случае же, когда субъект осуществления правосудия убеж-

5 См. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.

6 См. Аликперов Х.Д. Указ. работа. С. 18–19.

ден в обоснованности своей позиции, он будет обязан обосновать свою точку зрения. Это, кстати, «подстегнет» судей постоянно заниматься повышением своего профессионального уровня и предотвратит процесс деградации, неизбежный в случае внедрения «умного электронного помощника». Об этом, а также о понижении авторитета судей, к слову, высказывают свое беспокойство ряд специалистов, например, Н.А. Крайнова, Д.А. Шестаков, А.П. Данилов и др.⁷

Во-вторых, необходимо стремиться к применению иных, более мягких, чем лишение свободы, видов наказаний.

Так, к примеру, в Японии к лишению свободы приговариваются 3,5-4,5% осужденных, к штрафу — до 85%. Что касается европейской практики, то рассматриваемое наказание имеет тенденцию к применению лишь за совершаемые совершенными лицами тяжких преступлений против личности.

Прежде всего необходимо в ближней перспективе решить вопрос о создании, наконец, системы арестных домов, поскольку применение наказания в виде ареста способно решить проблему эффективной, социально обоснованной пенализации. На наш взгляд, необходимо отойти от экстенсивной наказательной практики в виде длительного лишения свободы и применять, напротив, интенсивную, когда относительно кратковременное отлучение от общества в условиях строгой изоляции от него позволит, с одной стороны, в жесткой форме исполнить приговор суда, а с другой — вернуть отбывшее наказание лицо в ту же «воду», что не приведет к издержкам, связанным с социальной адаптацией.

Также необходимо в большей степени ориентироваться на такие виды наказания, как штраф и исправительные/обязательные/принудительные работы. Последние имеют особое значение, поскольку при эффективном применении способны принести как высокий экономический эффект, так и, при справедливой системе поощрения в виде высокой заработной платы и реально обеспеченной возможности условно-досрочного освобождения от наказания, принесут гораздо больше пользы, чем лишение свободы.

И особую значимость здесь приобретают информационные технологии, благодаря которым сотрудники органов пенитенциарной системы могут осуществлять дистанционное слежение за своими подопечными. Здесь следует отметить, что особых сложностей во внедрении данной процедуры возникнуть не должно, поскольку уже существует система контроля за местами нахождения подозреваемых и обвиняемых при исполнении такой меры пресечения, как домашний арест, а также при слежении за тем, как подозреваемые или обвиняемые, в отношении которых в виде меры пресечения были избраны запрет определенных действий, домашний арест или залог, соблюдают возложенные судом ограничения.

Естественно, особую роль здесь играет аппаратно-программное оборудование, посредством которого осуществляется постоянный информационный обмен между сотрудниками уголовно-исполнительных учреждений и подозреваемыми/обвиняемыми, к телу которых прикреплены электронные браслеты. Наличие правовой основы для такого рода правоохрани-

7 См. Крайнова Н.А. «Электронные весы правосудия»: цифровизация процессов или оцифровка задач? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). — С. 36; Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). — С. 27-30; Шестаков Д.А. «Электронные весы правосудия» в свете общей преступностиведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 13-15.

тельной деятельности⁸, где IT-средствам придавалось решающее значение, а также достаточно высокая практическая эффективность такой процедуры дистанционного контроля, естественно, должны стать предметом самого пристального внимания и при исследовании перспективы оптимизации уголовного закона и механизма уголовного правоприменения относительно системы наказания. Очевидно, что распространение столь позитивного опыта на рассматриваемую сферу было бы весьма целесообразным.

Таким образом, в случае принятия соответствующего нормативного правового акта, позволяющего осуществлять слежение не только за подозреваемыми/обвиняемыми в период времени от избрания меры пресечения и до вступления обвинительного приговора в законную силу, но и впоследствии при контроле поведения осужденных в период отбывания ими наказания, осуществление такого рода контроля не должно представлять особых сложностей. Прежде всего, учитывая ограничительный характер примененных санкций, в наибольшей степени выражающийся в лимитировании перемещения в пространстве, а также в установлении определенных временных рамок, электронные устройства уже доказали свою эффективность. Соответственно, виды наказаний, связанные с выполнением общественно-полезной трудовой деятельности, когда осужденные в зна-

чительной степени предоставлены себе, а основным ограничением является нахождение в определенное время в конкретном месте, наличие на теле объекта слежения электронного браслета является вполне достаточным.

Определенные сложности могут возникнуть при отслеживании вида и характера трудовой деятельности, поскольку очевидно, что осужденное лицо, формально находясь в предписанном ему месте и определенное время, может сознательно уклоняться от выполнения возложенных на него обязанностей. И здесь инновационные IT-средства способны решать такого рода проблемы. Так, это достижимо посредством разработки аппаратно-программного обеспечения наподобие тех, что предлагаются в качестве перспективных как на научном, так и государственном уровне, например, «носимые и вживленные в организм медицинские цифровые устройства».⁹

Таким образом, посредством такого рода интерактивных биосенсоров, содержащих всю необходимую информацию, возможно определять, выполняет ли индивид возложенные на него обязанности, с какой интенсивностью и пр. В зависимости от полученных показателей, соответственно, представляется возможным корректировать вид и размер наказания, его целесообразность и способность к обеспечению позитивной ресоциализации осужденного.

8 См.: Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // URL: <https://base.garant.ru/70317876/> (дата обращения: 11.06.2020 г.).

9 См.: Информация на официальном сайте мэра Москвы, страница «Москва 2030» // URL: <https://2030.mos.ru/> (дата обращения: 23.05.2020 г.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аликперов Х.Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51). С. 13–22.
2. Гилинский Я.И. Социальный контроль в обществе постмодерна: мировые тенденции // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VII-й Международной научно-практической конференции (1–2 ноября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб.: Астерион, 2019. С. 10-15.
3. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27-30.
4. Крайнова Н.А. «Электронные весы правосудия»: цифровизация процессов или оцифровка задач? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 35-38.
5. Овчинский В.С. Россия – третья в мире страна по числу заключенных // <https://ria.ru/20100430/228542277.html>.
6. Шестаков Д.А. «Электронные весы правосудия» в свете общей преступностиведческой теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52). С. 13-15.

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
БИБЛИОГРАФИИ**

1. Alikperov H.D. Jelektronnaja sistema opredelenija optimal'noj mery nakazanija (postanovka problemy) // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. 2018. № 4 (51). S. 13–22.
2. Gilinskij Ja.I. Social'nyj kontrol' v obshhestve postmoderna: mirovye tendencii // Ugolovnaja politika i pravoprimenitel'naja praktika: Sbornik materialov VII-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (1–2 nojabrja 2019 g., Sankt-Peterburg). SPb.: Asterion, 2019. S. 10-15.
3. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaja teorija tolerantnosti) // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. 2015. № 4 (39). S. 27–30.
4. Krajnova N.A. «Jelektronnye vesy pravosudija»: cifrovizacija processov ili ocifrovka zadach? // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. 2019. № 1 (52). S. 35-38.
5. Ovchinskij V.S. Rossija – tret'ja v mire strana po chislu zakljuchennyh // <https://ria.ru/20100430/228542277.html>.
6. Shestakov D.A. «Jelektronnye vesy pravosudija» v svete obshhej prestupnostivedcheskoj teorii // Kriminologija: vchera, segodnja, zavtra. 2019. № 1 (52). S. 13-15.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО

Общественная опасность преступления как фикция

АННОТАЦИЯ. В статье осуществляется критическое переосмысление объективистской концепции общественной опасности преступления, являющейся в настоящее время доминирующей в методологии познания преступления в уголовно-правовой науке. Автор ставит вопрос о возможности познания преступления как объективного явления, не зависящего от сознания субъекта. Установлено, что в современных исследованиях природы преступления общественная опасность функционирует и рассматривается в основном произвольно в качестве объективной предпосылки криминализации как вред, достигающий той степени, когда отдельное явление должно стать предметом уголовно-правового регулирования. Но чтобы вести речь об объективности того или иного явления как преступного, требуется объективный критерий (эталон) мышления преступления, которого в действительности не существует. Таким образом, общественная опасность не может быть объективной категорией, независимой от человеческого знания о ней. Общественная опасность задает рамки мышления о преступлении, является, по сути, фикцией с претензией на реализм, как если бы преступление существовало в действительности.

Автор критически осмысливает юридический догматизм как способ мышления, границы которого в основном очерчивает закон. При этом роль чистых понятий (справедливость, гуманизм и пр.), используемых в праве, сводится к нормативному описанию. В этом обнаруживается двойственная природа таких понятий, которые, с одной стороны, являются чистыми (справедливость сама по себе, гуманизм сам по себе), а, с другой стороны, нормативно сконструированными. Общественная опасность, по мнению автора, является одним из таких понятий, определяющих смысл уголовно-правового запрета, но низведенного в рамках уголовного права до совокупности отдельных признаков состава преступления. В этом состоит фиктивная природа общественной опасности. С одной стороны, обращение к данной категории как существующей сама по себе (общественная опасность есть), независимо от сознания субъекта, легитимирует уголовно-правовые запреты, но, с другой стороны, реальность ее (онтология) ничем объективно не определяется (общественная опасность как будто бы есть).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественная опасность, преступление, фикция, сущность, позитивизм, нормативизм, легитимация.

МИРОШНИЧЕНКО ДАНИИЛ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН (e-mail: d.v.miroshnichenko@yandex.ru).

Общественная опасность преступления, как известно, является основополагающей категорией в уголовном праве, указывающей на способность деяния причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или ставить эти отношения под угрозу причинения вреда. Общественную опасность в связи с этим считают основой представления о преступлении, его сущностной характеристикой, находящей свое выражение в объективной действительности, не зависящей от человеческого знания о ней.

Свойство объективности общественной опасности означает, что человек не способен своим субъективным волеизъявлением изменять действительность так, чтобы можно было

представить общественную опасность как-то иначе. Если общественная опасность существует, значит, это факт действительности, объективная реальность, словно закон природы, которому подчиняются естественные процессы, независимо от знания человека о них.

Объективистское представление об общественной опасности можно обнаружить во многих трудах известных криминалистов и криминологов. Так, А.А. Пионтковский писал: «Общественное свойство преступного деяния – его опасность для социалистического правопорядка не поддается чувственному восприятию, но, тем не менее, оно объективно существует и может быть познано нашим рассудком путем уяснения вредного,

отрицательного значения данного деяния для развития, укрепления социалистических общественных отношений и охраны прав и интересов отдельных граждан»¹.

Рассмотрение общественной опасности как объективного свойства деяния характерно для эпистемологии наивного реализма, предполагающего материальную обеспеченность познавательной установки. Согласно этой установке, реальностью обладают все, что человек воспринимает (сознательно отражает) при нормальных условиях и описывает воспринятое при помощи общепринятых языковых средств. Данная установка, в свою очередь, приводит к догматизму и некритическому гипостазированию чистых теоретических понятий.

Догматизм, если в этом случае иметь в виду научную установку, представляет собой определенный подход к осмыслению отдельных уголовно-правовых явлений и зачастую связан с необходимостью редуцирования чистых понятий, низводящего их в ранг нормативных конструкций, которые воспринимаются как сами по себе обладающие истинностью — как догмы.

Вследствие этого догматизм отрицает необходимость исследования вопроса о сущности и происхождении права, закономерностях его развития как определенного знания. Считается, что этими вопросами должны заниматься теоретики, философы, а если речь идет о природе преступления — то социологи, криминологи, антропологи и т.д.

Юрист-догматик применяет свой метод, как бы находясь в рамках самого юридического текста, при этом проявляя научный оптимизм, что многие социальные проблемы можно решить, воздействуя на общественные отношения сквозь призму правовых предписаний. От правильности юридических конструкций, их актуальности для правоприменительной сферы зависит, насколько

упорядоченными будут сами общественные отношения.

Крайней формой догматичности научного мышления является правовой идеализм (правовой фетишизм). Право представляется как подобие инструмента в руках государственной власти, с помощью которого достигается необходимый эффект воздействия на общество, подкрепленный принуждением (санкцией). И чем выше уровень правового обеспечения в функционировании общественных отношений, тем более упорядоченными эти отношения становятся. При этом ценность права как регулятор абсолютизируется, что служит условием его догматизации и, вместе с тем, догматизации правового мышления. Таким образом, право воспринимается как реальный, истинный и непреложный регулятор общественных отношений.

Считаем, что существует негативная сторона данного явления, которая состоит в том, что догматизм закомплексовывает мышление юриста, делая его крайне зависимым от текста закона. Так, если существует справедливость, то она выражается в некоем равенстве между преступлением и наказанием; если существует гуманизм, то он призван обеспечивать безопасность человека в общем смысле; если существует свобода, то она рассматривается как возможность субъекта понести уголовную ответственность, нравственность рассматривается один из объектов уголовно-правовой охраны и т.д. Все сложные понятия редуцируются (становятся операциональными).

Операционализация чистых понятий приводит к тому, что они уже воспринимаются сквозь призму действительности. Так, если справедливость в общем смысле есть равенство преступления и наказания, значит, и санкции норм законодательства, таким образом, априори являются справедливыми и задают рамки мышления о справедливом наказании. Само понятие справедливости в

1 Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Общая часть. Преступление. М.: Изд-во: «Наука», 1970. С. 132.

таком случае легитимирует санкции, по существу определяя их как справедливые. Если гуманизм обеспечивает безопасность человека, значит, действующий закон гуманен. Если преступление — это общественно опасное деяние, значит, другого способа мышления о преступлении нет, и воспринимать его нужно именно таким.

Таким образом, вопросы о сущности, природе преступления, основании ответственности, а также созданные на их основе догматические учения выстраиваются, в первую очередь, индуктивно, т.е. из самих формул права. Догматизм не занимается переосмыслением редуцированных понятий, если они уже раскрыты как данность, как нормы в их реальном бытии.

В таком случае возникает вопрос: зачем законодателю использовать понятия, которые уже сами по себе рассматриваются сквозь призму закона, являются встроенными в его текст? Можно ли, например, вести речь о несправедливом уголовном законе и рассуждать о его негуманности, и с какой точки зрения в таком случае следует осуществлять критику, если все принципы права уже операционализированы в законе? Долг вынести справедливое решение сведен к правовым установлениям, которые предписаны суду к исполнению при вынесении решения. И в этом случае, если приговор соответствует закону, значит, его следует считать справедливым, в том числе с позиции принципов уголовного права. Конечно, возможен спор о справедливости конкретного приговора, но только в том случае, если его вынесение не соответствует нормативным предписаниям. При этом спор о справедливости самого уголовного закона, в котором справедливость уже нормативно воплощена, логически исключается, если только не допустить некие гипотетические сущности, которые по существу своему не являются правовыми и необходимы для рассмотрения тех или иных правовых установлений с точки зрения дедуктивного выстраивания их истинности.

Например, такой сущностью может являться справедливость, но не с позиции нормативной ее определенности, как принципа права, а с позиции справедливости самой по себе. Этой же, определяющей меру справедливости сущностью, может выступать природа, Бог, человек как высшая ценность и т.д., то есть сущности не реальные, не воплощенные, но необходимые для определения действительности или легитимации уголовного закона. Аналогично, например, нельзя вывести понятие человека из понятия человечности как некоего биологического свойства живого существа. Человечность в таком случае будет иметь отношение к факту действительности, но не к нормативной оценке справедливости поступков субъекта. Поэтому человечность выходит за границы биологического свойства и становится идеальной ценностью, которая определяется социальными чувствами сострадания, ответственности, нравственности и т.д. Человечность является не эмпирическим понятием, но необходимым для оценки личностных качеств субъекта.

Считаем, что общественная опасность является одним из основных операциональных понятий, определяющих нормативный характер преступления. Ее природа двойственна. С одной стороны, обращение к ней как объективному свойству деяний предполагает осознание ее онтологии (общественная опасность есть), с другой стороны, общественная опасность воспринимается сквозь призму уголовно-правового запрета. Это означает, в данном качестве общественная опасность сливается с формулой права и становится категорией, определяемой анализом совокупности признаков состава преступления. Однако, если возникает необходимость определения смысла нормы, то индуктивно, исходя из нормы права, его вывести невозможно. Приходится обращаться к общественной опасности как объективной категории, дедуцируя смысл уголовно-правового запрета из онтологии преступления (собственно категории общественной опасности). Таким образом обще-

ственная опасность как объективное свойство преступления необходимо для придания смысла уголовно-правового запрета, легитимации нормы закона. Однако проблема заключается в том, что никаких объективных данных, указывающих, что общественная опасность преступления существует независимо от субъекта, нет. Без субъекта оценивающего невозможно сказать, что в этом мире существуют убийства, кражи и прочие преступления, которым приписывается некая онтология. Отсутствует единое мерило общественной опасности, воспользовавшись которым как эталоном возможно было бы с уверенностью говорить о том, что в данном случае это явление преступление, а другое — нет. В этом случае общественная опасность в правовых суждениях становится фикцией, образующейся вследствие необходимости объяснения действительности нормы права (уголовно-правового запрета) без обращения к самому праву.

В качестве аналогии в целях пояснения природы возникновения фикции общественной опасности рассмотрим два позитивистских проекта, обосновывающих право: правовой реализм Джона Остина и нормативизм Ганса Кельзена. Как будет показано, для концепции Г. Кельзена введение в юридический дискурс фикции, обосновывающей действительность правовых норм, является основополагающим методологическим шагом.

Джон Остин является одним из родоначальников юридического позитивизма. Согласно его взглядам право выступает ничем иным как волей суверена, воплощенной в приказе (законе). Закон в этом случае выступает по Дж. Остину как принудительный метод социального контроля. Таким образом, законодательное предписание поступать тем или иным образом является юридическим фактом, а сам закон фактичен, т.е. позитивен. Стало быть, право не может обладать никакой иной онтологией, кроме той, что создана законодателем. Закон есть форма выражения правовой реальности. При этом право реаль-

но настолько, насколько реальным является угроза наказания за его неисполнение.

Основная критика остиновской концепции заключается в том, что ее положения не отвечают на вопрос о легитимном принуждении. Почему субъект должен подчиняться приказу или почему этот суверен полномочен издавать приказы, которым следует подчиняться? Кроме того, небезынтересна и этическая сторона этой концепции. По каким критериям, например, следует оценивать сам закон на предмет его справедливости или нравственности? Может ли закон быть неправовым? На эти вопросы Остин не отвечает, чем обесценивает право, отдавая предпочтение юридической форме и общеобязательности закона.

Другой классик правовой мысли Г. Кельзен в своей логически стройной концепции нормативизма пытается ответить на поставленные вопросы, тем самым придать смысл обязанности исполнения нормы. В своей классической работе «Чистое учение о праве» этот ученый, как и Остин, ставит под сомнение любые формы умозрительного теоретизирования о сущности права, и последовательно очищает юридическое мышление от эссенциализма и идеологии.

Проект нормативизма в первую очередь представляет собой развитие идей правового позитивизма. Но в отличие от Остина, Кельзен исключает рассмотрение нормы права как воли законодателя и разделяет сферы сущего (юридических фактов) и сферу должного (собственно право).

Действие по созданию нормы относится к сущему, к сфере фактов, норма же является значением этого факта и обладает юридической действительностью, независимо от того, соблюдается ли предписываемое ею поведение или нет. Действительность права, согласно Кельзену, представляет собой смысл права, обосновывающий норму как должное. С помощью этой категории ученый пытается освободить право от остиновского реализма и объяснить социальный порядок не с позиции

фактов (волюнтаризма), а с позиции должного (смысла).

По существу, ответ на вопрос о смысле нормы делает возможным понимание закона, его действительность. Обоснование действительности права невозможно в сфере сущего исходя из юридических фактов. Отождествление права как должного и права как сущего для Кельзена является неприемлемым. «Когда действительность... права ищется в природной реальности, то оказывается невозможным познать тот собственный смысл права, через который право обращается к данной реальности и через который противопоставляет себя этой реальности. Сама реальность не тождественна праву, поэтому может как соответствовать, так и не соответствовать праву»². Но в таком случае возникает вопрос, что является основанием юридической действительности нормы права, если не сам факт ее установления. Для обоснования действительности права, минуя остинковский реализм, Кельзен вынужден ввести логическое допущение — гипотетическую сущность — Основную норму (на нем. — Grundnorm), обосновывающую существующий правопорядок.

Основная норма не существует в эмпирической реальности, но необходима как условие логического построения правовой системы. Таким образом, основная норма, являясь гипотетической конструкцией, в то же время является конструкцией метафизической, по сути фикцией. Утверждение о должном (обязательном поведении) может быть обосновано только утверждением о должном с позиции некой высшей нормы. В свою очередь эта высшая норма также должна получить свое обоснование посредством утверждения о должном другой нормы и т.д. Чтобы прервать этот регресс в бесконечность, Кельзен и вводит конструкцию Grundnorm наподобие аксиомы Евклида. Для иллюстрации ее выве-

дения приведем пример, который рассматривает сам Кельзен в одной из своих статей³. Так, если отец приказывает своему сыну идти в школу, ребенок может спросить, почему ему необходимо идти в школу. Если отец ответит, потому, я твой отец и так приказал, то в этом случае приказ отца будет соответствовать факту, результатом которой становится норма о походе в школу. Но этот факт приказа вовсе не является ответом на вопрос, заданный сыном. Правильный ответ будет исходить из обоснования необходимости похода в школу: «Потому что ты должен подчиняться приказам твоего отца». Следовательно, норма о походе в школу является не порождением самого факта приказа, а смысла того, что ребенок должен подчиняться приказам отца. В этом случае существует норма, допускающая отцу формулировать нормы, предписывающие определенное поведение ребенка. Но далее эта норма, ее смысл, должны быть также объяснены с позиции более высокого смысла (более значимой нормы). Например, такой более высокой нормой могут являться заповеди, которые велят детям подчиняться воле своих родителей или традиции предков. «Ты должен идти в школу, потому что родителям нужно подчиняться, я твой отец, а потому ты должен идти в школу. Когда я был в твоём возрасте, я тоже подчинялся приказам своего отца, а он в свою очередь приказам своего, потому что так завещано предками». Завещание предков и есть по своему конечному смыслу Grundnorm Кельзена, но только в силу деидеологизации он не говорит о конкретных гипотетических идеологически определенных сущностях, а выводит понятие о должном из чистой аксиоматической конструкции.

Для идеологического построения на место Grundnorm можно предложить, по существу, любую сущность, обосновывающую действу-

2 Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб.: «Алеф-Пресс», 2015. С. 170.

3 См.: Кельзен Г. Об основной норме (из статьи: Дидикин А.Б. О статье Кельзена «Об основной норме») // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. №2 (34). С. 339-344.

ющий правопорядок. Это могут быть Бог, природа, космос, в зависимости от того что принимается в качестве источника действительности права на определенном этапе развития общества и социокультурной обусловленности. В идеологическом правовом мышлении легитимация норм всегда осуществляется за счет некоего авторизирующего начала.

Так, позитивизм вполне может быть удобен как система, оправдывающая приказы для тоталитарной системы, требующей неукоснительного подчинения в силу идеологизации истинности этой системы власти (истинно то, что требует истинная власть). В этом смысле существует господство формального определения источника права (право, потому, что так установлено, приказано). Если приказ легитимируется самой личностью законодателя, суверена, то идеализации подлежит его право на нормотворчество и необходимость должного поведения со стороны адресатов этого приказа.

Таким же образом, если рассматривать вопрос об основании уголовно-правового запрета, то формальное его закрепление, с чем соглашаются многие ученые, еще не означает, что речь идет именно о преступлении. То есть мысль о преступлении претендует на то, чтобы это формальное установление стало отражением некоей существующего положения дел, реальности. Этой реальностью выступает общественная опасность. Признание реальности преступления необходимо в контексте функционирования современной демократической модели власти, в правовом смысле исключаящей волюнтаризм, выраженный в нормотворческом произволе. Таким образом, существование реальности, репрезентированной в тексте закона, делает возможным существование реального права (необходимого, правильного, истинного и т.д.). Онтология права обосновывается онтологией самого общественного бытия.

Что означает, что общественная опасность объективна? Свойство объективности означает, что человек не способен своим субъек-

тивным волеизъявлением изменять действительность так, чтобы можно было представить общественную опасность как-то иначе. Если общественная опасность существует, значит, это факт действительности, объективная реальность, словно объект природы, подчиняющийся естественным законам, не зависящим от сознания и воли субъекта.

Категория общественной опасности в современном уголовном праве имеет материалистические предпосылки для обоснования уголовно-правового запрета, что формально устраняет остиновский формализм к описанию действительности правового запрета. Вместо него действительность нормы уголовного закона формируется на основании представления о реальности опасного социального явления. Но как в таком случае мыслится общественно опасное явление именно как преступление, если в формальном смысле оно еще не отражено в уголовном законе, что дает основание представления о преступном? Для ответа требуется вновь обращаться к категории общественной опасности, указывающей на объективный характер вредности явления, и тем самым обозначить необходимость уголовно-правового воздействия на него.

Но может ли общественная опасность быть объективной категорией? Отвечая на данный вопрос, следует в принципе определиться с тем, на что оказывает все-таки воздействие уголовный закон: на явление (например, убийства в целях снижения их количества) или на сознание потенциального убийцы (личность преступника). Но, кажется несомненным, уголовный закон, являясь источником информации о запрещенном поведении, оказывает влияние именно на сознание человека, действия которого получают уголовно-правовую оценку в случае совершения деяния. Непосредственно к явлениям уголовное право не обращено, поскольку само по себе преступление не случается, а может быть только тогда, когда есть преступник.

Также абсурдно, например, мыслить какое-то объективное явление, происходящее вне

сознания субъекта, как общественно опасное, если при этом реально причиняется вред человеку (например, от падения с крыши камня). Именно субъект становится необходимым основанием в формировании мысли о преступном.

В связи с этим многие авторы включают в познание преступления субъекта, совершающего это деяние, т.е. непосредственно деятеля, и таким образом идет речь о синтезе объективных и субъективных признаков, дающем представление о преступлении (общественной опасности). Общественная опасность редуцируется до уровня признаков состава преступления (характер и степень общественной опасности), синтез которых образует представление о преступлении. Иначе говоря, общественная опасность вписывается в конструкцию самого состава преступления, а потому возможности ее познания для догматизма очерчены все той же правовой конструкцией преступления. Поэтому и познание преступления в таком случае возможно только в нормативной форме. Так, например, Э.Г. Шкредова считает, что «следует стереть грань между характером и степенью общественной опасности преступления и выделять в целом факторы, усиливающие или уменьшающие общественную опасность преступления, как, в принципе, и делают судьи, не разграничивая качественный и количественный показатели общественной опасности»⁴.

Общественная опасность редуцируется до признаков состава преступления, поэтому как признак понятия преступления общественная опасность является лишним. Об этом писали некоторые авторы, когда, анализируя приговоры, приходили к выводу, что конструкция общественной опасности для судов практически никакого значения не имеет, поскольку суды не раскрывают сущность преступления, а выносят решение, делая вывод о том, что

данное деяние — преступление. Если оно установлено в законе, следовательно, общественно опасно.

Утверждение о том, что общественная опасность деяния познаваема до соответствующего нормативного запрета, означает не что иное, как возможность мыслить, преступлении вне права. Если я мыслю общественную опасность преступления, я мыслю именно преступление, а не нечто иное. В этом месте проявляется проблема обоснования преступления, аналогично той, с которой столкнулся Г. Кельзен, обосновывая действительность права. То есть для обоснования некоего факта действительности как преступления, следует признать, что существует еще одно представление об общественной опасности, обосновывающей преступление. Вместе с тем это же преступление так же следует мыслить относительно какого-то представления об общественной опасности, которое в свою очередь также должно быть обосновано представлением об общественной опасности и т.д. В связи с этим, подобно кельзеновской Grundnorm, общественная опасность допускается как конечная точка суждений относительно преступления, но с претензией на реализм. Реализм замыкает цепь суждений об общественной опасности, объявляя его тем, что она есть, то есть существует, в отличие от Кельзена, который высказывается о Grundnorm как о метафизическом допущении, не существующем в реальности, но необходимом для обоснования действительности правовой системы.

Использование в научных концепциях фикций исторически известно. Одной из первых была известная фикция перводвигателя (лат. *primum movens*), введенная Аристотелем, для объяснения первопричины движения. Согласно его космологии все в мире находится в движении. При этом причиной этого движения является некая движущая сила.

4 Шкредова Э.Г. Учет характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания // Российский юридический журнал. 2016. №2. С. 95.

Если признать, что она также находится в движении, то необходимо уйти в бесконечность причинно-следственной связи движения, поскольку все, что движется — движимо, а движимое также движимо, следовательно, причинность движения не имеет причины, что невозможно. Чтобы обосновать движение и прервать бесконечность причинных связей, следует допустить движущую причину как нечто само, находящееся в покое. Эта первопричина и есть Перводвигатель.

Если бы общественная опасность существовала как объективная реальность, то следовало бы допустить в таком случае существование ее реального эталона, благодаря которому образовывалось бы убеждение, что это именно преступление, а не нечто иное. Но такого эталона не существует, иначе бы не было споров относительно общественной опасности того или иного явления. То есть в «готовом виде» мир не содержит в себе свойства общественной опасности так, чтобы говорить о ней как о каком-то объективном свойстве социальных явлений. Например, суждение о том, что данное явление является опасным, а потому оно носит характер преступления, вызывает необходимость верификации самой общественной опасности. Однако в этом случае доказывание общественной опасности должно в свою очередь выстраиваться, либо исходя из представления об общественной опасности более высокого порядка как эталона (что означает включение в теорию мета-конструкций, наподобие естественного преступления, греха и пр.), либо из догматического утверждения, что некая общественная опасность объективно существует (утверждение о реальности общественной опасности).

Последнее утверждение допускает тавтологию в процедуре объяснения: преступление, потому что общественно опасно, а общественно опасно, потому что общественно опасно. Поэтому допущение реальности общественной опасности само становится идеологической конструкцией, претендующей на объяснение онтологии преступления.

Доказать онтологию преступления без привлечения доводов (постулатов, догм и пр.) извне, невозможно. Так, если бы Г. Кельзен в суждение о действительности права допустил онтологическое обоснование, то ему бы следовало объяснять эту действительность через саму себя, т.е. через само реальное право, что логически привело бы к реализму Дж. Остина или к идеологии (например, естественно-правовой теории), которую, в силу «чистоты» своего учения, Г. Кельзен исключал. Таким образом, действительность права, как должное обосновывается Grundnorm (Основной нормой), не предполагающей верификации. Г. Кельзен прямо говорит, что его Основная норма — это гипотетическое основание правового порядка, по существу — фикция, если принимать во внимание, что фикция представляет собой осознаваемую нереальность объекта мышления. Говорить о реальности фиктивного — абсурд. Фикция не может быть верифицируема фактами действительности, так же как и утверждение об общественной опасности, что она есть некий факт действительности.

Таким образом, мы утверждаем, что общественная опасность выступает фикцией, легитимирующей уголовно-правовой запрет, как логическое допущение, обосновывающее действительность уголовно-правовой нормы.

Подобные общественной опасности фикции можно обнаружить в истории уголовно-правовой мысли, однако контекст их использования был различный и зависел от отдельных идеологических предпосылок мышления о природе преступления.

Например, классики социологического направления в уголовном праве (Ш.Л. Монтескье, Ч. Беккариа, Ж.-Ж. Руссо, П. Фейербах), основываясь на концепции общественного договора, полагали, что установленные властью законы имеют цель удовлетворить все необходимые и естественные потребности общества и, в первую очередь, в обеспечении собственной безопасности, а потому эти законы также соот-

ветствуют естественным законам природы и социума. Уголовное право, являясь частью позитивного права, также соответствует естественному закону защиты общества. Поэтому каждое преступление — это деяние, причиняющее общественный вред вследствие нарушения общественного договора и разрыва преступником социальных («договорных») отношений. То есть концепция общественного вреда изначально была развита из фикции общественного договора, а потому и сама являлась фикцией. Использование понятия «общественный вред» требовалось для того, чтобы обосновать необходимость применения к преступнику, объявлявшемуся врагом общества, наказания⁵.

Другой видный политический философ И. Бентам говорил об общественной опасности в контексте необходимости реакции государства на преступления. Согласно позиции Бентама, всякий преступный акт фактически вреден, как и всякая возможность совершения преступления в будущем. В первом случае речь идет о последствиях конкретного преступления, во втором — о его тенденции к вреду. При этом тенденция акта вредна, когда вредны его последствия как наличные или вероятные. Наличные последствия Бентам называет первичным вредом, а возможные последствия от будущего преступления — вторичным. Первичный вред предполагает наличность факта преступления и конкретного вреда от него, вторичный вред состоит из двух частей: страдания и опасности. При этом «страдание, производимое им, есть страдание предвидения, страдание, основанное на

том, что человек предвидит, что ему нужно будет переносить какой бы то ни было вред и неудобства, могущие произойти от первоначального вреда. Опасность есть какой бы то ни было шанс, по которому масса людей может, вследствие первоначального вреда, подвергнуться тем или другим страданиям или неудобствам»⁶. Следуя утилитаристской концепции, определяющую роль в необходимости наказания преступника, согласно Бентаму, играет не первичный вред, а вторичный, т.е. общественный эффект страха, опасности, который может распространяться в геометрической прогрессии, вплоть до распада общества, если преступление не повлечет уголовную ответственность⁷.

Как видно, И. Бентам применяет фикцию общественной опасности как легитимирующее определение реакции государства на совершение преступления.

Подобную же фикцию использует отечественный криминалист С.В. Познышев, когда говорит о том, что преступлением считается деяние, выходящее за пределы свободы личности, совместимой с общественным прогрессом⁸. Иначе говоря, преступление приводит к общественному регрессу, которому также следует дать объяснение, что, однако, не представляется возможным в силу фиктивности употребляемого автором понятия общественного прогресса. Из каких критериев следует исходить, чтобы вести речь об общественном регрессе, исходными предпосылками которого служат преступления? Этот вопрос остается без ответа.

Итак, общественная опасность престу-

5 «Всякий преступник, посягающий на законы общественного состояния, становится по причине своих преступлений мятежником и предателем отечества; он перестает быть его членом, если нарушил его законы; и даже он ведет против него войну. Тогда сохранение Государства несовместимо с сохранением его жизни; нужно, чтобы один из двух погиб, а когда убивают виновного, то его уничтожают не столько как гражданина, сколько как врага» (Цит по: Руссо Ж.-Ж. Трактаты. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М.: «Наука», 1969. С. 175).

6 Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. С. 183-184.

7 Там же. С. 215-216.

8 Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М.: Университетская типография, 1907. С. 114.

пления является продуктивной фикцией в уголовной доктрине и законодательстве, которая предполагает объективное существование преступления, а значит, и оптимизм по поводу того, что, таким образом, преступление можно также познать объективно. Между тем реальность общественной опасности рационально не подтверждается, поскольку невозможно обнаружить каких-либо ее неизменных объективных критериев (эталона).

Общественная опасность как фикция функционирует в качестве легитимирующей уголовно-правовой запрет категории, призванной обозначить границы законодательного произвола и естественной необходимости уголовно-правового запрета. Законодательный произвол в настоящей статье рассматривается сквозь призму формального определения преступления, который согласно Дж. Остину, выступает как юридический факт, не обосновывающий саму норму права. Нормативизм Г. Кельзена обосновывает норму права посредством различия сферы сущего (юридической фактов) и сферы должного (собствен-

но правовых норм), система которых связана с логическим допущением Основной нормы (Grandnorm). Введение фикции Основной нормы необходимо для обоснования норм права и в целом существующего правопорядка. Без допущения такого рода фикций такое обоснование невозможно.

Общественная опасность, также являясь фикцией в уголовном праве, призвана обосновать уголовно-правовые запреты в основание чего, в отличие от Кельзена, допускается гипотетическая сущность реальности общественной опасности (материалистическая трактовка), которую принципиально возможно познать. Однако такой оптимизм вовсе не гарантирует, что вследствие познания общественной опасности мы познаем именно преступление само по себе, поскольку без опоры на метафизические конструкции (например, метанаблюдателя) это сделать невозможно. Общественная опасность как фикция призвана замкнуть бесконечную цепь суждений об основании преступления и выстроить онтологию преступления как если бы она существовала.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 415 с.
2. Дидикин А.Б. О статье Кельзена «Об основной норме» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. №2 (34). С. 339-344.
3. Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб.: «Алеф-Пресс», 2015. 704 с.
4. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Общая часть. Преступление. М.: Изд-во: «Наука», 1970. 516 с.
5. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М.: Университетская типография, 1907. 121 с.
6. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М.: «Наука», 1969. 710 с.
7. Шкредова Э.Г. Учет характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания // Российский юридический журнал. 2016. №2. С. 90-95.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Bentam I. Vvedenie v osnovanija npravstvennosti i zakonodatel'stva. M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 1998. 415 s.
2. Didikin A.B. O stat'e Kel'zena «Ob osnovnoj norme» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2016. №2 (34). S. 339-344.
3. Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave, spravedlivost' i estestvennoe pravo. SPb.: «Alef-Press», 2015. 704 s.
4. Piontkovskij A.A. Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. V 6 t. T. 2. Obshhaja chast'. Prestuplenie. M.: Izd-vo: «Nauka», 1970. 516 s.
5. Poznyshev S.V. Osnovnye nachala nauki ugolovnogo prava. M.: Universitetskaja tipografija, 1907. 121 s.
6. Russo Zh.-Zh. Traktaty. Ob obshhestvennom dogovore, ili Principy politicheskogo prava. M.: «Nauka», 1969. 710 s.
7. Shkredova Je.G. Uchet haraktera i stepeni obshhestvennoj opasnosti prestuplenija pri naznachenii nakazanija // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2016. №2. S. 90-95.

Е.В. АВДЕЕВА

Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены основные правоприменительные вопросы реализации уголовной ответственности, условия освобождения от уголовной ответственности и назначение судебного штрафа. Исследованы ключевые аспекты судебной практики освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ. Определены проблемные вопросы назначения судебного штрафа в случае неоконченного преступления, влияние имущественного положения лица и отсутствие источника дохода на освобождение его от уголовной ответственности и применению судебного штрафа. Проанализированы обязательные условия для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ, максимальный и минимальный размер судебного штрафа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебный штраф, иные меры уголовно-правового характера, заглаживание причиненного преступлением вреда, совокупность преступлений.

АВДЕЕВА ЕКАТЕРИНА ВАДИМОВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, г. Иркутск (e-mail: E_V_Avdееva@bk.ru).

Согласно официальным статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, институт судебного штрафа на правоприменительном уровне является одним из наиболее распространенных в системе мер освобождения от уголовной ответственности. Исследуя динамику назначения судебного штрафа судами, можно отметить неуклонный рост реализации данного института. В частности, судебный штраф был назначен в: 2017 г. – 20639, 2018 г. – 33329, за первое полугодие 2019 г. – 22316 лицам. Увеличение количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа актуализирует рассмотрение проблемы, связанной с эффективностью реализации данного института.

Обращение к рассмотрению вопроса об эффективности реализации института судебного штрафа в РФ закономерно требует, прежде всего, детального изучения условий его

применения. В этой связи стоит сказать, что на основании действующего уголовного законодательства условиями освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа являются: 1) совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые; 2) возмещение ущерба или заглаживание лицом причиненного преступлением вреда.

Учитывая правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, необходимо подчеркнуть, что на основании Определения № 2257-О от 26 октября 2017 г. различающиеся по объекту посягательства уголовно-наказуемые деяния обуславливают наступление разного по своему характеру физического, имущественного, морального вреда. Соответственно действия, направленные в порядке ст. 76² УК РФ на заглаживание такого вреда, а также свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, в том числе нейтрализации его вредных последствий, должны определяться судами с учетом

особенностей конкретного уголовно-правового деяния.

Так, например, к обвиняемому по ч. 1 ст. 297 УК РФ ч. судом была применена мера освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 40 тыс. руб. При рассмотрении судом ходатайства ч. в обоснование вынесенного решения была положена совокупность условий, регламентированных ст. 76² УК РФ. К их числу были отнесены: привлечение ч. впервые к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести; признание вины; заглаживание причиненного потерпевшей морального вреда посредством принесения извинений. При этом суд учел, что потерпевшая к подсудимому ч. не заявляла требований имущественного характера. Это подтверждалось наличием в материалах дела заявления потерпевшей в письменной форме.¹

Важно учитывать, что суд для принятия по уголовному делу справедливого и мотивированного решения должен исходить не из просто констатации факта о наличии или отсутствии оснований, предусмотренных законом для освобождения лица от уголовной ответственности, а из комплексного учета следующих характеристик, в том числе: 1) особенностей объекта преступного посягательства; 2) обстоятельств совершения деяния; 3) конкретных действий, которые были предприняты лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда; 4) изменения степени общественной опасности деяния вследствие вышеуказанных действий; 5) личности виновного; 6) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Следующий момент, который требует детализации при рассмотрении судами вопроса

об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, связан с анализом форм заглаживания причиненного вреда. В качестве примера можно привести Постановление Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 28 июня 2017 г., согласно которому уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, было прекращено с назначением судебного штрафа в размере 10 тыс. руб.² Мотивируя свое решение, суд указал на формы заглаживания причиненного преступлением вреда: 1) добровольное выполнение общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних»; 2) пожертвование данному учреждению денежных средств на благотворительность.

Необходимо заметить, что вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа актуализируется при рассмотрении судом уголовных дел, по которым материальный ущерб в результате совершения неоконченного преступления фактически причинен не был. Так, на основании Постановления Новгородского районного суда от 25 октября 2017 г. уголовное дело в отношении М., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, подлежало прекращению с назначением меры уголовно-правового характера — судебного штрафа. Согласно материалам уголовного дела обвиняемый М. совершил покушение на кражу реверс-редуктора и дизельного топлива. Однако уголовно-противоправное посягательство было пресечено сотрудниками организации. Суд, вынося решение о прекращении уголовного дела, за основу мотивации принятого решения взял факт возвращения М. имущества

1 Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (762 УК РФ) (Утвержден Президиумом ВС РФ 10.07.2019) // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 12.02.2020 г.)

2 Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (762 УК РФ) (Утвержден Президиумом ВС РФ 10.07.2019) // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 12.02.2020 г.)

организации, а также факт ремонта, произведенного М. в отношении неисправного реверс-редуктора. В результате суд признал, что данными действиями М. осуществил заглаживание причиненного им вреда.

Таким образом, при рассмотрении уголовных дел, касающихся освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, суд обязан учитывать как способы возмещения ущерба и заглаживания вреда, так и законность их осуществления, в том числе недопустимость ущемления прав третьих лиц. Необходимо констатировать, что действующее законодательство не ограничивает возможные способы и формы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда, позволяющие компенсировать те негативные изменения, которые были причинены конкретным уголовно-правовым посягательством охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Следующий аспект актуализирующий проблему освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа касается реализации обвиняемым действий по возмещению ущерба или заглаживанию вреда исходя из признака добровольности совершаемых действий.

Признается обоснованным отказ суда в применении положений ст. 76² УК РФ в тех случаях, когда, согласно материалам уголовного дела, похищенные предметы подлежали изъятию сотрудниками правоохранительных органов непосредственно при задержании лица либо в ходе производства следственных действий, направленных на их обнаружение и изъятие. В качестве примера стоит привести Постановление мирового судьи г. Москвы от 11 ноября 2017 г., на основании которого суд вынес решение об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя о прекращении уголовного дела и назна-

чении судебного штрафа.³ По материалам уголовного дела С., подозреваемая в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, не реализовала условия, регламентированные ст. 76² УК РФ. Вещи, похищенные подозреваемой С., были изъяты сотрудниками полиции при производстве личного досмотра задержанной. Данный факт служит доказательством отсутствия признака добровольности возмещения вреда как основного критерия применения нормы ст. 76² УК РФ.

Необходимо отметить, что при вынесении судом решения не препятствуют освобождению от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа имущественное положение лица и отсутствие у него источника дохода. Обоснованием данного подхода служит положение статьи 19 Конституции Российской Федерации, устанавливающей равенство прав и свобод человека и гражданина перед законом и судом, в том числе независимо от имущественного статуса. Поэтому суды ориентируются на имущественное (материальное) положение лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности, исключительно в целях определения размера налагаемого судебного штрафа.

При рассмотрении указанной категории уголовных дел особое значение имеет факт, связанный с наличием обстоятельств, свидетельствующих о возможности применения положений, закрепленных в ст. 254 УПК РФ. В этой связи внимания заслуживает анализ оснований для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. Представляется значимым наличие в описательно-мотивировочной части постановления судьи об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении лицу меры уголовно-правового

3 Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (762 УК РФ) (Утвержден Президиумом ВС РФ 10.07.2019) // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 12.02.2020 г.)

характера в виде судебного штрафа, обязательного указания помимо оснований для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования также на согласие подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по данному основанию. Следующий аспект, подлежащий отражению в описательно-мотивировочной части, касается обязательного указания доказательств, подтверждающих возмещение подсудимым ущерба либо заглаживание причиненного преступлением вреда. По причине несоблюдения вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона к содержанию описательно-мотивировочной части постановления подлежат отмене судами вышестоящих инстанций.

Что касается согласия потерпевшего, то следует отметить, что уголовный закон не предусматривает его в качестве обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ. Однако анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что в большинстве случаев на стадии предварительного расследования выясняется мнение потерпевших об их отношении к освобождению лица от уголовной ответственности. При этом согласие потерпевшего оформляется в виде ходатайства либо письменного согласия на прекращение уголовного дела. Вместе с тем в соответствии с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства суд обязан установить путем выяснения у потерпевшего или другими возможными способами, какие меры были приняты обвиняемым по возмещению ущерба или заглаживанию причиненного преступлением вреда. В случаях, когда потерпевший возражает против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, судья должен установить причины такого мнения потерпевшего и оценить достаточность мер, принятых обвиняемым в целях возмещения ущерба или

заглаживания вреда, для реализации условий, предусмотренных ст. 76² УК РФ.

Примером служит уголовное дело в отношении В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ. Суд прекратил производство по уголовному делу, назначив судебный штраф в размере 10 тыс. руб. В ходе судебного разбирательства потерпевший выразил несогласие с прекращением уголовного дела. При этом потерпевший свое возражение объяснил тем, что отказывается получать денежные средства, предложенные ему подозреваемым в качестве возмещения ущерба. По мнению потерпевшего, предложенная подозреваемым сумма существенно занижена экспертом. Реальный ущерб, как полагал потерпевший, составляет более значительный размер. Суд первой инстанции мотивировал свое решение тем, что признает доводы потерпевшего несостоятельными, так как сумма ущерба была определена согласно заключению эксперта. При этом, согласно материалам уголовного дела, потерпевший был ознакомлен с заключением эксперта, при ознакомлении замечаний и заявлений не высказал, более того, не заявил ходатайства о проведении дополнительных или повторных экспертиз.

Одним из значимых вопросов при прекращении уголовного дела и освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа следует считать определение самого размера налагаемого штрафа. В соответствии со ст. 104⁵ УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Если санкция не содержит указания на назначение судебного штрафа, его размер не должен превышать двухсот пятидесяти тысяч рублей. Таким образом, закон регламентирует максимальный размер судебного штрафа, не устанавливая его минимальные пределы. Стоит учитывать, что судебный штраф

является иной мерой уголовно-правового характера. Вследствие этого правила ст. 46 УК РФ на назначение и исполнение судебного штрафа не распространяется.

Исходя из изученных материалов уголовных дел, суд при определении размера судебного штрафа учитывает следующие обстоятельства: 1) тяжесть совершенного преступления; 2) имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности и его семьи; 3) трудоспособный возраст подсудимого и его возможность получения заработной платы или иного дохода; 4) степень общественной опасности содеянного; 5) личность обвиняемого, его характеристика по месту службы (работы), жительства, учебы; 6) смягчающие обстоятельства (наличие на иждивении малолетних детей и возмещение вреда потерпевшему в полном объеме).

Разногласия на правоприменительном уровне возникают при разрешении вопроса назначения судебного штрафа, определении его окончательного размера в случае совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, образующих их совокупность. Постановление Пленума ВС РФ № 19 от 27 июня 2013 г. предписывает возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при совершении лицом совокупности преступлений небольшой или средней тяжести впервые. В этом случае суд, рассматривая вопрос о размере судебного штрафа за совершение преступлений по совокупности, должен исходить из санкции статьи, устанавливающей наибольший размер судебного штрафа.

При назначении судебного штрафа суду предписывается учитывать то обстоятельство, что получение согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа носит обязательный характер. В Постановлении Пленума ВС РФ № 19 от

27 июня 2013 г. внимание сконцентрировано на праве следователя или дознавателя возбуждения ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при наличии согласия подозреваемого (обвиняемого) в порядке ст. 254 УПК РФ. Следует обратить особое внимание на то, что прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа отнесено к категории нереабилитирующих оснований. Следствием этого является его применение исключительно при наличии согласия подозреваемого (обвиняемого).

Как показало изучение материалов судебно-следственной практики, суды отказывают в удовлетворении ходатайств, поданных на основании ст. 76² УК РФ, если в ходе судебного заседания обвиняемый не подтверждает своего согласия на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа. В частности, суд вынес постановление, в котором отказал в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Суд мотивировал свое решение тем, что подсудимый Б., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, не подтвердил в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ⁴. Подсудимый также указал на то, что отсутствует реальная возможность исполнения данной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа ввиду тяжелого материального положения.

Необходимо отметить, что в ходе рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа обязательны является участие прокурора. Данное предписание обусловлено тем, что прокурор в ходе судебного заседания изла-

4 Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (762 УК РФ) (Утвержден Президиумом ВС РФ 10.07.2019) // URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 12.02.2020 г.).

гает свое мнение по поводу законности и обоснованности заявленных ходатайств следователя или дознавателя. Суд с учетом вышерассмотренных требований при наличии оснований, предусмотренных законом для прекращения уголовного дела, принимает соответствующее решение. В том случае, если прокурор не поддерживает ходатайство следователя (дознавателя), суд может назначить судебный штраф при установлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии предусмотренных законом оснований применения ст. 76² УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что суду для принятия по уголовному делу решения об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа необходимо исходить из комплекса следующих характеристик: 1) совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые; 2) добро-

вольное возмещение ущерба или заглаживание лицом причиненного преступлением вреда; 3) особенностей объекта преступного посягательства; 4) обстоятельств совершения деяния; 5) конкретных действий, которые были предприняты лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда; 6) изменения степени общественной опасности деяния вследствие вышеуказанных действий; 7) личности виновного; 8) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Размер судебного штрафа за совершение преступлений по совокупности должен исчисляться судом с учетом санкции статьи, устанавливающей наибольший размер судебного штрафа. Назначение судебного штрафа является реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела, что предопределяет его применение исключительно при наличии согласия подзащитного (обвиняемого).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А., Грибунов О.П., Сергеев В.А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 301-312.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. 2018. № 8. С. 18-23.
3. Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы назначения судебного штрафа // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 191-195.
4. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (762 УК РФ) (Утвержден Президиумом ВС РФ 10.07.2019) // [Электронный ресурс] / URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 12.02.2020 г.)
5. Плаксина Т.А. Некоторые проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (уголовно-правовые аспекты) // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 64-71.
6. Рапопорт М.Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 630-638.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Avdeev V.A., Avdeeva O.A., Gribunov O.P., Sergeev V.A. Nakazanie v sisteme ugovolno-pravovykh sredstv protivodejstviya prestupnosti: vzaimodejstvie pravovykh sistem v usloviyah globalizatsii mezhdunarodnoj zhizni // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2016. T. 10. № 2. S. 301-312.
2. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Prestupnost' terroristicheskogo haraktera i jekstremistskoj napravlenosti v RF: sostojanie i tendencii pravovogo regulirovanija // Rossijskij sud'ja. 2018. № 8. S. 18-23.
3. Bagautdinov F.N. Nekotorye voprosy naznachenija sudebnogo shtrafa // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2 (36). S. 191-195.
4. Obzor sudebnoj praktiki osvobozhdenija ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (762 UK RF) (Utverzhden Prezidiumom VS RF 10.07.2019) // [Elektronnyj resurs] / URL: <http://cdep.ru> (data obrashhenija: 12.02.2020 g.)
5. Plaksina T.A. Nekotorye problemy primenenija norm ob osvobozhdenii ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (ugolovno-pravovye aspekty) // Altajskij juridicheskij vestnik. 2019. № 1 (25). S. 64-71.
6. Rapoport M.Ju. Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa // Voprosy rossijskoj justicii. 2019. № 1. S. 630-638.

О.А. АВДЕЕВА, В.В. ВАРМУНД, Е.А. РОЗЕНКО

Методологические и практико-ориентированные аспекты реализации публичной правосубъектности в контексте регламентации прав и свобод коренных малочисленных народов

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются методологические основы регламентации публичной правосубъектности на примере международно-правового регулирования в условиях глобализации статуса коренных малочисленных народов. В статье раскрыты особенности регламентации публичной правосубъектности в контексте международно-правового оформления институтов публичной правоспособности, дееспособности, сделкоспособности и деликтоспособности. Внимание акцентируется на универсальных постулатах, выступающих правовым инструментарием для формирования в национальных системах права механизма правового регулирования общественных отношений, связанных с коренными малочисленными народами. Исследованы методологические основы регламентации правовых отношений публично-правового характера, социально-экономическая и политическая обусловленность установления пределов в реализации государством на международном и национальном уровнях публичной правосубъектности в отношении коренных малочисленных народов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая политика, юридическая ответственность, публичная правосубъектность, правоспособность, дееспособность, сделкоспособность, деликтоспособность, субъективные права и обязанности, юридическая ответственность, коренные малочисленные народы.

АВДЕЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «ВСИ МВД России», доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск (e-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru);

ВАРМУНД ВИКТОРИЯ ВСЕВОЛОДОВНА – старший преподаватель кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: vik_v@bk.ru);

РОЗЕНКО ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – старший преподаватель Института цифровой экономики Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

В современных условиях одним из актуальных направлений в повышении эффективности правовой политики следует признать формирование механизма, обеспечивающего правовое регулирование положения коренных малочисленных народов. Совершенствованию национального правового механизма регулирования общественных отношений, связанных с коренными малочисленными народами, содействуют международно-правовые постулаты, определяющие роль коренных малочисленных народов в государственной политике Российской Федерации.

Целесообразность научного осмысления концептуальных подходов к правовой

политике в сфере регулирования положения коренных малочисленных народов детерминирована спецификой уровня развития коренных народов и преобладанием традиционных форм и методов хозяйствования. Проблема регламентации пределов публичной правосубъектности, реализуемой государством, вызвана негативными последствиями модернизации в экономической и социальной сферах, ставшими угрозами обеспечения безопасности коренных малочисленных народов.

Исходя из постулатов международного права, коренными народами следует считать лиц, обитавших на конкретных землях до появления переселенцев из иных мест.

В современных политико-правовых системах к коренным народам относят потомков лиц, населявших географическую область или государство в период колонизации (или завоевания) и сохранивших политические, экономические, социальные и культурные институты. Коренные малочисленные народы составляют в современный период примерно 5% общей численности населения планеты. Коренные малочисленные народы являются носителями более пяти тысяч унаследованных от предков уникальных традиций и культур. Представителями коренных народов являются, например, индейцы в Америке, маори в Новой Зеландии, саамы на Кольском полуострове и в Скандинавии, эскимосы и алеуты в Приполярье Дальнего Востока и Северной Америки, эвенки на Дальнем Востоке и т.д.¹

В настоящее время уникальность и самобытность коренных малочисленных народов признается высшей мировой ценностью. Согласно принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 г. резолюции 1993 год был провозглашен Международным годом коренных народов. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/214 от 23 декабря 1994 г. 9 августа является Международным днем коренных народов мира. В 2004 г. Генеральной Ассамблеей ООН провозглашается на период 2005-2015 гг. Второе международное десятилетие коренных народов мира. 2019 год Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря был объявлен Международным годом языков коренных народов.

На государства мира возлагается ответственность за осуществление деятельности по обеспечению гарантий уважения целостности и защите прав коренных малочисленных народов. Государства мира призываются

к осуществлению систематической и согласованной деятельности в сфере правового регулирования статуса народов, ведущих племенной образ жизни, разработке специальных мер, способствующих охране их личных и имущественных интересов, объектов собственности, окружающей среды, средств труда и памятников культуры. В качестве ключевых направлений в правовой политике устанавливаются признание, уважение и защита социальных, религиозных, культурных и духовных ценностей коренных малочисленных народов².

Актуальность проблемы сохранения коренных малочисленных народов и правовой защиты их от вероятных угроз и рисков предопределила принятие Международной организацией труда в 1957 г. Конвенции № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах». Анализ экономического, социального, исторического и культурного развития коренных народов, населяющих различные регионы мира, показал наличие общих черт, включающих гармоничное существование с окружающей природной средой, высокий уровень экологической культуры и морально-этические нормы.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV) 14 декабря 1960 г. принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой провозглашается всеобщий мир, противодействие государствам в национальных правовых системах колониализму, дискриминации и сегрегации, препятствующих экономическому, социальному, политико-правовому и культурному развитию коренных малочисленных народов. Примечательно, что Декларация ООН 1960 г. призывает государства мира

1 Авдеева О.А., Авдеев В.А. Аксиоматические принципы правового регулирования делинквентности // Юридический мир. 2018. № 3. С. 47.

2 Федоров М.М. История правового положения народов Восточной Сибири в составе России. Иркутск: Изд. ИГУ, 1991. С.45.

к безоговорочному и незамедлительному прекращению реализации колониальной политики. Добросовестному соблюдению странами мира должны подлежать такие принципы, как невмешательство во внутренние государственные дела и уважение территориальной целостности и суверенных прав народов. Подчинение народов иностранному господству следует считать отрицанием основных прав человека. Правом всех народов является самоопределение и свободное установление политического статуса. При этом предлогом для становления зависимости народов не должны служить их «недостаточная социальная, экономическая, политическая, образовательная подготовленность».

Декларация ООН 1960 г. призвала государства к прекращению в отношении зависимых народов репрессивных мер или военных действий и предоставление народам права на сохранение целостности национальных территорий и права на полную независимость. Незамедлительному принятию подлежат меры по передаче народам данных территорий всей полноты власти на основе свободно выраженной воли. Декларация ООН 1960 г. промульгирует предоставление государствами коренным малочисленным народам права свободного распоряжения «собственными естественными ресурсами и богатствами».

В развитие данных принципов резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1962 г. принят акт «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», который ориентирует государства мира на создание в национальных правовых системах механизма, обеспечивающего национальное развитие и повышение благосостояния населения.

Международное сотрудничество госу-

дарств должно содействовать независимому национальному развитию и базироваться на уважении суверенитета над природными ресурсами и богатствами. Что касается реквизиции, экспроприации и национализации, то государства должны исходить из национальных интересов, связанных с обеспечением безопасности или общественной пользы, которые признаются в качестве приоритетных по отношению с частными либо личными интересами.

При этом государство обязуется выплатить владельцу определенные компенсации. В случае возникновения спора предусматривается разрешение вопроса в государственных судебных инстанциях и право на обращение заинтересованных сторон и суверенных государств в международные судебные инстанции³.

В соответствии с Декларацией о расе и расовых предрассудках, принятой Генеральной конференцией на 20-й сессии ООН 27 ноября 1978 г., закрепляется правовой статус населения государств, являющегося равным в достоинстве и правах. Население государств имеет право на различие, многообразие форм их жизнедеятельности не может служить основанием для расовых предрассудков. Декларация устанавливает запрет на проведение государственной политики, направленной на дискриминацию по различным основаниям. Имеющиеся различия в достижениях различных народов детерминированы экономическими, социальными и политическими факторами. Вместе с тем наличие у народов различий в образе жизни предопределяется самобытностью, обусловленной разнообразием истории, географической среды и культур.

Проблема сохранения традиционных самостоятельных коренных малочислен-

3 Вармунд В.В. Эволюция института правосубъектности в контексте правовой системы российского государства // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3 (46). С. 61.

ных народов и их правовой защиты от вероятных угроз и рисков повлекла принятие Международной организации труда 07 июня 1989 г. Конвенции «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», которая закрепляет особый статус этносов и правовой механизм обеспечения охраны их самобытности и выживания в современных условиях цивилизации.

Вектор правовой политики направлен на закрепление в национальных правовых системах права коренных народов, содействующих формированию условий для жизнеобеспечения с учетом современных реалий в развитии культурной и естественной среды, сохранению уникального быта и защите от отрицательного влияния постиндустриального общества. Коренные народы наделяются правом владения и собственности на земли традиционного распоряжения.

Пристальное внимание уделяется в Конвенции 1989 г. регламентации в национальных правовых системах основ правового статуса коренных малочисленных народов, ведущих племенной образ жизни, в том числе в сфере занятости, найма, землепользования, ремесла, кустарного промысла. В качестве стратегического направления закрепляются правовые основы в области развития здравоохранения, социального обеспечения, средств общения, образования и профессиональной подготовки.

Национальная политика государств в отношении коренных малочисленных народов, ведущих племенной образ жизни, должна учитывать их экономическое, социальное и культурное отличие от иных групп национального сообщества. Данные обстоятельства определяют специфику правовой политики, состоящую в разработке в отношении указанных народов специ-

ального законодательства и признания их «собственных традиций и обычаев», подлежащих санкционированию в полном объеме или частично⁴.

Международные акты предусматривают установление специфики процедурных моментов участия коренных малочисленных народов, ведущих племенной образ жизни, в принятии решений по касающимся их вопросам в органах исполнительной власти и самоуправления. Интересам коренных народов, ведущих племенной образ жизни, уделяется значительное внимание при разработке органами государственной власти и самоуправления проектов, касающихся экономического и социального развития. Применение к коренным народам, ведущим племенной образ жизни, национальных законов предполагает должный учет норм обычного права (ст. 2-7). В ходе проведения экспертизы принимаемых правовых актов основным критерием должна выступать оценка результатов их реализации на окружающую среду, социальное, культурное и духовное развитие коренных народов.

Особого учета при разработке национального законодательства в государствах, на территории которых проживают коренные народы, ведущие племенной образ жизни, требуют отраслевые нормы. Как предписывают международные постулаты, при совершении правонарушений представителями коренных народов, ведущих племенной образ жизни, целесообразным является учет традиционно практикуемых ими методов регулирования прав человека. Суды должны во внимание принимать при рассмотрении уголовных дел обычаи данных народов. Что касается назначения наказания, то суд должен учитывать присущие данным народам социальные, экономические и культурные

4 Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство: монография. М.: НИМП, 2001. С. 97

особенности. При определении вида уголовного наказания суд должен отдавать предпочтение иным мерам наказания по сравнению с тюремным заключением⁵.

Рассматривая особенности регламентации гражданских правоотношений, стоит отметить, что Конвенция ООН 1989 г. предусматривает гарантии осуществления традиционной и жизненно необходимой деятельности. Учитывая специфику образа жизни, регламентации подлежит правовой статус коренных народов, практикующих переложное земледелие и ведущих кочевой образ жизни. Государства мира призываются к закреплению границ земель и обеспечению надлежащей охраны права владения и собственности. Национальное законодательство должно содержать санкции за правонарушения, связанные с неправомерным вторжением на земли, находящиеся в пользовании коренных народов (ст. 13-19).

В сфере реализации образовательных программ государства обязаны осуществлять правовую политику, способствующую созданию исходя из учета традиционных культурных и технических особенностей коренных народов и признания целесообразности справедливого и неуклонного их развития специальных программ, поддерживаемых с помощью финансовых и технических средств (ст. 21-23). Образовательные программы должны быть ориентированы на потребности коренных народов, социально-экономические цели, их историю и систему духовных ценностей. Государства в учебных заведениях предусматривают закрепление права детей коренных народов обучаться грамоте на родном языке.

Новые подходы к реализации национальной правовой политики в отношении коренных малочисленных народов наметились с принятием 18 декабря 1992 г. Генеральной Ассамблеи ООН Декларации

о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Декларация ООН 1992 г. устанавливает обязанность государств охранять существующие языковые, религиозные, культурные, этнические особенности малочисленных коренных народов и условия для реализации их самобытности. При этом коренным малочисленным народам предоставляется право создания собственных ассоциаций, активного участия на региональном и национальном уровнях в принятии касающихся национальных меньшинств вопросов и использования родного языка в публичной жизни.

Принятая 13 сентября 2007 г. Декларация о правах коренных народов в качестве ключевого критерия при разработке национальной правовой политики определяет право на возрождение и соблюдение культурных обычаев и традиций; участие в принятии решений на различных уровнях по вопросам, касающимся их жизни, судьбы и прав; пользование собственными обеспечивающими их существование и развитие средствами.

В заключение стоит отметить, что в условиях современной глобализации международной жизни одной из актуальных проблем становится рост незаконной миграции, в том числе представителей коренных народов. Причиной нарастающих темпов миграции и трансграничного перемещения малочисленных коренных народов становится ухудшение экономической ситуации в отдельных регионах мира, порождающей утрату ресурсов и дискриминацию. Международное сообщество в отношении государств указывает на необходимость мобилизации усилий для повышения эффективности мер по обеспечению прав коренных малочисленных народов, условий для достойной жизни и свободного развития.

5 Куплевский Н.О. Русское государственное право. Т. 1. Харьков, 1911. 395 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеева О.А., Авдеев В.А. Аксиоматические принципы правового регулирования делинквентности // Юридический мир. 2018. № 3. С. 47-51.
2. Авдеева О.А., Авдеев В.А. Правовой плюрализм в оценке делинквентности: проблемы онтологической сущности в российском и зарубежном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 5. С. 3-6.
3. Вармунд В.В. Юридическая природа правосубъектности: антропологический подход // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 1 (56). С. 35-38.
4. Вармунд В.В. Эволюция института правосубъектности в контексте правовой системы российского государства // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3 (46). С. 61-62.
5. Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство: монография. М.: НИМП, 2001. 352 с.
6. Дженис М. Европейское право в области прав человека (практика и комментарии) / Пер. с англ. М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли. М.: Права человека, 1997. 640 с.
7. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву: сб. статей. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 21-64.
8. Куплевский Н.О. Русское государственное право. Т. 1. Харьков, 1911. 395 с.
9. Международные акты о правах человека: сборник документов / В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2002. 944 с.
10. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. лит., 1991. 160 с.
11. Федоров М.М. История правового положения народов Восточной Сибири в составе России. Иркутск: Изд. ИГУ, 1991. 186 с.
12. Черноголовкин Н.В. Формы колониальной зависимости. М.: Госюриздат, 1965. 215 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Avdeeva O.A., Avdeev V.A. Aksiomaticheskie principy pravovogo regulirovanija delinkventnosti // Juridicheskij mir. 2018. № 3. S. 47-51.
2. Avdeeva O.A., Avdeev V.A. Pravovoj pljuralizm v ocenke delinkventnosti: problemy ontologicheskoy sushhnosti v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stve // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2018. № 5. S. 3-6.
3. Varmund V.V. Juridicheskaja priroda pravosub#ektnosti: antropologicheskij podhod // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2020. № 1 (56). S. 35-38.
4. Varmund V.V. Jevoljucija instituta pravosub#ektnosti v kontekste pravovoj sistemy rossijskogo gosudarstva // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2012. № 3 (46). S. 61-62.
5. Gorshkova S.A. Standarty Soveta Evropy po pravam cheloveka i rossijskoe zakonodatel'stvo: monografija. M.: NIMP, 2001. 352 s.
6. Dzenis M. Evropejskoe pravo v oblasti prav cheloveka (praktika i komentarii) / Per. s angl. M. Dzenis, R. Kjej, Je. Brjedli. M.: Prava cheloveka, 1997. 640 s.
7. Ioffe O.S. Spornye voprosy uchenija o pravootnoshenii // Ocherki po grazhdanskomu pravu: sb. statej. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1957. S. 21-64.
8. Kuplevskij N.O. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. 1. Har'kov, 1911. 395 s.
9. Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka: sbornik dokumentov / V.A. Kartashkin, E.A. Lukasheva. 2-e izd., dop. M.: Norma, 2002. 944 s.
10. Mjullerson R.A. Prava cheloveka: idej, normy, real'nost'. M.: Jurid lit., 1991. 160 s.
11. Fedorov M.M. Istorija pravovogo polozhenija narodov Vostochnoj Sibiri v sostave Rossii. Irkutsk: Izd. IGU, 1991. 186 s.
12. Chernogolovkin N.V. Formy kolonial'noj zavisimosti. M.: Gosjurizdat, 1965. 215 s.

Н.П. СЕДОВА

Коллизионные трансграничные процедуры банкротства

АННОТАЦИЯ. В статье дается анализ проблем, связанных с коллизионным трансграничным банкротством при участии представителей различных государств. Рассмотрен механизм рассмотрения дел о банкротстве с участием иностранного элемента и положения о возможности трансграничного банкротства в России. Автор приходит к выводу, что благодаря расширенному толкованию норм коллизионного права, содержащихся в подпункте. 4 – 5 с. 2 ст. 1202 ГК РФ, следует признавать ограничения на правосубъектность организаций в связи с их несостоятельностью в соответствии с положениями их личного законодательства. Такое решение позволит избежать споров и нарушений прав как российских участников экономических отношений, которые могут выступать в роли кредиторов несостоятельного должника в процессе его национального банкротства, так и участников внутреннего рынка, заключающих сделки с рискованной иностранной собственностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллизия, трансграничные процедуры банкротства, иностранный элемент, правоспособность.

СЕДОВА НИНА ПЕТРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (Владимирский филиал) (e-mail: sedova.57@list.ru).

Современный мир находится в постоянном развитии. Мы можем наблюдать, как активно преобразуются ранее знакомые сферы общественной жизни. Эти процессы затрагивают не только отдельные государства, распространяясь на сферу коллизионных трансграничных отношений.

Сегодня никого не удивляют международные браки, факты международного усыновления или наследования имущества, находящегося в другом государстве. Эти отношения, по сравнению с частноправовыми отношениями субъектов внутри одного государства, требуют применения законов разных стран, которые вступают в своего рода конкуренцию между собой, что неизбежно усложняет правоприменительную деятельность.

В условиях нынешних социально-экономических и политических кризисов проблемы, связанные с коллизионным трансграничным банкротством, становятся все более актуальными, в результате чего экономические процессы дестабилизируются при уча-

стии представителей различных государств.

Современные процедуры банкротства предоставляют кредиторам все меньше шансов удовлетворить свои требования.

По данным Глобального отчета о банкротстве за 2019 год, для сравнения в США процедуру банкротства в 2018 году прошли более 24 тысяч организаций, а в Германии – почти 20 тысяч. Причем в Германии сумма неурегулированных убытков, вызванных неудачами в бизнесе, в 2018 году составила 21,0 млрд евро.

На основании приведенных выше данных можно сделать вывод, что проблемы банкротства, в том числе связанные с иностранным элементом, актуальны для значительно числа государств в глобальном масштабе.

В России, как следует из положений действующего законодательства и подтверждено сложившейся судебной практикой, предусмотрен механизм рассмотрения дел о банкротстве с участием иностранного элемента, в частности, Закон о банкротстве содержит

положения о возможности трансграничного банкротства в России. Статья 29¹, допускает участие иностранных кредиторов² в российских процедурах банкротства (пункт 5 статьи 1), согласно ст. 1196 Гражданского кодекса Российской Федерации³ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом, а также признает на территории Российской Федерации решения иностранных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а при отсутствии международных договоров Российской Федерации признает решения иностранных судов о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации на основе взаимности⁴, если иное не предусмотрено федеральным законом (пункт 6 статьи 1).

Таким образом, из вышеуказанного положения можно признать, что иностранные кредиторы в достаточной степени создали доступ к процедурам банкротства российских должников.

Однако вопросы, связанные с последствиями несостоятельности иностранных предприятий, в гораздо меньшей степени регулируются национальным законодательством.

Следует отметить, что процедурные аспекты этого вопроса в первую очередь связаны с возможностью или невозможностью

предъявления требований к несостоятельному должнику в других процессах, помимо процедур банкротства (как это указано в абз. 7 п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵, в судебной практике решаются в целом однозначно. В частности, в одном из дел решение об оставлении иска без рассмотрения было отменено вышестоящим судом⁶. Из материалов дела следует, что ООО «БГП Литигейшн» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к АЙЦ Инжиниринг ГмбХ (Германия) AJZ Engineering GmbH о взыскании 1.386.290,35 евро задолженности, 34.947,43 евро процентов за пользование чужими денежными средствами, за период с 02.11.2017 по 25.07.2018 включительно, процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму 1.386.290,35 евро до момента фактического исполнения обязательства.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 09.08.2018 по делу № А40-44174/18 исковое заявление ООО «БГП Литигейшн» оставлено без рассмотрения.

Суд первой инстанции на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ оставил исковое заявление без рассмотрения, указав, что 01.04.2018 судом города Йена (Германия) AJZ Engineering GmbH признан банкротом, истец реализовал свое право на судебную защиту путем подачи заявления о включении истребуемой суммы задолженности в

- 1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190.
- 2 Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3032.
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. ст. 4552.
- 4 Хлестова И.О., Шукин А.И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г. // Журнал российского права. 2020. № 1. С.128.
- 5 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190.
- 6 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2018 № 09АП-51512/2018 по делу № А40-44174/18 // Consultant.ru>cons/cgi/online.cgi?req...base...1535310.

реестр требований кредиторов ответчика. Требования истца включены в реестр требований кредиторов ответчика 18.04.2018, что подтверждается представленным в материалы дела реестром требований кредиторов должника с указанием спорной суммы 1.404.747, 38 евро.

Между тем, как видно из материалов дела, доказательств соответствия принципам взаимности признания судебных актов о несостоятельности (банкротстве), вопреки положениям статьи 65 АПК РФ, не представлено.

Кроме того, документ, на который сослался суд как на реестр требований кредиторов, составлен на немецком языке и был представлен в материалы дела в виде копии, на которой отсутствуют какие-либо подписи или иные заверения. В нарушение требования ч. 5 ст. 75, ч. 2 ст. 255 АПК РФ в материалах дела отсутствует перевод указанного документа на русский язык, в связи с чем он является недопустимым доказательством.

Кроме того, суд в нарушение ч. 3 ст. 71 АПК РФ принял во внимание документ, информация в котором не может быть проверена им на достоверность.

Эти обстоятельства послужили основанием для отмены определения с направлением вопроса для нового рассмотрения.

Таким образом⁷ можно видеть, что возбуждение дела о банкротстве против иностранной компании само по себе, без соблюдения требований пункта 6 ст. 1 Федерального закона о банкротстве, оснований для прекращения производства по делу не имеется. Этот вывод обычно разделяют другие российские суды.

Ситуация усложняется существенными последствиями, связанными с возбуждением дела о банкротстве иностранной компании, среди которых, по поручению специалистов, необходимо выделить «ограничение правоспособности иностранного юридического лица» как недействительность сделок, заключенных после введения процедуры банкротства⁸.

В частности, как видно из анализа содержания ч. 2 ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации⁹, нет прямой ссылки на то, что правовые последствия его несостоятельности (банкротства) определяются личным законодательством юридического лица.

Это может привести к ситуации, когда ограниченные полномочия в национальном законодательстве¹⁰ могут заключать сделки с российскими организациями или гражданами, правовые последствия которых не будут признаны в соответствии с национальным законодательством несостоятельного должника, но будут признаны в российской судебной системе. В таких условиях существует большой риск угрозы нарушения прав и законных интересов¹¹ российских юридических лиц.

В целом, завершая наше рассмотрение вопросов в этой статье, следует отметить, нам кажется, что этот вопрос должен быть решен в пользу расширенного толкования норм коллизионного права, содержащихся в подпункте 4-5 ч. 2 ст. 1202 ГК РФ как признание ограничений на правосубъектность организаций в связи с их несостоятельностью¹² в соответствии с положениями их личного законодательства.

7 Савин К.Г. Иск к наследственному имуществу // Судья. 2019. № 9. С. 48.

8 Костин А.А. Трансграничное банкротство и международный коммерческий арбитраж в РФ (процессуальные и материальные аспекты) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 142.

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. ст. 4552.

10 Терехов В.В. Плюсы и минусы европейского гражданского процесса // Lex russica. 2018. № 1. С.85.

11 Яценко Т.С. Наследственное право в цифровую эпоху: вызовы и тенденции развития // Наследственное право. 2020. № 2. С. 10.

Такое решение позволит избежать споров и нарушений прав как российских участников экономических отношений, которые могут выступать в роли кредиторов несостоятельного должника в процессе его национального банкротства, так и участников внутреннего рынка, заключающих сделки с рискованной иностранной собственностью. Косвенное подтверждение подобного вывода в свое время озвучивал Высший

Арбитражный Суд РФ¹³ и подтверждал Верховный Суд РФ¹⁴ применительно к ограничению правоспособности на основании административных национальных актов, признаваемому в России в соответствии с требованиями вышеуказанной нормы ГК РФ. Представляется, что отсутствуют основания для того, чтобы не применять его к толкованию норм права и в современный период.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Костин А.А. Трансграничное банкротство и международный коммерческий арбитраж в РФ (процессуальные и материальные аспекты) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 120-142.
2. Савин К.Г. Иск к наследственному имуществу // Судья. 2019. № 9. С. 46-53.
3. Старостина И.А. Конституционная направленность обновления власти на основе выборов в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11. С. 51-56.
4. Терехов В.В. Плюсы и минусы европейского гражданского процесса // Lex russica. 2018. № 1. С. 83-102.
5. Хлестова И.О., Щукин А.И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г. // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 122-139.
6. Яценко Т.С. Наследственное право в цифровую эпоху: вызовы и тенденции развития // Наследственное право. 2020. № 2. С. 7-10.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Kostin A.A. Transgranichnoe bankrotstvo i mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh v RF (processual'nye i material'nye aspekty) // Vestnik jekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii. 2019. № 9. S. 120 -142.
2. Savin K.G. Isk k nasledstvennomu imushhestvu // Sud'ja. 2019. № 9. S. 46-53.
3. Starostina I.A. Konstitucionnaja napravlennost' obnovlenija vlasti na osnove vyborov v sovremennoj Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2019. № 11. S. 51-56.
4. Terehov V.V. Pljusy i minusy evropejskogo grazhdanskogo processa // Lex russica. 2018. № 1. S. 83-102.
5. Hlestova I.O., Shhukin A.I. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannyh sudebnyh reshenij, prinjatyh v svjazi s proizvodstvom po delam o bankrotstve, v svete Tipovogo zakona JuNSITRAL 2018 g. // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 1. S. 122-139.
6. Jacenko T.S. Nasledstvennoe pravo v cifrovuju jepohu: vyzovy i tendencii razvitija // Nasledstvennoe pravo. 2020. № 2. S. 7-10.

12 Старостина И.А. Конституционная направленность обновления власти на основе выборов в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11. С. 56.

13 Обзор правовых позиций Президиума ВАС РФ по вопросам частного права. Март 2014 г. // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

14 Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2016 № 305-ЭС15-142 по делу № А40-51081/2013 // legalacts.ru...opredelenie...es15-142...delu...510812013.

С.В. БАРАБАНОВА, А.Е. СЕРЕЖКИНА, Р.В. ШАГИЕВА

Проектная деятельность как методика формирования информационно-правовой компетентности (на примере подготовки будущих инженеров)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается содержание понятий «проектная деятельность», «информационно-правовая компетентность». Анализируются результаты анкетирования обучающихся. Предлагается проект программы формирования информационно-правовой компетентности у обучающихся в области нефтегазохимического направления, под которой авторы понимают интегральную характеристику личности, включающую правовые знания, и умения применять нормативно-правовые документы в профессиональной деятельности, а также готовность использовать современные средства работы с информацией, информационно-правовые, информационно-коммуникационные ресурсы в области использования законов.

Задания, положенные в основу проекта для формирования информационно-правовой компетентности будущих инженеров, универсальны и могут быть легко модифицированы в зависимости от специфики получаемой профессии. Проект программы по формированию информационно-правовой компетентности может быть использован в любом университете, а также в системе дополнительного профессионального образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационно-правовая компетентность, проектное обучение, инженер, инженерная деятельность.

БАРАБАНОВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедры правоведения Казанского национального исследовательского технологического университета, заместитель директора Института дополнительного профессионального образования КНИТУ (e-mail: sveba@inbox.ru);

СЕРЕЖКИНА АННА ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры правоведения Казанского национального исследовательского технологического университета (e-mail: nauka-gaa@mail.ru);

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры теории и истории государства Российской таможенной академии (e-mail: shagsas@mail.ru).

В условиях глобальной цифровизации общества меняются требования к составу компетенций специалистов. Одним из условий обеспечения конкурентоспособности предприятия в целом и отдельно взятого сотрудника, в частности, является активное использование информационных технологий в своей профессиональной деятельности. Формирование высокого уровня цифровой культуры, правовой грамотности будущего специалиста и других важных для его профессиональной деятельности компетенций представляется чрезвычайно важным в образовательном процессе высшей школы. Одним из способов развития необходимых компетенций является метод проектов.

Актуальность внедрения проекта связана с тем, что в настоящее время нарастает противоречие между общественной потребностью в высоком уровне информационно-правовой компетентности инженерных кадров и неполнотой ее сформированности. Растет доля компаний, не только понимающих ценность управления проектами, но и активно использующих их в своей деятельности. Руководство страны отмечает, что современная система образования должна включать в подготовку студентов проектную деятельность, опираясь на такие принципы, как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно

реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений¹.

Новые стандарты инженерного образования в российских вузах включают в подготовку выпускников к их профессиональной деятельности задачи следующих типов: технологическая, организационно-управленческая, научно-исследовательская, проектная. *Проектная деятельность в вузе* – это специально организованная, самостоятельная деятельность обучающихся, нацеленная на решение какой-либо важной проблемы, результат которой представлен в виде конечного продукта, технологии, услуги, которые можно применить в реальной практической деятельности.

Согласно мнению специалистов, внедривших метод проектов в учебном процессе, к студенческому проекту должны предъявляться следующие требования²:

- проектирование должно отталкиваться от проблемы (значимости, актуальности, востребованности);
- реализация полного жизненного цикла проекта: от замысла (гипотезы) до эксплуатации (употребления полученного знания);
- оригинальность решения: поиск уникальности данного проекта;
- включенность в профессиональное сообщество: результат проекта должен соответствовать реальным требованиям со стороны профессионального сообщества;
- самостоятельность в реализации проекта;
- учет ограниченности ресурсов (временных, финансовых и др.);
- осознанность в выборе организационных решений (индивидуальность /команд-

ность, распределение ролей, выявление преград и пути их преодоления);

- ориентация на образовательный результат, который должен быть обсужден участниками.

В основу построения системы инженерного образования в подходе CDIO³ положены этапы жизненного цикла любого инженерного продукта: «Conceive-Design-Implement-Operate» (задумай-спроектируй-реализуй-управляй). Результаты обучения прописаны по четырем уровням:

- технические знания и мышление;
- личностные и профессиональные компетенции;
- межличностные навыки и умения, работа и общение в коллективе;
- задумка, проектирование, реализация и управление системами на предприятии и в обществе.

Проектная деятельность может и должна быть реализована в вузе не только как проект отдельной кафедры, но и как результат представителей разных кафедр, учитывающий потребности потенциальных стейкхолдеров.

Одной из задач инженерного образования является формирование компетенций обучающихся, позволяющих в дальнейшем эффективно реализовывать свои знания и умения в будущей профессии. Высшее образование сегодня не может ограничиваться классическими образовательными методами и методиками преподавания. Современные студенты – это поколение Z, поколение мейнстрима. Информация для них должна быть сдвинута в Интернет. Это требует новых подходов к своему обучению. Поэтому образовательные технологии обязаны включать использование информационных технологий, их возможностей.

1 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.

2 Проектное обучение. Практики внедрения в университетах /под ред. Евстратовой Е.А. и др. М.: Открытый университет Сколково, 2018. – 152 с.

3 The CDIO Syllabus v2.0. An Updated Statement of Goals for Engineering Education // CDIO Knowledge Library. Cambridge, MA; Worldwide CDIO Initiative // URL: <http://www.cdio.org/files/project/file/>.

В рамках учебных занятий на кафедре правоведения Казанского национально-исследовательского технологического университета с участием заинтересованных сторон были разработаны различные задания для проведения занятий с использованием метода проектов. Проектное обучение предоставляет возможность формировать информационно-правовую компетентность будущих инженеров в практико-ориентированной форме. Проектное обучение позволяет студентам познакомиться с информационно-правовым сопровождением работы специалистов инженерных профессий.

Современный работодатель принимает активное участие в обсуждении вопросов подготовки будущих специалистов, выдвигает обоснованные требования к выпускникам. Организация хочет получить в ряды своих сотрудников инженеров нового поколения, готовых работать в условиях индустрии 4.0. От будущего инженера требуется готовность к ведению комплексной инженерной деятельности, включая проектирование и решение сложных инженерных задач. Как показывает практика правовой подготовки будущего инженера, зачастую она ограничена традиционными методами обучения, не позволяющими сформировать компетенции, необходимые для успешного трудоустройства и эффективной профессиональной деятельности. Существующая система обучения специалиста в техническом вузе в большей степени включает общие представления о праве, а также некоторые аспекты права в области профессиональной деятельности (трудовое право, административное право, экологическое право и т. д.) и жизнедеятельности студента в целом (семейное право, жилищное право и т. д.). Развитие цифровой экономики накладывает определенные обязательства

на инженерное образование. В частности, необходима переориентация подготовки на формирование информационно-правовой компетентности студентов.

Российские образовательные стандарты направлены на формирование универсальных компетенций: системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, самоорганизация и саморазвитие и др. Сформированность универсальных компетенций совместно с общепрофессиональными и профессиональными компетенциями обеспечит востребованность студентов на рынке труда. К общепрофессиональным компетенциям специалистов в области добычи, переработки и транспортировки нефти и газа (предлагаемое исследование проводилось с участием обучающихся по данному направлению подготовки) отнесены: применение фундаментальных знаний, техническое проектирование, когнитивное управление, использование инструментов и оборудования, исследование, принятие решений и применение прикладных знаний.

В настоящий момент образовательная система имеет малую долю интегрированных проектов в учебном процессе. Это связано с нехваткой специалистов, способных обеспечить развитие проектных технологий, с отсутствием акцента на реальную профессиональную деятельность. Применение междисциплинарности в проектировании позволит делать знания обучающихся актуальными требованиям производства и научно-технического прогресса, увеличит мотивацию студентов к будущей профессии, способствует овладению эффективными способами организации проектной деятельности и взаимодействию в команде.

По мнению Клауса Шваба,⁴ четвертая промышленная революция отличает-

4 Schwab K. Chetvertayapromyshlennaya revolyutsiya: monografiya [The Fourth Industrial Revolution: monograph]. Translated from English. Moscow: Izd-vo «E», 2017. 208 p.: ill.

ся синергетическим эффектом, который появляется в результате слияния разных технологий: компьютерных, информационных, нанотехнологий, биотехнологий и т.д. В результате чего прогнозируется стирание граней между физическим, цифровым (информационным) и биологическим мирами.

По прогнозу ученых, по причине цифровизации от 9 до 50% всех ныне существующих профессий могут исчезнуть в ближайшее десятилетие. Аяа Бдайр (выпускница Медиалаборатории, Массачусетский технологический институт) считает, что 65% профессий, которые будут востребованы в 2035 году, пока еще даже не существуют. Например, специалист по правовому регулированию вопросов, связанных с применением искусственного интеллекта и беспилотников, ветеринар для роботов и т.п.⁵

В условиях глобальной цифровизации общества меняются требования к составу компетенций специалистов. Одним из условий обеспечения конкурентоспособности предприятия в целом и отдельно взятого сотрудника в частности является активное использование информационных технологий в своей профессиональной деятельности. Результаты многочисленных исследований показывают, что одной из важных компетенций выступает способность работать с большим количеством информации. Так, целевая модель компетенций 2025⁶ включает 3 блока: когнитивные навыки, социально-поведенческие навыки и цифровые навыки. Последние подразделяются на создание систем (программирование, разработка приложений, проектирование производствен-

ных систем и обработка и анализ данных). Анализ источников (РБК, PwC, McKinsey, Bloomberg, The Economist) показал, что к 2030 году 60% всех профессий будет автоматизировано, в связи с чем 375 млн человек потребуется освоить новые навыки⁷.

Обучающийся в высшей технической школе студент сегодня – это инженер на современном предприятии завтра, выполняющий комплекс взаимосвязанных задач производственно-технологического, проектно-конструкторского, научно-исследовательского характера. Это потенциальный руководитель послезавтра, призванный возглавить основное руководство производства в концепции «индустрии 4.0». Поэтому формирование высокого уровня цифровой культуры, правовой грамотности будущего специалиста и других важных для его профессиональной деятельности компетенций представляется чрезвычайно важным в образовательном процессе высшей школы. Одним из способов развития необходимых компетенций является метод проектов.

Согласно опросу Wellingtone, около 20% компаний используют программное обеспечение для управления проектами⁸. В то время как почти 80% высокоэффективных проектов выполняются с использованием программного обеспечения для управления проектами. В отчете Capterra среди пяти самых популярных и востребованных функций программного обеспечения для управления проектами называются: совместное использование файлов, отслеживание времени, интеграция с электронной почтой, диаграмма Ганта и управление бюджетом⁹.

В настоящий момент актуальной пред-

5 5 strange jobs that could exist by 2030 // URL: <https://www.businessinsider.com/strange-jobs-2030-2016-8>.

6 Целевая модель компетенций 2025 // URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf.

7 Индустрия 4.0 в 20 цифрах и фактах // URL: <https://www.rbc.ru/trends/industry/5daef6429a7947c1bfe43006>.

8 Состояние управления проектами // URL: <https://www.wellingtone.co.uk/wp-content/uploads/2018/05/The-State-of-Project-Management-Survey-2018-FINAL.pdf>.

9 Отчет об исследовании пользователей управления проектами // URL: <https://www.capterra.com/project-management-software/user-research/>.

ставляется не только информационная составляющая, но и правовая сторона проектируемой задачи. Это знание нормативно-правовой стороны вопроса в целом и умение работать с электронным документооборотом, хранение, сохранение, защита информации с использованием современных цифровых технологий и ресурсов, в частности. Изучение основ правовых знаний студентами инженерно-технических вузов должно рассматриваться как условие повышения их рыночной стоимости как специалистов.

Под *информационно-правовой компетентностью* мы понимаем интегральную характеристику личности, включающую правовые знания и умения применять нормативно-правовые документы в профессиональной деятельности, а также готовность использовать современные средства работы

с информацией, информационно-правовые, информационно-коммуникационные ресурсы в области использования законов.

Мы предлагаем использовать в образовательном процессе вузов, готовящих инженеров, метод проектов, позволяющий получать знания вне отрыва от будущей практической деятельности. Метод проектов является самостоятельной педагогической технологией и обладает рядом преимуществ для использования в образовательном процессе.

Для выявления сформированности информационно-правовой компетентности студентов в контексте их будущей профессиональной деятельности был проведен опрос обучающихся по специальности «Нефтегазовое дело» (табл. 1). В опросе приняли участие 48 студентов. Анкетирование проводилось дважды: до начала проектного обучения и по его окончанию.

Таблица 1. Результаты опроса обучающихся по специальности «Нефтегазовое дело»

	Начало проекта,%	Окончание проекта,%
Уровень правовой грамотности	28	56
недостаточность теоретических знаний	52	38
недостаточность практических умений	68	42
желание больше знать о своих правах	76	92
способность юридически себя защитить	20	38
Отношение к правовым вопросам		
сложность правовых норм для понимания	74	56
быстро меняющееся законодательство	84	56
наличие правового беспорядка в государстве	10	8
низкий уровень правовой культуры на предприятиях	78	68
право должны изучать только гуманитарные вузы	56	24
Знание нормативно-правовой стороны вопроса в контексте будущей профессиональной деятельности	24	36
правовые знания могут пригодиться в профессиональной деятельности	56	84
в своей работе/учебе возникают вопросы, связанные с правом	38	52
умение находить и принимать управленческие решения в области организации и нормирования труда	4	36
знание нормативных документов по качеству, стандартизации и сертификации продуктов	12	56
владение вопросами правового регулирования в области нефтегазового дела	10	56

Знание справочных информационно-правовых систем	44	100
Гарант	48	64
КонсультантПлюс	40	70
Кодекс	2	2
другие СИПС	2	0
Информационная грамотность	92	88
умение работать с электронным документооборотом	86	82
умение хранить и защищать информацию с использованием современных цифровых технологий и ресурсов	72	74
знание о защите интеллектуальной собственности	56	68
знание об использовании цифровой информации	56	74
умение проектировать работу коллектива при решении информационных задач профессиональной сферы	48	62
готовность принимать правильные решения, эффективно решать задачи профессиональной сферы с использованием современных информационных технологий	88	84
готовность проектировать свою деятельность при решении конкретных профессиональных задач с помощью информационных систем и технологий	78	76
Желаете ли вы повысить свой уровень информационно-правовой культуры?*	74	
Гражданское право	64	
Трудовое право	56	
Уголовное право	40	
Экологическое право	22	
Конституционное право	28	
Административное право	24	
Энергетическое право	24	
Инженерное право	28	
Авторское право	32	
Проектное право	22	
Международное право	12	
Компьютерное право	12	

* опрос только вначале

Опрос показал, что до начала работы над проектом обучающиеся имели низкий уровень сформированности информационно-правовой компетентности. При этом оценка информационной составляющей была чуть выше, чем правовой. Студенты считают, что они более компетентны в вопросах информационных технологий и не компетентны в вопросах права. Большинство студентов были схожи в мнении о том, что правовые дисциплины

должны преподаваться доступным и понятным языком (88%). 80% опрошенных считают, что Интернет должен давать возможность пользоваться доступной, открытой информацией. В частности, студенты выразили желание использовать в дальнейшем в профессиональной деятельности справочные информационно-правовые системы, говоря об их универсальности и практичности. Будущие инженеры должны уметь исполь-

зывать в практической деятельности основы правовых знаний, нормативные документы по качеству, стандартизации и сертификации продуктов и изделий (12%), находить управленческие решения в области организации и нормирования труда (4%) и пр.

Для формирования информационно-правовой компетентности обучающихся нами предлагается использовать проектную деятельность. Проработанный учебный проект легко воспроизводим другими заинтересованными лицами, универсален в освоении правовых знаний из различных разделов, опирается на межпредметные связи, эффективно использует современные информационные технологии и пр.

По результатам проведенного опроса обучающихся и на основе многолетнего опыта¹⁰ мы предлагаем *проект программы формирования информационно-правовой компетентности будущих инженеров*. Программа направлена на информационно-правовое сопровождение работы специалистов инженерных профессий. Во время работы над проектом обучающиеся знакомятся с информационно-правовыми системами – компьютерными базами данных, содержащих нормативные правовые акты, судебную практику, постатейные комментарии, профессиональные юридические журналы и прочую профессиональную юридическую литературу.

Проект программы

«Формирование информационно-правовой компетентности будущих инженеров»

В программе использован ролевой (учебный) проект, в котором изначально определены роли участников и правила взаимоотношения между ними. До реализации проекта мы предлагаем взаимодействовать с коллегами гуманитарных факультетов, ведущих занятия по психолого-педагогическим дисциплинам. Как правило, у каждого студента имеются результаты психологического тестирования, и преподаватель-гуманитарий может дать психологический портрет обучающегося, определить его психотип. А это возможно использовать в процессе формирования команд проекта, при распределении ролей и пр.

Проект программы построен по принципу последовательной отработки информационно-правовых навыков при помощи заранее подготовленных преподавателем заданий. К процессу разработки заданий для ролевого проекта привлечены преподаватели вуза, руководители и специалисты нефтегазохимических компаний. Поскольку наш

вуз является одним из опорных вузов ПАО «Газпром», у нас всегда есть возможность обсудить актуальные вопросы нефтегазовой промышленности с производственниками как в рамках учебных занятий, так и на профильных конференциях. Возможно рассмотрение одной проблемы разными группами, при этом группы разбирают проблему, используя разные разделы права.

Среди методов использованы не только современные программные средства и информационные технологии, используемые в проектной деятельности, но и традиционные методы формирования компетенций: деловая игра; кейс; «мозговой штурм»; обсуждение проблем и обмен опытом. В качестве основной справочной информационно-правовой системы был выбран продукт КонсультантПлюс. Преимущества данного продукта для использования в проекте – его ресурсы бесплатны в вечерние часы и в выходные дни. Это удобно для студентов, которым не надо приобретать и устанавливать

10 Барабанова С.В., Зинурова Р.И. Новые подходы к формированию правовой компетентности в инженерной педагогике // Высшее образование в России. 2017. №7 (214). С. 138-146.

лицензионное программное оборудование на домашние компьютеры, а можно пользоваться документами онлайн. В учебные часы — студентам доступны ресурсы вуза.

Цель программы ролевого проекта: понимание и применение информационно-правовых знаний, сформированных компетенций у обучающихся, позволяющих будущим специалистам в области добычи, переработки и транспортировки нефти и газа оптимально решать задачи по разработке проектов нефтегазовых объектов и производств.

Задачи программы ролевого проекта:

- планировать работу по проекту, учитывая вводные данные;
- распределять роли в команде проекта;
- выявлять приоритеты решения задач с учетом нравственных аспектов деятельности;
- определять критерии достижения целей;
- прогнозировать последствия;
- находить компромиссные решения;
- учитывать интересы всех лиц, заинтересованных в проекте;
- прогнозировать экономические параметры проекта;
- определять технические условия, стандарты;
- использовать информационные технологии;
- формировать коммуникационные навыки;

- презентовать проект.

Форма организации занятий — групповая.

Участники программы: студенты КНИТУ-КХТИ, обучающиеся по направлению «Нефтегазовое дело».

Этапы осуществления проекта:

- организационный этап (формирование команд, определение цели, задач, ресурсов проекта и пр.);
- информационно-технологический (основной) этап (формирование информационно-правовой компетентности через оптимальное решение производственных задач);
- презентация проекта (выступления групп и индивидуальная интерактивная презентация);
- рефлексивный этап (обобщение результатов, формулирование выводов).

Рассмотрим фрагмент ролевого проекта (см. таблицу 2), в котором представлены технологии, направленные на формирование информационно-правовой компетентности и понимание их актуальности в дальнейшей профессиональной деятельности. В качестве примера возьмем проблему поставки и транспортировки продуктов нефтегазохимии. Студентам могут быть предложены реальные осуществленные проекты ПАО Газпром, такие как Турецкий поток, Сила Сибири и пр., информацию о которых можно найти в открытом доступе.

Таблица 2. Фрагмент проекта программы «Формирование информационно-правовой компетентности будущих инженеров»

Задания проекта	Правовые знания и умения	Информационные ресурсы ¹¹	Педагогические технологии
Анализ правовых вопросов поставки и транспортировки нефтегазохимии	Все виды права	http://www.gazpromexport.com/projects/transportation/	Дискуссия, обсуждение проблемы, мини-лекция
Поиск и анализ нормативных актов, регламентирующих поставку и транспортировку нефтегазохимии	Административное право	КонсультантПлюс СПС Гарант	Кейсы

¹¹ Для наглядности мы представили названия информационных ресурсов в разных столбцах, но они все в равной степени применимы к любому поиску.

Изучение особых разрешительных режимов нефтегазового комплекса, например, правил по охране труда при хранении, транспортировании и реализации нефтепродуктов	Трудовое право	Правила по охране труда в нефтяной и газовой отрасли // КонсультантПлюс	Деловая игра, мини-лекция
Составление договоров на поставку и транспортировку продуктов нефтегазохимии, договоров присоединения и пр.	Административное, международное право	КонсультантПлюс	Деловая игра, мини-лекция
Виды ответственности за административные правонарушения в сфере недропользования, экологии, промышленной безопасности и др.	Гражданское право	КонсультантПлюс	Мозговой штурм, мини-лекция
Изучение особенностей работы на вредных и опасных производствах	Трудовое право	КонсультантПлюс	Дискуссия, обсуждение проблемы
Поиск эколого-правовых требований к осуществлению транспортировки нефти и газа, их хранению	Экологическое право	Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru)	Мозговой штурм
Рассмотрение видов уголовного и административного наказания к нарушителям хранения, транспортировки и реализации нефтепродуктов	Уголовное, административное, экологическое право	Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru)	Кейсы, мини-лекция
Изучение вопросов формирования финансовой стратегии государства от наличия нефти на ее территории	Финансовое и налоговое право	Kremlin.ru	Деловая игра, мини-лекция
Изучение «налогового маневра» в нефтегазовой отрасли	Финансовое и налоговое право	http://www.consultant.ru	Дискуссия

Результаты проведенного опроса обучающихся Казанского национального исследовательского технологического университета позволяют говорить об очевидных преимуществах применения метода проектов в преподавании дисциплин правового направления по сравнению с классическими методами. Большое количество студентов стали считать, что в будущей профессиональной деятельности могут возникнуть вопросы, связанные с правом, и которые возможно решать самостоятельно. Повысился процент обучающихся, способных найти правовую информацию посредством информационно-справочных систем и желающих больше знать о своих правах. Уменьшилась иллюзия о необходимости изучения права только гуманитариями.

В результате формирования информационно-правовой компетентности будущие инженеры должны уметь использовать в

практической деятельности основы правовых знаний, нормативные документы по качеству, стандартизации и сертификации нефтегазовых продуктов, находить управленческие решения в области организации транспортировки и хранения нефтегазохимии и пр. с использованием современных справочно-информационных правовых систем. Проект формирования информационно-правовой компетентности будущих инженеров включает содержание заданий, методов и технологий формирования информационно-правовой компетентности обучающихся.

Помимо основной цели проекта при его выполнении студенты приобретают также soft skills – навыки планировать работу по проекту, учитывая вводные данные; распределять роли в команде проекта; выявлять приоритеты решения задач с учетом нравственных аспектов деятель-

ности; определять критерии достижения целей; прогнозировать последствия; находить компромиссные решения; учитывать интересы всех лиц, заинтересованных в проекте; прогнозировать экономические параметры проекта; определять технические условия, стандарты; использовать информационные технологии; формировать коммуникационные навыки; презентовать проект. Предложенный проект программы помогает обучающемуся усилить мотивацию к получению правовой информации, способствует интеграции профессиональных и информационно-правовых знаний, обеспечивает переход от репродуктивного к продуктивному способу освоения знаний.

Проработанный учебный проект легко воспроизводим другими заинтересованными лицами, универсален в освоении правовых знаний из различных разделов, опирается на межпредметные связи, эффективно использует современные информационные технологии и пр. Сочетание в преподавании правовых дисциплин традиционных

методов обучения и информационно-справочных систем способствует повышению качества усвоения знаний и обеспечивает связь полученных знаний с процессами и явлениями будущей инженерной деятельности. Интеграция в учебный процесс элементов глобальных осуществленных проектов повышает не только мотивацию к получению готовых знаний от преподавателя, но и мотивацию к самостоятельному поиску и анализу информации, сравнение собственных полученных данных и выводов с законом. Осознание ценности права применительно к будущей специальности будет выше, если теоретические правовые положения дополняются использованием информационно-правовых систем в виде проектного обучения, когда обучающийся получает сведения о возможности практического применения получаемых знаний. Авторами планируется дальнейшая разработка проектов программ «Правовое обеспечение инженерной деятельности» с учетом специфики будущей получаемой специальности в условиях индустрии 4.0.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барабанова С.В., Зинурова Р.И. Новые подходы к формированию правовой компетентности в инженерной педагогике // Высшее образование в России. 2017. №7 (214). С. 138-146.
2. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах /под ред. Евстратовой Е.А. и др. М.: Открытый университет Сколково, 2018. 152 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Barabanova S.V., Zinurova R.I. Novye podhody k formirovaniyu pravovoj kompetentnosti v inzhenernoj pedagogike // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. №7 (214). S. 138-146.
2. Proektnoe obuchenie. Praktiki vnedrenija v universitetah /pod red. Evstratovoj E.A. i dr. M.: Otkrytyj universitet Skolkovo, 2018. 152 s.

В.В. ВАРМУНД, Е.А. ЦИВИНСКАЯ

Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет

АННОТАЦИЯ. В данной работе разбираются этапы развития Сети Интернет в России. Выявляются пробелы и основные проблемы законодательства – отсутствие пределов регулирования данной сферы общественных отношений и неприспособленность норм общего права к их регулированию. Изучается судебная практика. Обобщаются предпосылки и условия кодификации Интернет-сферы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет-право. Всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения, обработки и передачи информации. Интернет-пространство. Правовое регулирование общественных отношений. Реклама. Доменные имена.

ВАРМУНД ВИКТОРИЯ ВСЕВОЛОДОВНА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: vik_v@bk.ru);

ЦИВИНСКАЯ ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – студент 4 курса юридического факультета заочной формы обучения Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: tsivinskaya95@mail.ru).

Современное общество уже не может представить свою жизнь без каких-либо гаджетов: смартфонов, айфонов, ноутбуков, макбуков, планшетов и так далее. Но все эти устройства будут бесполезны, если на них не будет выхода в Интернет. Всемирной сетью Интернет уже пользуется все население планеты, без особого исключения, что является неоспоримым фактом при понимании актуальности данной темы.

В данной статье Интернет будет рассмотрен как некая составляющая часть правовой сферы жизни общества, и, естественно, вопрос ее правового регулирования. В статье будут рассмотрены основные федеральные законы и законодательные акты, которые касаются регулирования отношений в сети Интернет. Также будет рассмотрен вопрос дальнейшего развития правового регулирования данной сферы.

Цель данной работы – выявление основных правовых недостатков регулирования Интернет-сферы и рассмотрение правовых и

этических предпосылок для создания единого Интернет закона/кодекса, который позволит систематизировать нормы права в данной сфере общественных отношений.

Термин «Интернет-право» в юридической науке относительно новый. Впервые в печатном виде его использовал Илья Рассолов в своей книге «Право и Интернет: Теоретические проблемы» в 2003 году. Уже тогда Илья Рассолов отмечал: «... Действующее законодательство в этой сфере явно недостаточно, имеет грубые нарушения в юридической технике и слабо содействует стимулированию конкуренции и обеспечению свободы предпринимательства в сфере производства и передачи информации в электронном виде».¹

С того момента прошло уже почти 20 лет, и Интернет-право развивается на порядок медленнее, а то и не развивается вовсе, чем идет развитие самой сети Интернет. С развитием глобальной сети Интернет возникли практически безграничные возможности инфор-

1 Рассолов И.М. Право и Интернет: теоретические проблемы. М.: Норма, 2003. С. 336.

мационного взаимодействия ее пользователей, будь-то личное общение людей или же продвижение товаров и услуг предприятия. Интернет развивается исключительно благодаря тому, что растет спрос на его предложения/услуги. Нынешнее поколение молодых людей знает, чтобы кого-то удивить, надо создать что-то новое. По их мнению, «Новая идея равна успеху!», и здесь Интернет – первый помощник.

Но, к сожалению, вместе с возможностями, которые Интернет дал людям, возникли и определенные риски, большинство из которых вызвано тем, что данная сфера общественных отношений целиком законодательно не регулируется.

В Положениях Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ закреплены основные понятия Интернета. Так, информационно-телекоммуникационной сетью признается технологическая система, которая предназначена для передачи информации по линиям связи, которые доступны пользователям вычислительной техникой². Отдельно законодатель определяет понятие «Сайта в сети Интернет». По его мнению, «это объединение программ и другой информации, которая может быть доступна пользователям при помощи информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, которые позволяют идентифицировать сайты в Сети»³. Удивителен тот факт, что точное определение «Сети Интернет» в законе отсутствует. А, как известно, наиболее эффективное правовое регулирование любой сферы общественных отношений предполагает наличие

предмета и пределов ее регулирования. Факт отсутствия вышеназванного уже ставит необходимость законодательного определения Интернет-сферы.

Историю развития сети Интернет в России можно условно разделить на 3 этапа:

1) Становление. Еще Наумов В.Г. предлагал начинать историю появления/развития Интернета с принятия Федерального закона от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Подчеркнем, что согласно пункту 2 статьи 1 вышеназванного закона его положения не регулировали отношения, которые попадали под действие Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», в отличие от сегодняшнего времени.

В этот период Интернет начинает упоминаться в судебных прецедентах: Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271. В рассматриваемом деле предметом спора был товарный знак в доменном имени страницы в сети Интернет. Отмечу, что в вышеназванном Постановлении Председатель ВАС Яковлев В.Ф. объясняет, что «Сеть Интернет представляет собой объединение компьютеров, соединенных друг с другом посредством телефонной либо иной связи. С помощью этой Сети можно передавать, получать информацию с одного компьютера на другой, обмениваться информацией. Возможности данной Сети широко используются коммерческими организациями для продвижения своих товаров на рынок, для покупки и продажи товаров»⁴. В соответствии со статьей 67 Гражданско-процессуального Кодекса РФ: «Суд оцени-

2 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ п. 4 ст. 2 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

3 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ п. 13 ст. 2 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

4 Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 1192/00 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

вает доказательства по своему внутреннему убеждению...»⁵. Поэтому, если Председатель ВАС определил сеть Интернет подобным образом, это не означает, что другие судьи будут придерживаться именно такого понимания и формулировки Интернет-пространства. Отсюда будут расхождения в идентичных спорах в разных судебных инстанциях, а то и в судах одной инстанции в соседних районах.

2) Развитие Интернет-сферы. Данный этап характеризуется интересом самого государства в развитии Интернет-сферы. Именно на данном этапе в нашем государстве создается Роскомнадзор. Основной задачей данного органа является надзор в сфере связи, информационных технологий, СМИ и защите персональных данных. Также в данный период происходит запуск справочно-информационного Интернет-портала «Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации» (госуслуги), который с каждым годом развивается, в него добавляются новые услуги/возможности, и который позволяет гражданам РФ получать многие услуги онлайн, то есть при помощи Интернета не выходя из дома. Из последних нововведений на сайте госуслуг, которые, безусловно, облегчили жизнь многим гражданам — онлайн-голосование и электронная медицинская карта. Более того, в почти любой госорган гражданин может подать обращение/жалобу онлайн при помощи Интернета, что значительно экономит время.

3) Усовершенствование законодательства. С развитием Интернета в российском законодательстве стали появляться поправки как к федеральным законам, так и к под-

законным актам — государство стало «внедрять» в российские законы регулирование общественных отношений в сети Интернет. Стали приниматься поправки в существующие законы и создаваться новые, регулирующие отношения в сети Интернет законы. Один из таких законов был принят в 2012 году и позволил идентифицировать/выявлять сайты, содержащие запрещенную к распространению на территории Российской Федерации информацию.⁶

За последние несколько месяцев Интернет-пространство поглотило жизнь людей полностью. Пока нельзя сказать, что это новый этап развития Сети Интернет, но все к этому идет! 29 марта 2020 года Указом мэра Москвы⁷ жизнь москвичей была переведена в режим «онлайн». Все понимают, что это сделано в целях безопасности, но при нынешних обстоятельствах даже те, кто не особо этого хотел, — вынужден не только работать, но и получать знания, в том числе в школьных и высших учебных заведениях, ходить на выставки, в театр, музеи, заниматься спортом, искусством и просто поддерживать связь с внешним миром и близкими людьми при помощи Интернета.

Как можно увидеть, развитие сети Интернет происходит семимильными шагами, это приводит к тому, что на пользователей Сети распространяются действия общего права. Так, за распространение порочащей информации предусмотрена уголовная ответственность — штраф от 500 000 рублей либо обязательные работы на срок до 480 часов (как мы понимаем, тяжесть наказания зависит от степени тяжести причиненного ущерба).⁸ И ответственность за распро-

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ, п. 1 ст. 67 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

6 О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: Федеральный закон от 28 июля 2012 № 139-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

7 О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ: Указ мэра Москвы № 34-УМ от 29 марта 2020 года № 34-УМ // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ, ст. 128.1 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

странение сведений, порочащих достоинство, честь и деловую репутацию человека или организации. Также «воспроизведение баз данных путем копирования для личных целей не допускается без согласия автора и без выплаты гонорара»⁹ — иное будет считаться нарушением имущественных прав гражданина согласно статьям 1270 и 1280 Гражданского Кодекса РФ.

Помимо вышеназванных Кодексов правовое регулирование сети Интернет происходит посредством процессуальных кодексов. Так, статья 144.1¹⁰ Гражданско-процессуального кодекса РФ закрепляет порядок досудебной блокировки сайтов в сети Интернет, статья 474.1 уголовно-процессуального кодекса РФ регулирует порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.¹¹

До 29 июля 2017, всего три года с момента принятия, на территории Российской Федерации действовал «Закон о блогерах».¹² Названный закон принуждал создателей Интернет-ресурсов (сайтов, блогов и пр.) с аудиторией «свыше 3000 пользователей в сутки» проходить процедуру регистрации в Роскомнадзоре. То есть, если более 3000 человек могли увидеть информацию, которую отразил пользователь в Сети Интернет, то такому пользователю необходимо было зарегистрировать свой аккаунт Сети Интернет, как СМИ. Также закон распространял ряд ограничений на содержимое этих ресурсов. В настоящее же время блогером считает себя любое лицо, которое массово распространяет

информацию при помощи какой-либо площадки в Интернете: Инстаграмм, Фейсбук, Твиттер, Ютуб и другие. Крупные блогеры зарабатывают внушительные суммы на своих блогах, рекламируя какие-либо продукты или же предложения других блогеров/организаций.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 13.03.2006 «О рекламе» (далее — Закон) под «рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке»¹³. Однако согласно пункту 2 статьи 2 Закона — названный Закон не распространяется на:

- раскрытие обязательной информации;
- аналитические и справочно-информационные материалы;
- объявления физических или юридических лиц, которые не связаны с осуществлением их предпринимательской деятельности¹⁴.

Из чего можно сделать вывод, что информация, распространенная в Интернете, может не признаваться рекламой, а соответственно, может и не попадать под действие Закона о рекламе. Во-первых, потому что некоторые данные можно представить в статистическом виде, а во-вторых, любое изложение информации может являться личным, сугубо субъективным мнением гражданина

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006, ст. 1274 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

10 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ, ст. 144.1 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

11 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ, ст. 474.1 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

12 О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»: Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 97-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

13 О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ, п. 1 ст. 3 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

14 О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ, п. 2 ст. 2 // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

(блогера), что не влечет никакой ответственности за распространение данных.

Рассмотрим самую популярную интернет-площадку — Facebook. С января прошлого года рекламирование (покупка рекламы) товаров или услуг на данной площадке облагается налогом на добавленную стоимость в размере 20%. Согласитесь, НДС — не маленький! Но как было сказано выше — не вся реклама в Сети Интернет может признаваться рекламой.

И если отношения в Интернет-пространстве могут не попадать под действие существующего закона, то чем они регулируются?!

20 июня 2019 г. Верховный Суд Российской Федерации вынес Определение по делу № 305-ЭС19-8946, в котором установил, что схожие товарные знаки могут быть у компаний, чья деятельность на рынке услуг фактически не пересекается.¹⁵ В данном судебном деле рассматривались компании из разных стран — Германии и России. Одна страна (Германия) рекламировала в Интернете авиaperелеты, а другая (Россия) — транспортные услуги. По мнению судьи, как было сказано выше, деятельность этих компаний на рынке услуг не пересекается. Но компании рекламируют своих услуги во Всемирной системе объединенных компьютерных сетей в одних и тех же поисковых системах. Может, на реальном рынке услуг их деятельность и не пересекается, но в Интернет-пространстве — запросто.

Анализ существующих правовых норм регулирования сети Интернет показал, что вышеназванные нормы не учитывают полную специфику общественных отношений в данной сфере, собственно, как и их границы. Подводя итог в данной работе, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, требуется устранить пробелы в существующем законодательстве по регулированию отношений в сети Интернет. А именно, законодательно определить предмет и пределы правового регулирования данных общественных отношений.

Во-вторых, необходимо кодифицировать нормы регулирования отношений в сети Интернет. Единый закон/кодекс создаст единое понимание и системный аппарат для дальнейших действий в данной сфере.

Считаю необходимым отразить в «Интернет-кодексе» основные правила пользования сети Интернет. А именно:

- прописать санкции за ненормативную лексику в публичных интернет-сообществах: на форумах, пабликах, каналах.

- усилить ограничение доступа к некоторым интернет-страницам людям, которые не достигли определенного возраста;

- отдельно прописать санкции за распространение порочащей информации в сети Интернет;

- прописать правила размещения и распространения рекламных объявлений (и рекламной информации в целом) в Сети.

- учитывая, что Интернет является Всемирной сетью, не исключены ссылки на международные нормы права. Такие, как модельный закон от 16.05.2011 № 36-9 МПА СНГ «Об основах регулирования Интернета».

Как можно увидеть, попытки кодификации Интернет-сферы уже предпринимались другими государствами и содружествами государств. Но внедрение и использование норм Интернет-пространства возможно только при общем и качественном взаимодействии всех заинтересованных участников, а точнее государств.

Правоприменительная и судебная практика по Интернет-делам, которая успела сло-

¹⁵ Определение Верховного суда Российской Федерации от 20 июня 2019 г, дело № 305-ЭС19-8946 // URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/oaFesEEf6iYZ/?vsrf-txt=%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8+%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1583259778108&snippet_pos=1858#snippet.

житься до настоящего времени на территории РФ, не отменяет того факта, что законодательство «отстает» от эволюции общества в целом, а именно от развития Интернет-пространства.

Сейчас Интернет – эта та сфера жизни людей, на которой сконцентрировано все их внимание. Интернет прочно и навсегда вошел в нашу жизнь. Некоторые отношения (как было сказано выше – «покупка рекламы») в Сети могут облагаться налогом. «Интернет» позволяет приобретать и продавать знания, товары или услуги. Но определенной систематизации, ясного порядка

действий и правового, и не только, регулирования у данной сферы общественных отношений еще нет.

Как известно, законы создаются для того, чтобы государство вводило и применяло определенные санкции за то, что гражданин делает или не делает. Кодекс, в свою очередь, систематизирует нормы определенной отрасли права или сферы жизни людей. По-моему, в России уже назрели предпосылки и условия для кодификации и систематизации той сферы общественных отношений, которая является неотъемлемой частью нашей с вами жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архипов В.В. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 352 с.
2. Носкова Н.А. Законодательное регулирование медиаиндустрии // Актуальные проблемы радио- и кинотехнологий: Материалы III Международной научно-технической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. Редакционная коллегия: Д.П. Барсуков [и др.]. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург), 2019. С. 227-230.
3. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. "Судебное облако": правовые вопросы структурирования и защиты данных // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 195-204.
4. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи, М.: Статут, 2017. 216 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Arhipov V.V. Internet-pravo: uchebnik i praktikum dlja bakavriata i magistratury. M.: Jurajt, 2019. 352 s.
2. Noskova N.A. Zakonodatel'noe regulirovanie mediaindustrii // Aktual'nye problemy radio- i kinotehnologij: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja osnovanija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kino i televidenija. Redakcionnaja kollegija: D.P. Barsukov [i dr.]. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj institut kino i televidenija (Sankt-Peterburg), 2019. S. 227-230.
3. Laptev V.A., Solovjanenko N.I. "Sudebnoe oblako": pravovye voprosy strukturirovanija i zashhity dannyh // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 6. S. 195-204.
4. Jentin V.L. Avtorskoe pravo v virtual'noj real'nosti (novye vozmozhnosti i vyzovy cifrovoj jepohi, M.: Statut, 2017. 216 s.

Т.В. КАЗАНИНА, Р.В. ШАГИЕВА

Принципы и функции правового регулирования предпринимательской деятельности

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена анализу принципов и функций правового регулирования предпринимательской деятельности, выделение которых произведено на основе доктринального толкования актов законодательства и судебной практики. Анализ судебной практики показывает наличие проблемы нравственной ответственности предпринимателей. Сделаны предложения, направленные на уменьшение объема судебной практики с участием предпринимателей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: предпринимательская деятельность, принципы правового регулирования, функции правового регулирования, нормативные правовые акты, добросовестность.

КАЗАНИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии (e-mail: dogovor500@yandex.ru);

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры теории и истории государства Российской таможенной академии (e-mail: shagsas@mail.ru).

Поощряемое государством занятие предпринимательской деятельностью требует соответствующего правового регулирования, уровень детализации которого, очевидно, зависит от многих факторов. В Российской Федерации в 90-е гг. XX в. был избран путь разработки многочисленных актов законодательства как в системе частноправового, так и в системе публично-правового регулирования предпринимательской деятельности, а предлагаемые некоторыми учеными идеи о принятии Предпринимательского или Торгового кодексов¹ не были восприняты органами власти.

Сокращение количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, требование общества об упрощении условий реализации бизнес-проектов, высказанное на разных площадках, необходимость достижения амбициозных экономических целей в условиях многолетней санкционной полити-

ки со стороны ряда иностранных государств стали основой для внесения существенных корректив в организацию предпринимательской деятельности. На федеральном уровне был проведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, цель которого состояла в устранении барьеров для бизнеса. Процесс, названный «регуляторная гильотина», представлял собой инструмент масштабного пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду. Как указывает Министерство экономического развития, задача «гильотины» — создать в сферах регулирования новую систему понятных и четких требований к хозяйствующим субъектам, снять избыточную административную нагрузку на субъекты предпринимательской деятельности, снизить риски причинения вреда (ущерба) охраняемым ценностям.

¹ См.: Казанина Т.В., Палеев Р.Н., Шагиева Р.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: вопросы истории, теории и практики: монография. М.: Прометей, 2019.

Значимость правового обеспечения предпринимательской деятельности отражена в ключевом акте, определяющем цели развития российского государства на ближайшее десятилетие. В рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» выделены такие целевые показатели, как обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения не ниже инфляции; увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн. человек².

Однако регулирование предпринимательской деятельности с учетом предшествующего опыта действия огромного массива законодательства требует определения системы основных начал правового регулирования. Отметим, что в научной литературе достаточно подробно раскрыты принципы предпринимательского права, в том числе конституционный принцип свободы предпринимательской деятельности, а многие из упоминаемых принципов являются классическими принципами гражданского права, закрепленными в ст. 1, 9 и 10 ГК РФ³; собственно, основным началом правового обеспечения предпринимательской деятельности внимание уделено только в отдельных трудах⁴. Так, В.А. Вайпан подробно анализирует принцип социальной справедливости, указывая, что генетическое требование данного принципа в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности заключается в том, что

правовая норма должна быть адекватным идеально-нормативным отражением лежащего в ее основе социально справедливого фактического экономического отношения, верно выражающем в правовой форме конкретные экономические интересы участников общественных отношений. С учетом изменившегося подхода необходимо определение целостной системы принципов правового регулирования предпринимательской деятельности, в связи с этим в настоящей статье предпринята попытка сформулировать те начала, которые должны учитываться при разработке нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере и, соответственно, в процессе их применения.

Первый принцип правового регулирования предпринимательской деятельности — принцип свободы создания организации бизнеса — достаточно давно закреплен на уровне федерального закона⁵, а его реализация определена в соответствующих подзаконных актах. В то же время в некоторых случаях, обусловленных экономической значимостью отдельных видов деятельности (например, страхование, банковская деятельность), его реализация осуществляется только при условии выполнения совокупности особых требований.

Реализация второго принципа правового регулирования предпринимательской деятельности — принцип системного контроля отдельных видов деятельности — включает две стадии: выдача разрешения (лицензии)⁶ или соблюдение требования об участии юридического лица или индивидуально-

2 Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. ст. 4884.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

4 Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2019. 57 с.

5 Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с послед. изм.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). ст. 3431.

6 Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (с послед. изм.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. ст. 2716.

го предпринимателя в саморегулируемой организации и осуществление контроля в процессе деятельности.

Новый этап организации контроля за предпринимательской деятельностью ознаменован принятием двух федеральных законов, один из которых определяет правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы (обязательные требования). Принципами установления и оценки применения обязательных требований названы: законность; обоснованность обязательных требований; правовая определенность и системность; открытость и предсказуемость; исполнимость обязательных требований⁷. Отдельным законом определен порядок деятельности контрольных (надзорных) органов, направленный в первую очередь на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований⁸.

Реализация органами государственной власти и местного самоуправления принципа контроля за деятельностью предприни-

мателя, как показывает судебно-арбитражная практика, обуславливает возникновение многочисленных споров. Способом их решения призван стать досудебный порядок, основанный на широком применении информационных технологий, исключающих непосредственное взаимодействие сторон, что является частью антикоррупционного законодательства.

Третий принцип – принцип обеспечения конкурентной среды, его реализация осуществляется путем применения положений законов с учетом установленных в Указе Президента РФ основных направлений государственной политики в данной сфере⁹. Также этот принцип закреплен и в нормах ГК РФ, регулирующих отношения сторон по отдельным договорным правоотношениям (гл. 54), и в связи с применением средств индивидуализации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (гл. 76)¹⁰.

Четвертый принцип – принцип защиты прав потребителей. Его реализация обеспечена возможностью применения как актов гражданского законодательства, так и актов, регулирующих публично-правовые правоотношения. На защиту прав экономически более слабых по сравнению с предпринимателями участников гражданских правоотношений – потребителей – направлены нормы ГК РФ и соответствующего закона¹¹.

По данным ВЦИОМ, в 2018 г. 37% рос-

7 . Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

8 Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

9 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (с послед. изм.) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). ст. 3434; Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с послед. изм.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14; Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СЗ РФ. 2017. № 52 (Часть I). ст. 8111.

10 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2006. № 52. ст. 5496.

11 Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (с послед. изм.) «О защите прав потребителей» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. ст. 766.

сиян сталкивались с нарушениями потребительских прав. Основные жалобы связаны с продажей товаров с истекшим сроком годности (47%), ненадлежащее качество товаров и услуг (40%), обсчет и обвес (33%). Каждый четвертый респондент сталкивался с необоснованным завышением цен¹². В управление по вопросам защиты прав потребителей поступает значительное количество обращений, из поступивших обращений граждан на нарушения в сфере торговли приходится 35%, на сферу услуг – 65%¹³.

На предупреждение недобросовестной конкуренции и обеспечение прав потребителей на качественную продукцию направлено внедрение системы прослеживаемости движения товаров от их ввоза на территорию РФ и до их выбытия с территории РФ, закрепленной в соответствующих документах.

Пятый принцип – принцип унификации требований и четкая определенность положений нормативных актов, не допускающих двоякого толкования, необоснованного применения мер административного принуждения.

В качестве базовых принципов можно рассматривать принцип стабильности правового регулирования и принцип обеспечения условий для формирования устойчивой модели добросовестного и законопослушного поведения субъектов предпринимательской деятельности.

Стабильность должна означать сохранение общих требований, понятных бизнесу, с одновременным проведением системного анализа судебной и правоприменительной практики с целью уточнения норм, определяющих как взаимодействие предпринимателей, так и регулирующих их взаимоотношения с потребителями.

Отметим, что последний из названных принципов прямо закреплен в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в плане взаимодействия с субъектами внешнеэкономической деятельности¹⁴. Обеспечение условий для формирования устойчивой модели добросовестного и законопослушного поведения субъектов предпринимательской деятельности, несомненно, включает как само нормативно-правовое регулирование, так и последовательную реализацию конкретных мер по стимулированию развития бизнеса. Значимость принципа стабильности правового регулирования предпринимательской деятельности определена такими задачами государства, как развитие функционирования ЕАЭС и расширение экономических отношений с максимально широким кругом государств, предпринимательские сообщества которых должны быть уверены в безопасности своих инвестиций.

При разработке подходов к управлению предпринимательской деятельностью государство, несомненно, учитывает сложившуюся за многие годы практику ухода предпринимателей от уплаты налогов и пошлин, стремление получить максимальную прибыль, в том числе путем предоставления некачественных товаров, работ и услуг. Осуществление отдельными гражданами предпринимательской деятельности без государственной регистрации, получение ими высоких доходов, не облагаемых налогами, при этом использование определенных социальных гарантий вызывает в обществе негативное отношение. Наличие фирм-однодневок, наносящий финансовый, а иногда и физический вред гражданам, также остается

12 См.: Сайт ВЦИОМ. URL: <http://www.wciom.ru>.

13 См.: Роспотребнадзор защищает права потребителей. Итоги за 1 полугодие 2019 года. Статистика обращений, административная и судебная практика // URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru>.

14 Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3572.

серьезной морально-нравственной проблемой в обществе.

Требование общества по реализации принципа социальной справедливости обусловливает принятие определенного комплекса мер административного характера, направленных на принуждение граждан к уплате налогов, предпринимателей — к добросовестному исполнению как гражданско-правовых, так и публично-правовых обязанностей. При этом очевидно, что решение проблемы лежит не в плоскости запретов, поскольку имеется возможность в любой момент прекратить один бизнес и открыть другой. Также практика показала, что реализация подхода по административному принуждению не оправдывает себя в полной мере, в связи с этим в последние годы власть стала активно предлагать комплекс мер, направленных на выход предпринимателей из тени, предоставляя определенные льготы и преференции, устанавливая минимальные ставки налога.

В связи с этим принципы правового регулирования предпринимательской деятельности следует рассматривать во взаимосвязи с функциями, тем, что оказывает влияние на субъекты правоотношений, в числе которых наряду с организующей особое значение имеют социальная и воспитательная¹⁵.

Предоставление государством права на занятие предпринимательской деятельностью направлено на решение комплекса социальных задач, которые власть призвана выполнять ежедневно, в том числе обеспечение занятости населения и, соответственно, уровня доходов, позволяющего удовлетворять насущные нужды семьи, оказание помощи малоимущим гражданам. В процессе воспитания молодого поколения особое внимание должно быть уделено

разъяснению роли государства во взаимосвязи с социальной ответственностью каждого гражданина.

Воспитательная функция реализуется как в требовании соблюдения императивных положений законодательства, так и в установлении в актах, регулирующих договорные отношения с участием предпринимателей, норм, содержащих правила морали и нравственности. Добросовестность требуется от предпринимателя на всех этапах реализации договорного правоотношения с момента начала переговоров. Несоблюдение требований по сотрудничеству с контрагентами, в том числе и потенциальными, определяет наступление неблагоприятных гражданско-правовых последствий.

Анализ судебной, в том числе судебно-арбитражной практики свидетельствует о сохранении проблемы нравственной ответственности предпринимателей, допущение ими нарушений прав контрагентов в целях извлечения максимальной выгоды и нежелание нести ответственность за недостойное поведение. Например, типичным нарушением, допускаемым страховой компанией, является несоблюдение срока осуществления страховой выплаты. При рассмотрении судом спора страховые компании, как правило, требуют уменьшения суммы неустойки, которая является мерой ответственности в данном случае, ссылаясь на ст. 333 ГК РФ.

Кроме того, нередко предприниматели пользуются на вполне законном основании своим правом предлагать условия контрагентам, явно не выгодные последним. Так, например, банки, учитывая, что определенных требований по способам возврата кредита законодательство не содержит, предпочитают предлагать заемщикам пога-

15 Казанина Т.В., Палеев Р.Н., Шагиева Р.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: вопросы истории, теории и практики: монография. М.: Прометей, 2019. 228 с.

шение кредита аннуитетными платежами. При таком подходе в первые месяцы в основном погашаются проценты по кредиту, а основной долг — в последний период срока действия кредитного договора. Общий размер платежа остается неизменным на протяжении всего срока кредитования, что удобно с точки зрения планирования финансов. В то же время финансовые интересы клиента банка реально не защищены — невыгодно досрочное закрытие кредита и главное — даже за несколько лет основной долг снижается незначительно. При этом Ассоциацией российских банков еще в 2008 г. был принят Кодекс этических принципов банковского дела, в основу которых положены принципы добросовестного поведения во взаимоотношениях с клиентами, однако некоторые его постулаты далеко не всегда, как указано выше, реально исполняются.

В то же время стабильность бизнеса стала за последние годы важным параметром при выборе контрагента как предпринимателями, так и гражданами. Способом формирования добросовестного поведения может быть системная пропаганда успешных бизнес-проектов разного уровня, реализуемых предпринимателями, в установленные сроки выполняющими обязательства перед государством и перед кредиторами, а также имеющими широкую клиентскую базу.

Анализ правового регулирования предпринимательской деятельности и судебной практики показывают наличие значительного количества рисков разного характера. Так, по источнику риски могут быть как внешнего, так и внутреннего характера. Внешние риски обусловлены недобросовестными действиями как контрагентов, так и осуществлением органами власти контрольно-надзорных функций. Внутренние риски проистекают из качества работы персонала и, как правило, юридической службы. В определенной мере они обусловлены динамикой законодательства, необходимо-

стью постоянного мониторинга положений нормативных актов и практики их применения. Уменьшению внутренних рисков может и должна способствовать реализация принципа стабильности правового регулирования предпринимательских отношений. Здесь отметим, что в Федеральном законе от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» закреплено правило о минимальном сроке действия обязательных правил. Это новелла, несомненно, направлена на воплощение указанного принципа в практике.

Способом уменьшения судебной практики по основным категориям споров, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, может стать ее обобщение высшей судебной инстанцией на уровне постановлений Пленума, в том числе в части поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных или муниципальных нужд, в которых принимают участие все слои предпринимательского сообщества. Представляется важным и устранение дублирования положений гражданских законов в иных актах (например, в части регулирования отношений по перевозке грузов).

Не подлежит сомнению, что государство с учетом анализа опыта деятельности в условиях рыночной экономики выбрало достаточно эффективный способ взаимодействия с предпринимательским сообществом, максимально широко привлекая к решению проблем представителей как малого и среднего, так и крупного бизнеса. При организации сотрудничества позитивным трендом в настоящее время является широкое применение информационных технологий. Так, ФТС России внедрено новое направление взаимодействия с деловыми кругами — проведение вебинаров по актуальным вопросам таможенного администрирования на официальной странице ведомства в социальной сети Facebook.

В целом развитие частной инициативы,

а значит, достижение целевых показателей, обозначенных в Указе Президента РФ, определяющим национальные цели развития российского государства, возможно только при реализации системного подхода, в рамках которого предприниматели имеют возможность оперативного получения соответствующей помощи, в том числе консультативной и финансовой, от органов исполнительной власти и специально образованных организаций. Безусловно, реальный экономический эффект от его реализации может быть выявлен только

через несколько лет такой планомерной деятельности. В то же время проблема формирования нравственной составляющей деятельности предпринимателя остается важнейшей, требующей системного подхода, в том числе участия семьи, образовательных учреждений, органов власти и, безусловно, бизнес-сообщества, цель состоит в формировании у каждого гражданина, прежде всего у молодого поколения, приоритетов добросовестного поведения, понимания значимости общей пользы, учета интересов общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности: автореф. дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2019. 57 с.
2. Казанина Т.В., Палеев Р.Н., Шагиева Р.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: вопросы истории, теории и практики: монография. М.: Прометей, 2019. 228 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Vajpan V.A. Realizacija principa social'noj spravedlivosti v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj dejatel'nosti: avtoref. diss.... d-ra jurid. nauk. M., 2019. 57 s.
2. Kazanina T.V., Paleev R.N., Shagieva R.V. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti: voprosy istorii, teorii i praktiki: monografija. M.: Prometej, 2019. 228 s.

Н.Н. КОСАРЕНКО

Роль верховенства права в формировании правового государства

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной теме реформирования судебной системы в условиях развития гражданского общества и роли правового государства в расширении института суда присяжных. В статье делается вывод о том, что правовое государство предусматривает становление и развитие гражданского общества, которое активно влияет на формирование такого правового института, как суд присяжных. По мнению автора, суд присяжных, представители которого наделены правом активно воздействовать на потребности и интересы гражданского общества в целом, и в частности, должны быть направлены на осуществление справедливого правосудия в стране.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общество, государство, законодательство, суд, правосудие, суд присяжных.

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова (e-mail: Nkosarenko@yandex.ru).

В Конституции России указано: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Именно правовое государство является гарантией осуществления в обществе демократии и федерализма. Без правового государства все остальные конституционно-правовые признаки российского государства могут исчезнуть. Сегодня все большее число граждан озабочены вопросом несправедливости, в том числе их неравенства перед законом, состоянием судебной системы, неравным распределением финансовых ресурсов между людьми. Но несмотря на все это, защита граждан в судопроизводстве должна быть направлена, прежде всего, на удовлетворение любых интересов каждого человека, достижение истины и главное – справедливого решения.

Важно понимать, что такое правовое государство, что не может не быть принципиально важным не только для отдельных лиц, но и для общества в целом¹. Власть

государства – это всего лишь публичная услуга, которую граждане хотят получить за свои деньги и качество которой они вправе и должны оценивать. Власть не всемогуща, не свободна в своих действиях и обязана отчитываться о своей работе. Спрашивать с власти за качество работы между политическими циклами – функция гражданского общества.

В отличие от частноправовых отношений, в которых разрешено все, что не запрещено, власть должна действовать по принципу, согласно которому власти «разрешено только то, что разрешено». Перечень таких разрешений закреплен в Конституции РФ. Конституция России – это клетка для государства. Власть не может произвольно толковать и трактовать свои полномочия в сторону их расширения. Критерием для оценки действий власти являются соблюдение и защита ею прав и свобод человека согласно статье 18 Конституции России.

По мнению автора статьи, государство сможет быть только тогда правовым, когда

¹ Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества. М., 2002. С. 58.

в первую очередь для него права и свободы человека и гражданина не только задекларированы в Конституции государства, но и обеспечены квалифицированной юридической защитой. Следовательно, речь идет о верховенстве права, власти правового закона во всех сферах общественной жизни. Государство устанавливает такую в обществе правовую форму взаимоотношений, в которой четко прописаны для всех взаимные права и обязанности, взаимная ответственность, в том числе и для государства. При этом соблюдается соответствие принятых законов принципам права и верховенства закона в системе нормативных правовых актов и возвышение в целом роли суда и, в частности, суда присяжных.

Принцип верховенства права неразрывно связан с правовым государством, это одна из важнейших его составляющих. Без верховенства права правовое государство невозможно, потому что оно отвечает на вопрос, что важнее: государство, творящее произвол с помощью законов, или право, которое ограничивает государство в его действиях? Верховенство права — это господство права над государственной властью.

Верховенство права направлено в первую очередь на правосудие. Оно является основополагающим общеевропейским стандартом для государств в целом, и для их судебных систем в особенности. В соответствии с этими критериями Россия сегодня находится только на 89-м месте из 113 стран в мировом рейтинге верховенства права.

Очевидно, что следующим шагом в развитии правового государства должна стать его основная цель — это формирование принципа законности, который означает, что никакой правовой акт, формализованный любым государственным органом, не может иметь юридической силы, если в нем содержится правило, искажающее или нарушающее основные права и свободы человека.

Практика и опрос специалистов показывают, что в некоторых случаях пассивная роль судов, их неспособность защитить права и свободы граждан, обеспечить справедливое и независимое рассмотрение дел связаны со следующими обстоятельствами:

- низкое качество кадрового отбора в судебском корпусе;
- влияние председателей судов на судей и организационная зависимость судей от корпуса председателей;
- систематическое нарушение прав адвокатов на досудебной и судебной стадии рассмотрения дел.

На наш взгляд, необходимо усовершенствовать существующие модели отбора и назначения судей на должность: например, исключить в отборе на должность судьи «наследственность», «кумовство» и протекцию вышестоящих судебных органов, а также запретить набор в судьи кандидатов с заочным юридическим образованием и с отсутствием опыта работы в данной области, к примеру, аппаратных работников, секретарей судов.

Управление судебной системой извне осуществляется через взаимодействие с корпусом председателей судов уровня субъекта Федерации, которые, в свою очередь, курируют нижестоящие районные суды, взаимодействуя с председателями последних. Многие из них на этих должностях в судах разного уровня находятся десять и более лет. Единственный способ, на наш взгляд, изменить механизм работы судебной системы в короткие сроки — это качественная ротация корпуса председателей под контролем общества.

Статья 3 Конституции РФ указывает, что единственным источником власти является народ, а статья 32 Конституции РФ — граждане имеют право участвовать в отправлении правосудия и статья 47 Конституции РФ гарантирует обвиняемым право на суд присяжных в случаях, предусмотренных законом. Думается, пришло время, когда

необходимо нормы ст. 32 Конституции РФ распространить не только по уголовным, но также по административным и гражданским делам, в которых присутствует интерес общества (публичный интерес).

С каждым годом жители России теряют все больше инструментов, предусмотренных Конституцией России, для защиты своих прав. Все меньше реальных прав у адвокатов – института гражданского общества, призванного защищать права граждан. Сегодня в гражданском обществе есть понимание того, что надо делать. Общество должно взяться за решение проблемы судебной системы, но так, чтобы исключить «суд Линча»: сохраняя юридические процедуры, не исключая из них профессиональных судей, напротив, защищая их от давления «силовиков». Сделать это возможно путем расширения компетенции суда присяжных. Присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела.

В силу закона присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица:

- 1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
- 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость;
- 3) признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности;
- 4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстан-

ции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей. Ограничение данного права устанавливается только федеральным законом.

Участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции сегодня проводится в Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах, за исключением военных судов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации.

К участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в качестве присяжных заседателей также не допускаются подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство; имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

Любой человек в силу закона должен иметь право на суд присяжных. И здесь необходимо внести ряд изменений в существующее гражданское и административное законодательство страны. Конечно, ясно, что обеспечить это сразу, не получится, но это цель, к которой необходимо стремиться уже сегодня. Основная проблема, которую должна решать активная часть общества, сегодня состоит в отсутствии у большинства граждан интереса к судебной реформе. За годы действия в России суда присяжных судьи и силовые структуры сделали все, чтобы отбить у граждан охоту принимать в них участие – путем затягивания процессов и искусственного усложнения процедур, отмены оправдательных вердиктов, а также

манипулирования присяжными. Поэтому требование о расширении компетенции суда присяжных в различных формах должно сопровождаться предложениями по упрощению для этих форм процессуальных процедур, сокращению сроков рассмотрения дел, а также, что крайне важно, неотменяемости решений, вынесенных присяжными. Должна быть усилена и уголовная ответственность за ложные показания, если они даны в суде с участием граждан.

В этой связи необходимо решать следующие задачи:

– создание движения присяжных: расширение круга активистов, поддерживающих требование об участии граждан в отправлении правосудия.

Должны быть разработаны специальные программы, непосредственно пропагандирующие участие граждан в судах присяжных и предполагающие выдвижение и поддержку гражданским обществом требований о

расширении компетенции судов с участием граждан;

– в компетенцию суда присяжных надо возвращать большинство составов преступлений, изъятых из УК РФ в 2013 году;

– общий принцип должен предполагать постепенное движение к добавлению к компетенции суда присяжных менее тяжких дел. Условно верхняя планка наказания для дел, по которым возможен суд присяжных, должна снижаться на два года каждые два года. Это позволит судам постепенно адаптироваться, отработать механизмы формирования коллегий и обеспечит постоянный прогресс в этой сфере. Реальный спрос на суд присяжных не стоит переоценивать.

Необходимо четко понимать, что правовое государство не возникнет ниоткуда и нам его никто не подарит. Правовое государство – это долгая и кропотливая работа самих граждан в лице гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества. М.: Пенатес-Пенаты, 2002. 224 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kucherena A.G. Rol' advokatury v stanovlenii grazhdanskogo obshhestva. M.: Penates-Penaty, 2002. 224 s.

В.А. ФОМИН, А.В. ПЕТРОПАВЛОВСКИХ

Особенности применения европейских стандартов нотариата в Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. В статье приведен краткий сравнительный анализ используемых в Европе и Российской Федерации стандартов, применяемых в нотариальной деятельности. Интерес сегодня к данной теме связан с тем, что в Российской Федерации активно действует и развивается «электронный нотариат». Автором статьи выделены некоторые актуальные проблемы, а именно: проблема проверки электронной цифровой подписи граждан, обратившихся за совершением нотариального действия, проблема отсутствия возможности получения документа, прошедшего легализацию, в электронном виде, а также иных проблем. Автором сделан вывод о необходимости модернизации технического оснащения, программного обеспечения, электронных ресурсов нотариусов и государственных органов власти, а также должного правового подкрепления данных положений на законодательном уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нотариат, стандарты, нотариус, электронный нотариат, электронная цифровая подпись.

ФОМИН ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата, нотариус города Москвы (e-mail: vafomin@inbox.ru);

ПЕТРОПАВЛОВСКИХ АННА ВАДИМОВНА – магистрант 3-го курса магистратуры Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: anna.petropavlovskikh@yandex.ru).

В условиях глобальной интеграции всех сфер жизнедеятельности у современного общества возникают новые потребности, в том числе и потребности в соответствующих правовых аспектах, отвечающих всем новшествам развивающегося социума. В этом ключе создаются международные нормативно-правовые базы и соответствующие им сертификаты, получающие всеобщее применение в качестве единого стандарта для большинства стран мира.

Так, в созданном в 1992 году Европейском союзе (ЕС) на данный момент насчитывается 27 государств, для которых в рамках данного политико-экономического объединения создана единая база гармонизированных стандартов. Стоит отметить, что в рамках данного соглашения существует обязательство, на основании которого любой

принятый Европейским союзом стандарт приобретает национальный характер и автоматически должен быть реализован на территориях всех стран-союзников.

В странах Европы общепринятым является понятие латинского нотариата — это система организации нотариальной деятельности, нотариусы при которой остаются лицами свободной профессии, но при этом осуществляют свои функции как представители государства, таким образом подчеркивая один из главных принципов построения — свободу нотариата¹. Этот принцип на практике позволяет улучшить материальную ответственность нотариусов, исключить незаконное вмешательство должностных лиц и государственных органов, повысить квалификацию нотариусов, а также обеспечить сохранение тайны нотариальных

1 Поцепнева М.А. Нотариат в России и за рубежом // Новые информационные технологии в науке нового времени Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Уфа. 2017. С. 136.

действий. Большую роль в латинском нотариате играет также международный союз нотариата (МСН), основанный в 1948 году. Членами МСН являются нотариальные объединения не только стран-участниц, но и административно-территориальных субъектов отдельных государств. В 1986 году в МСН, были утверждены основные принципы системы латинского нотариата². В данное время членами МСН являются 89 государств. Российская Федерация вступила в союз в 1995 году. Международный союз нотариата позиционирует себя как объединение стран континентальной правовой системы, главной задачей которого является укрепление роли нотариата в регулировании правоотношений на мировом уровне. «Ядром» данного аспекта права являются гражданские правоотношения и стремление повысить уровень значимости нотариата в сознании граждан.

Следуя данной цели, частично на основе соглашения стран Евросоюза, частично по соглашениям Международного союза нотариата, большинством государств было принято решение о принятии закона, позволяющего совершать сделки удаленно, с меньшим количеством ограничений и облегченной верификацией использовать электронную цифровую подпись в документообороте. Модель латинского нотариата уже неоднократно доказывала эффективность своей работы в России, но применение электронного нотариата вызвало некоторые сложности.

Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» совместно со статьей 34.2 «Основ законодательства РФ о нотариате» регламентирует систему электронных форм реестров, сведения из которых поступают непосредственно в Единую информационную систему (ЕИС)³, что отвечает принятым требованиям Международного союза об интеграции пространств. Тенденции, прослеживающиеся в развитии российского нотариата, являются ярким тому подтверждением, что Россия поддерживает международные стандарты и следует большинству нововведений мировых союзов. Тем не менее существует одна парадоксальная особенность данной отрасли права: согласно статье 106 «Основ законодательства РФ о нотариате» в Российской Федерации документы, составленные за границей с участием должностных лиц компетентных органов других государств или от них исходящие, принимаются нотариусом при условии их легализации органом Министерства иностранных дел Российской Федерации⁴. Без легализации такие документы принимаются нотариусом в тех случаях, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Легализация – подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей.⁵ Проблема заключается в том, что документы, легализованные и имеющие подтверждение своей законности в ЕС и других зарубежных странах, в том числе в электронной форме, в Российской

2 Абашидзе А.Х., Дударев А.В. Роль и содержание деятельности Международного союза латинского нотариата // Государство и право. 2015. № 1. С. 82.

3 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

4 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

5 Аблезгова О.В. Международное частное право: Ответы на экзаменационные вопросы: учеб. пособие для вузов. М.: Экзамен, 2005 // URL: <http://be5.biz/pravo/m022/84.html> (дата обращения 23.08.2020).

Федерации могут быть легализованы только в бумажном виде. Согласно пункту 13 Приказа Министерства иностранных дел России от 18.06.2012 № 9470 (ред. от 22.07.2015) результатом предоставления государственной услуги является выдача заявителю документа, содержащего легализационную надпись⁶. Нормы, регулирующие возможность получения документа в электронном виде, в данном приказе отсутствуют. Следует отметить, что в Бельгии с 01 марта 2018 года введена электронная легализация документов, которая успешно применяется на практике. Граждане имеют право выбрать форму документа, в которой им будет наиболее удобно его получить (в бумажном или электронном виде).

Процесс внедрения электронного документооборота осложняется также и тем, что в структурах российского государства не налажена на необходимом уровне интеграция структур. Так, например, не существует устойчивой информационно-коммуникативной связи между органами ЗАГС и Службой судебных приставов, отсутствует усиленная верификация на некоторых ступенях обработки информации в электронном документообороте и ЕИС⁷. На сегодняшний день принят Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации»⁸, который позволит ускорить взаимодействие органов власти между собой, а также обеспечить доступ к необходимой информации напрямую, без подготовки запросов и ожидания ответа от другого ведомства.

Существует также проблема обеспечения надежности хранения информации.⁹ При хранении информации в электронном виде должен быть исключен риск неумышленного или злонамеренного хищения информации, внесения изменений или удаления файлов.

Особо необходимо выделить проблему проверки электронной цифровой подписи (ЭЦП). На практике граждане часто сталкиваются с данной проблемой, при обращении к нотариусу для совершения различных нотариальных действий может быть использована квалифицированная электронная подпись. В свою очередь нотариус обязан проверить действительность предоставленной электронной подписи. Использование несовместимых идентификаторов (например, регистрационного номера) как части подписи, несоответствие сертификатов подписи, несовершенства программного обеспечения и несвоевременное обновление влечет отрицательный результат проверки подписи, и нотариус должен отказать в совершении нотариального действия. Помимо перечисленных технических особенностей и отсутствия необходимого правового подкрепления, отмечается чрезмерная консервативность и приверженность нотариальных структур бумажному документообороту, порождающая психологический барьер отказа от традиционной латинской системы нотариата.

Подводя итог, можно предположить, что с учетом имеющихся наработок и уровня уже внедренной в российскую структуру системы международного права можно с большей долей вероятности добиться

6 Приказ Министерства иностранных дел России от 18 июня 2012 г. № 9470 (ред. от 22.07.2015) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

7 Махова Ю.И. Использование электронных ресурсов в нотариальной деятельности в России и странах ЕС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10.

8 URL: <https://rg.ru/2020/06/11/registr-dok.html> (дата обращения 23.08.2020).

9 Махова Ю.И. Использование электронных ресурсов в нотариальной деятельности в России и странах ЕС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10.

эффективного применения электронного документооборота и использования множества европейских стандартов на территории РФ, дальнейшему сотрудничеству в отношениях между Российской Федерацией и ЕС. Для достижения данного результата необходимы серьезные изменения: необходимо модернизировать техническое оснащение, программное обеспечение, электронные ресурсы нотариусов и государственных органов власти, а также должным образом закрепить данные

положения на законодательном уровне. Для работы с новейшим программным обеспечением необходимы квалифицированные сотрудники, способные быстро и точно выполнять возложенные на них трудовые обязанности. Специализированная подготовка кадров, профильные курсы, практические занятия должны помочь в обучении высококлассных специалистов, обеспечивающих деятельность нотариальных контор, а также органов государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абашидзе А.Х., Дударев А.В. Роль и содержание деятельности Международного союза латинского нотариата // Государство и право. 2015. № 1. С.82-85.
2. Махова Ю.И. Использование электронных ресурсов в нотариальной деятельности в России и странах ЕС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 10. С.184-188.
3. Поцепнева М.А. Нотариат в России и за рубежом // Новые информационные технологии в науке нового времени Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Уфа. 2017. С. 122-126.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Abashidze A.H., Dudarev A.V. Rol' i sodержanie deyatel'nosti Mezhdunarodnogo soyuza latinskogo notariata // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 1. S. 82-82.
2. Mahova YU.I. Ispol'zovanie elektronnyh resursov v notarial'noj deyatel'nosti v Rossii i stranah ES // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2017. № 10. S.184-188.
3. Pochepneva M.A. Notariat v Rossii i za rubezhom // Novye informacionnye tekhnologii v nauke novogo vremeni Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h chastyah. Otvetstvennyj redaktor: Sukiasyan Asatur Al'bertovich. Ufa. 2017. S. 122-126.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК

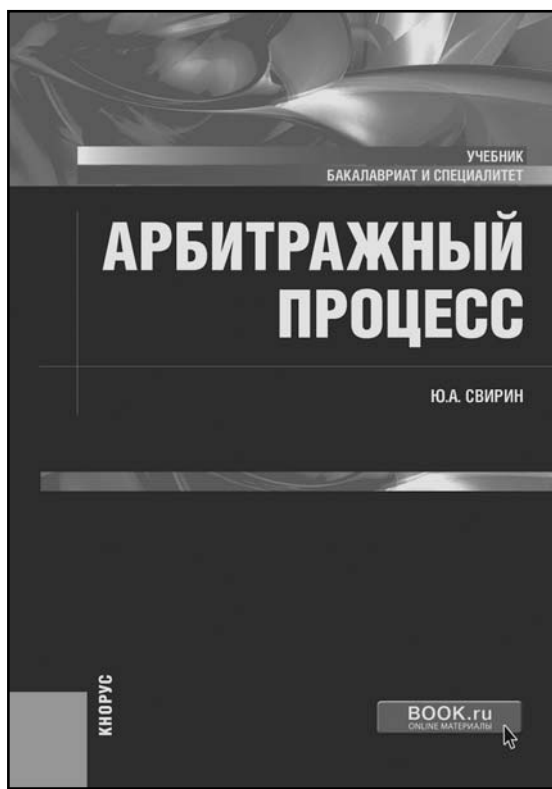
Свирин Ю.А. Арбитражный процесс: учебник. М.: Кнорус, 2020.

ГУРЕЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

В сентябре 2020 года в издательстве «Кнорус» вышел учебник «Арбитражный процесс» для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, написанный доктором юридических наук, академиком РАЕН, действительным членом Академии фундаментальных наук, Почетным адвокатом России Юрием Александровичем Свириным в соответствии с учебной программой по дисциплине «Арбитражный процесс» по направлению «Юриспруденция» и Федеральным государственным образовательным стандартом. В учебнике в соответствии с системой действующего арбитражного процессуального законодательства и процессуально-правовых научных воззрений освещены все институты отрасли арбитражного процессуального права. В учебнике не содержится комментариев или пересказ норм права, а разъясняются положения институтов отрасли арбитражного процессуального права с учетом судебной практики.

Поскольку обучающиеся должны знать не только доктрину, но и судебную практику, в качестве приложения к учебнику прилагаются наиболее значимые судебные акты Верховного Суда РФ.

Арбитражный процесс является учебной дисциплиной, которая входит в базовую (общепрофессиональную) часть профессионального цикла Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования для студентов юридических вузов и факультетов и составляет фундамент системы высшего юри-

дического образования.

В отличие от гражданского процесса, арбитражный процесс имеет не столь давнюю историю. Однако, несмотря на сравнительно небольшой отрезок времени своего существования, арбитражный процесс сформировался в самостоятельную отрасль права – арбитражное процессуальное право. Благодаря виднейшему ученому-юристу и председателю Высшего

Арбитражного Суда РФ В.Ф. Яковлеву, арбитражные суды со времени своего появления (1991 г.) и до настоящего дня прошли динамичный путь своего развития. Многие процессуальные новеллы сначала апробировались в арбитражном процессе, а потом только внедрялись в гражданский процесс.

Например, апелляционные суды получили свою самостоятельность именно в арбитражном процессе, электронное правосудие также впервые было закреплено нормами арбитражного процессуального права. Многие нормы Арбитражного процессуального кодекса были экстраполированы в последующем в Гражданский процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства.

Значение арбитражного процесса состоит в том, что он приводит в движение нормы материального права, опосредует процесс фактического восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций в сфере предпринимательской деятельности и иных экономических отношений. Без процесса материальные нормы являются мертвыми правилами поведения, неспособными фактически восстановить нарушенное право в экономической сфере.

Структура учебника продумана, логична и в целом соответствует государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования, представляет собой хороший образец логичного и последовательного изложения учебного материала в рамках изучаемого учебного курса, благодаря чему обучающиеся могут шаг за шагом знакомиться с проблемными вопросами арбитражного процесса, а также его функционированием в России.

Учебный материал изложен системно, последовательно, в доступной и легко усвояемой форме. При написании учебника автор ссылается на правовые позиции Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

В работе последовательно излагаются институты арбитражного процессуального права, которые соответствуют одноименным главам. В

соответствии с авторской концепцией в учебник не вошел институт «исполнительное производство», который как с теоретических, так и с процессуальных позиций не является институтом арбитражного процессуального права, а представляет собой самостоятельную отрасль права.

Автор вводит читателя в круг тех проблем и дискуссий, которые имеют особую актуальность для действующего правового механизма разрешения коммерческих споров.

Несмотря на то, что учебник в первую очередь рассчитан на студентов юридических вузов всех ступеней образования, он будет полезен и практикующим юристам, которые хотели бы систематизировать свои знания с учетом новелл процессуального законодательства, увидеть современную систему арбитражного процессуального права России.

Изучение дисциплины обеспечивает приобретение выпускником теоретических, познавательных и практических компонентов своей будущей деятельности как высококвалифицированного специалиста.

Знания обучающихся по данной дисциплине определяются квалификационной характеристикой выпускника юридического вуза. Но независимо от этого, профессионально подготовленный юрист после освоения данной дисциплины должен отвечать следующим требованиям.

Знать сущность и содержание основных понятий, категорий, институтов; систему источников арбитражного процессуального права; порядок осуществления правосудия в арбитражных судах; роль и социальную значимость своей будущей профессии в сфере защиты предпринимательской и иной экономической деятельности.

Уметь пользоваться нормативными правовыми актами; анализировать правовые отношения, выступающие предметом арбитражного процессуального права; обобщать практику арбитражных судов; разрешать на практике спорные ситуации, возникающие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; отстаивать свою точку зрения по правовой кол-

лизии; обоснованно и грамотно выражать свое мнение; аргументированно и корректно вести полемику в судебном заседании; лаконично и по существу излагать свои мысли.

Владеть навыками толкования действующего арбитражно-процессуального законодательства; техникой составления различного рода документов процессуального характера; навыками анализа, синтеза, сравнения, обобщения, разграничения и иными приемами мыслительной деятельности при изучении источников арбитражного процессуального права.

В результате изучения данного учебника обучающиеся смогут выработать собствен-

ное правовое мировоззрение о тех правовых инструментах, понятиях, категориях, которые составляют содержание арбитражного процессуального права и обеспечивают надлежащую работу механизма по защите нарушенных прав субъектов предпринимательских отношений.

Завершившие обучение по курсу арбитражного процесса смогут оперировать основными юридическими понятиями и категориями, анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними правовые отношения; анализировать и владеть юридической терминологией, навыками работы с процессуальными документами.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

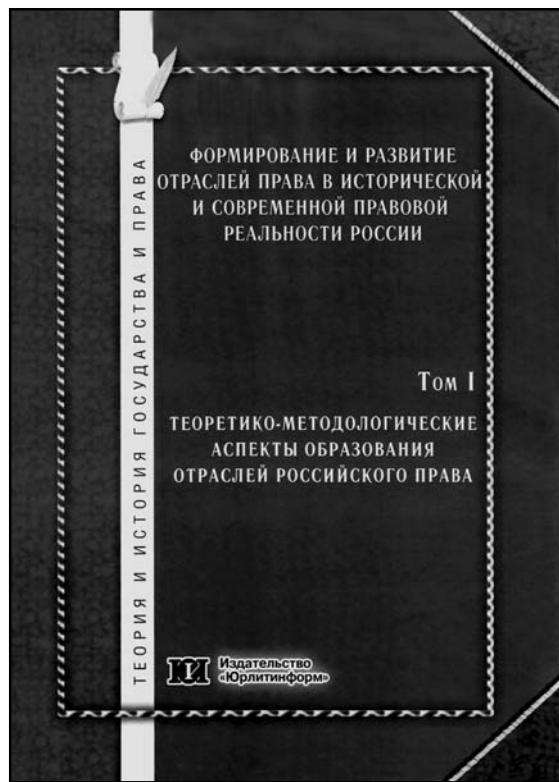
«Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. Том 1. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права»: монография / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 376с.

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Развитие российской правовой системы идет весьма быстрыми темпами. В этой ситуации бесспорно актуальной проблемой становится формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. Система права – фундаментальная категория, имеющая общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты. В юридической литературе очевидна ситуация неопределенности в подходе к системе российского права. Именно поэтому данной актуальной теме посвящена коллективная монография группы известных ученых «Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. Том 1. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права».

Процесс становления и развития отраслей законодательства и права многоплановый, сложный и весьма длительный. Однако, по мнению авторов книги, дробление права на новые образования не может быть бесконечным и произвольным.

Предлагаемая вниманию читателей новая монография рассматривает проблемы, связанные с фундаментальными правовыми категориями российского правоведения, требующими нового осмысления в современной правовой реальности. Монография состоит из 12 глав. Особое внимание уделяется критериям образования отраслей права и их значению в доктрине

системы российского права. Дан анализ подотрасли права, институтов права как правовых категорий системы российского права.

В работе исследованы проблемы соотношения отрасли права и отрасли законодательства, средства правового регулирования. Дана классификация норм права на отрасли и институты, рассмотрены принципы права как идейное

ядро отрасли права. Раскрываются правовая традиция и культуральные критерии выделения отраслей права. Отмечены парадоксы и модные тренды, касающиеся проблем соотношения отрасли науки и отрасли права.

В данной работе отмечается, что авторы монографии особо указывают на необходимость системности российского права, законного сочетания правовых норм различных отраслей права.

В настоящее время возрастает значение высокой профессиональной подготовки выпускников юридических вузов. В значительной мере уровень такой подготовки определяется степенью овладения специальным инструментарием, предназначенным для изучения теоретико-методологических аспектов образования отраслей российского права.

Оценивая представленное научное издание в целом, следует подчеркнуть, что авторский коллектив проделал огромную работу, которая увенчалась вполне заслуженным успехом: отличается высоким теоретическим уровнем и практической направленностью материала, с помощью которого обучающиеся могут получить качественные знания в области юриспруденции.

Материал книги изложен в строго логической последовательности, доступным юридическим языком. Бесспорно, коллективная монография «Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. Том 1. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права» представляет собой значимый вклад в теорию государства и права.

В СВЕТЕ СОБЫТИЙ

Заседание Ученого совета РААН

22 сентября 2020 г. в Российской академии адвокатуры и нотариата прошло очередное заседание Ученого совета под председательством ректора РААН, профессора Г.Б. Мирзоева.

С информацией об изменениях в составе Ученого совета выступил председатель УС РААН Г.Б. Мирзоев. Он представил нового члена Ученого совета – директора колледжа РААН, к.ф.н. Н. В. Федорову.

Далее члены Ученого совета были проинформированы об изменении структуры РААН, переименовании некоторых кафедр.

О промежуточных итогах работы Приемной комиссии РААН рассказала ответственный секретарь Приемной комиссии РААН Р.П. Смирягина. По состоянию на 22.09.20 на все программы обучения в общей сложности было подано 158 заявлений.

Начальник УМО РААН Ю.Н. Богданова ознакомила участников заседания с Методическими положениями по работе с компетенциями (комплексная характеристика готовности выпускника применять полученные знания в профессиональной деятельности), индикаторами и дескрипторами. Данные положения будут включены в образовательный процесс академии.

Члены Ученого совета обсудили текущие вопросы учебных процессов, совершенствования образовательной среды в РААН в целях повышения качества юридического образования. Одной из главных задач была названа организация разработки инновационных учебных курсов по программам дополнительного профессионального образования, в особенности тех, которые реализуются с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Также была рассмотрена возможность перехода на дистанционное обучение в случае ухудшения текущей эпидемиологической ситуации в городе. В настоящее время в академии соблюдаются все требования по соблюдению санитарных норм.

Первокурсникам РААН вручили студенческие билеты

1 сентября 2020 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось собрание коллектива студентов и профессорско-преподавательского состава, посвященное началу нового учебного года и Дню знаний. Открыл собрание ректор РААН, Президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ Г.Б. Мирзоев. В мероприятии также приняли участие первый вице-президент Гильдии российских адвокатов Ю.С. Кручинин, проректор РААН, директор Центрального дома адвокатов, Почетный адвокат России З.Я. Беньяминова, проректор РААН, вице-президент Гильдии российских адвокатов А.В. Рагулин, а также члены профессорско-преподавательского состава академии.

Обращаясь к первокурсникам, Г.Б. Мирзоев подчеркнул, что очень важно стать настоящими профессионалами сегодня, чтобы внести свой вклад в развитие и процветание страны завтра. История и традиции Российской академии адвокатуры и нотариата, ее общественное признание, профессиональные успехи выпускников позволяют гордиться деятельностью академии. В академии делается все, чтобы дипломированные выпускники покидали ее подготовленными специалистами. «Российская академия адвокатуры и нотариата – уникальный профильный юридический вуз страны, обеспечивающий качественную профессиональную подготовку наиболее престижных специальностей. Выпускники нашего Колледжа успешно работают помощниками судей, адвокатов и нотариусов, а выпускники – бакалавры и магистры занимают ответственные посты в органах государственной власти, крупных компаниях и структурах, работают адвокатами и нотариусами. Подготовка именно таких кадров является фундаментом образовательной политики РААН и составляет его конкурентное преимущество. Сотни наших выпускников с благодарностью вспоминают студенческие годы. Они на собственном опыте убедились, что одних теоретических знаний, полученных во время учебы, недостаточно, чтобы состояться в жизни как личность и стать достойным гражданином нашей страны. Необходимо постоянно стремиться к самосовершенствованию, иметь активную гражданскую позицию, с пониманием относиться к проблемам каждого человека и исключить из своей жизни равнодушие и безответственность», – отметил ректор РААН.

З.Я. Беньяминова познакомила первокурсников с организационными вопросами, рассказала о взаимодействии с преподавателями, библиотекой академии, другими учебными структурами. В заключение собрания первокурсникам были вручены студенческие билеты.

В РААН состоялось торжественное вручение удостоверений профессиональных медиаторов

29 августа 2020 года в РААН завершились курсы повышения квалификации по программе «Медиация. Базовый курс».

По итогам обучения ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист РФ, профессор Г.Б. Мирзоев вручил слушателям удостоверения о повышении квалификации в объеме 120 часов и сертификаты, дающие право вести деятельность в качестве профессиональных медиаторов.

В течение трех недель слушатели, в числе которых были адвокаты, психологи и юристы из различных регионов России и других стран, осваивали технологии проведения процедуры медиации. Курсы проходили в очно-заочной форме. В течение первых двух недель участники курса работали в дистанционном формате: просматривали видеолекции, читали литературу, выполняли задания. Завершающая неделя курса проходила в стенах РААН.

В ходе занятий слушатели получили базовые знания о коммуникации, управлении конфликтом, технологии переговоров и процедуре медиации, приобрели практические навыки участия в переговорах и процедуре медиации в качестве медиатора и сторон, использования медиативного подхода для предотвращения возникновения и урегулирования конфликтов в различных сферах деятельности.

По словам тренера курсов – директора Института медиации РААН, председателя Союза медиаторов МАРА Е.Н. Сениной, знания, полученные в процессе обучения, охватывают не только медиацию, но также юриспруденцию, психологию, социологию. В любой профессии, где присутствует хоть небольшая доля общения с людьми, эти навыки поистине неоценимы. Формат курсов дает возможность «пропустить через себя» происходящее в процессе медиации. Такие занятия помогают развивать и свои личные качества.

The annotated contents of the magazine

G.B. Mirzoev

REFLECTIONS ON THE FUTURE OF THE LEGAL PROFESSION IN THE CONTEXT OF DIGITAL INNOVATION

ABSTRACT. Digitalization is accompanied by a broad introduction of algorithmization and standardization of public relations, including legal relations. The article deals with the problems of widespread digitalization in law.

According to the author, a modern lawyer can't present his / her activity today without referring to legal reference and information systems that allow you to quickly get acquainted with the relevant legislative act, study the relevant law enforcement practice, which significantly saves time and labor resources of a lawyer. The e-justice system is widely used in courts of General jurisdiction and arbitration courts.

KEYWORDS: law, lawyer, legal profession, digital innovations, person.

MIRZOEV GASAN BORISOVICH – doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, President of the Guild of Russian lawyers, President of the International Association of Russian-speaking lawyers, rector of the Russian Academy of advocacy and notaries.

A.A. Vlasov, N.V. Lazareva-Packa

THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT APPLIES TO THE BAR

ABSTRACT. The article analyzes the principle of freedom of contract, one of the fundamental principles of civil law, enshrined in article 1 of the civil code of the Russian Federation, which also has a constitutional and legal character. In relation to the implementation of the principle of freedom of contract, the authors analyze article 25 of the Federal law "On advocacy and the bar in the Russian Federation", according to which advocacy is carried out "on the basis of an agreement between a lawyer and a principal", which "is a civil contract" for providing legal assistance to the principal or a person appointed by him. In the

article on the example of a particular criminal case initiated against the Chairman of Moscow Collegium of advocates "Mezhregion" for the perpetration of fraud, analyzes the validity and legitimacy of state intervention in the activities of the legal profession through the establishment of tariffs for the provision of legal services, as well as ignorance by the investigating authorities of the existence of civil legal relations between subjects of these relations: the Moscow Collegium of advocates "Mezhregion" and FGUP "state Corporation on Orvd".

KEYWORDS: freedom of contract, the legal profession, civil turnover of legal services.

VLASOV ANATOLY ALEKSANDROVICH – doctor of law, Professor, Vice-rector of the Russian Academy of advocacy and notaries for research, Professor at MGIMO University of the Russian foreign Ministry;

LAZAREVA-PATSKAYA NATALIA VALERIEVNA – candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of advocacy and criminal law disciplines of the Russian Academy of advocacy and notary, lawyer.

R.K. Kaloeva, S.V. Anoshkina

**LAWYER MONOPOLY ON LEGAL REPRESENTATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH THE PRISM
OF MODERN LEGISLATION, JUDICIAL PRACTICE
AND THE CONCEPT OF REGULATING THE MARKET
FOR PROFESSIONAL LEGAL ASSISTANCE**

ABSTRACT. This article examines the potential problems of introducing a lawyer monopoly on legal representation in the Russian Federation by analyzing the provisions of modern legislation, established judicial practice and the proposals of the Ministry of Justice of the Russian Federation, set out in the draft Concept for regulating the market for professional legal assistance. The theses of the opponents of the introduction of the corresponding monopoly are analyzed, with arguments in support or refutation. The article presents the positions of both practicing lawyers and legal theorists. The risks of immediate introduction of a lawyer's monopoly are outlined. Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to comprehensively prepare the legal, organizational, methodological and financial foundations for the introduction of a lawyer monopoly on legal representation. The ways of ensuring a balance of interests of acting lawyers and persons admitted to the bar in a simplified manner are proposed.

KEYWORDS: lawyers monopoly on legal representation, the concept of regulation of the professional legal aid market, lawyer.

KALOEVA REGINA KAZBEKOVNA – candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of advocacy of the Russian academy of advocacy and notaries;

ANOSHKINA SVETLANA VASILIEVNA – master student of the Russian academy of advocacy and notaries.

A.P. Albov, D.E. Goncharov
FEDERAL INTERVENTION
IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF RUSSIA

ABSTRACT. The article shows that Federal intervention is applicable for regulating public relations in various spheres of life and activity of Russian citizens, and contributes to the implementation of such basic functions of the state as economic, political, and social in special conditions of maintaining the rule of law. It is shown that the delimitation of competences between the Federation and its constituent entities, as specified in the Constitution, can become a fiction, because without a proper settlement can occur the illegal intervention of the Federal authorities exercising Federal intervention in the Affairs of subjects of the Russian Federation, which requires regulatory consolidation of the standards, which specify the forms, methods and motives of Federal intervention in the Affairs of subjects of the Russian Federation and the subjects of intervention and bodies authorizing it.

KEYWORDS: Federal intervention, constitutional law, Federal SUBJECTS, source of law, regime of legality.

ALBOV ALEXEY PAVLOVICH – doctor of law, Professor, Professor of the Department of theory and history of state and law of the Russian customs Academy (RTA); Professor of the Department of fundamental jurisprudence and international law of the Russian Academy of advocacy and notaries;

GONCHAROV DANIIL EVGENJEVICH – master of law at the Russian CUSTOMS Academy (RTA).

A.V. Akhmatov

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF "LEGALITY»

ABSTRACT. the Author studies the existing numerous points of view regarding the concept of legality from a General theoretical and historical-legal perspective. The paper notes that the development of legality as a legal concept is a specific issue exclusively for domestic state and legal science.

The article concludes that the Western European theories "Rule of Law" ("rule of

Law") and "Rechtsstaat" ("legal state») as General theoretical models for justifying the rule of law, they are essentially identical in content to the liberal ideas of the rule of law and civil society.

An accurate understanding of the rule of law is of direct organizational importance for the development of the entire state-legal science.

KEYWORDS: law, government, legitimacy, the rule of law.

AKHMATOV ALEXEY VALER'EVICH – candidate of philosophy, associate Professor of the Department of fundamental jurisprudence and international law of the Russian Academy of advocacy and notaries.

V.F. Jafarli

THE POSSIBILITY OF OPTIMIZATION OF PUNITIVE POLICY BY MEANS OF INFORMATION TECHNOLOGIES

ABSTRACT. This article once again emphasizes the impossibility of eliminating crime by any, the most severe punishments. In criminological scientific circles, there is such a concept as a "crisis of punishment", which consists in the emergence of a certain impasse, when excessive sanctions are not only ineffective, but, in fact, harmful and anti-social.

The author justifies the need to consider two areas in which the prospect of the most rational use of the innovative IT resource with a high degree of probability, of course, with proper criminal law enforcement, in conditions of strict control aimed at preventing corrupt behavior, will lead to positive results in the form of optimization of punitive policy.

KEYWORD: "crisis of punishment", recidivism, punitive policy, information technology, imperfection of criminal law enforcement, positive re-socialization of the convicted person.

JAFARLI VUGAR FUAD OGLU – candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of criminal law and advocacy of the Kosygin Russian state University; associate Professor of the Department of advocacy and criminal law disciplines of the Russian Academy of advocacy and notaries.

D.V. Miroshnichenko

PUBLIC DANGER OF CRIME AS FICTION

ABSTRACT. The article provides a critical rethinking of the objectivist concept of social danger of crime, which is currently dominant in the methodology of cognition of crime in criminal law science. The author raises the question of the possibility of cognizing a crime as an objective phenomenon that does not

depend on the consciousness of the subject. It has been established that in modern studies of the nature of crime, social danger functions and is considered mainly arbitrarily as an objective prerequisite for criminalization, as harm that reaches the degree when a particular phenomenon should become the subject of criminal law regulation. But in order to talk about the objectivity of this or that phenomenon as criminal, an objective criterion (standard) of thinking of a crime is required, which in reality does not exist. Thus, social danger cannot be an objective category independent of human knowledge about it. Social danger sets the framework for thinking about crime, is, in fact, a fiction, with a claim to realism, as if the crime existed in reality.

The author critically comprehends legal dogmatism as a way of thinking, the boundaries of which are mainly outlined by the law. In this case, the role of pure concepts (justice, humanism, etc.) used in law is reduced to a normative description. This reveals the dual nature of such concepts, which, on the one hand, are pure (justice in itself, humanism in itself), and, on the other hand, normatively constructed. Social danger, according to the author, is one of such concepts that determine the meaning of a criminal law prohibition, but reduced within the framework of criminal law to a set of individual signs of a crime. This is the fictitious nature of social danger. On the one hand, the appeal to this category as existing in itself (there is a public danger), regardless of the consciousness of the subject, legitimizes criminal law prohibitions, but, on the other hand, its reality (ontology) is not objectively determined by anything (public danger seems to be would be).

KEYWORDS: social danger, crime, fiction, essence, positivism, normativeism, legitimation.

MIROSHNICHENKO DANIL VIKTOROVICH – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Sciences.

E.V. Avdeeva

**TOPICAL ISSUES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
WITH THE APPOINTMENT OF A CRIMINAL LAW MEASURE
IN THE FORM OF A COURT FINE**

ABSTRACT. The article deals with the main law enforcement issues of criminal liability, the conditions for exemption from criminal liability and the appointment of a court fine. The key aspects of judicial practice of exemption from criminal liability on the grounds provided for in article 762 of the criminal code of the Russian Federation are studied. The problematic issues of assigning a court fine in

the case of an unfinished crime, the impact of a person's property status and lack of a source of income on his release from criminal liability and the application of a court fine are identified. The author analyzes the mandatory conditions for releasing a person from criminal liability on the grounds provided for in article 762 of the criminal code of the Russian Federation, the maximum and minimum amount of a court fine.

KEYWORDS: judicial fine, other measures of a criminal nature, making amends for the harm caused by a crime, a set of crimes.

AVDEEVA EKATERINA VADIMOVNA – candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of criminal procedure of the Federal state EDUCATIONAL institution OF the Russian INTERIOR Ministry, Irkutsk.

O.A. Avdeeva, V.V. Varmund, E.A. Rozenko

**METHODOLOGICAL AND PRACTICE-ORIENTED ASPECTS
OF THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC LEGAL PERSONALITY
IN THE CONTEXT OF REGULATING THE RIGHTS AND FREEDOMS
OF SMALL INDIGENOUS PEOPLES**

ABSTRACT. The article examines the methodological foundations of the regulation of public legal personality on the example of international legal regulation in the context of globalization of the status of indigenous peoples. The article reveals the peculiarities of regulation of public legal personality in the context of international legal registration of institutions of public legal capacity, legal capacity, transaction capacity and tort capacity. Attention is focused on universal postulates that serve as legal tools for the formation of a mechanism for legal regulation of public relations related to indigenous peoples in national legal systems. The article examines the methodological basis for regulating legal relations of a public legal nature, the socio-economic and political conditionality of setting limits in the implementation of public legal personality by the state at the international and national levels in relation to small indigenous peoples.

KEYWORDS: legal policy, legal responsibility, public legal personality, legal capacity, legal capacity, transaction capacity, tort capacity, subjective rights and obligations, legal responsibility, indigenous peoples.

AVDEEVA OLGA ANATOLIEVNA – professor of state and legal disciplines of FGKOU IN "CSI MIA of Russia", doctor of legal Sciences, associate Professor, Irkutsk;

VARMUND VIKTORIYA VLADIMIROVNA – senior lecturer of the Department of civil law disciplines of the Russian Academy of lawyers and notaries;

ROZENKO ELENA ANATOLIEVNA – senior lecturer, Institute of digital economy, Yugra state University, Khanty-Mansiysk.

N.P. Sedova

CONFLICT CROSS-BORDER BANKRUPTCY PROCEDURES

ABSTRACT. The article provides an analysis of the problems associated with cross-border bankruptcy with the participation of representatives of various states. A mechanism for considering bankruptcy cases involving a foreign element and provisions on the possibility of cross-border bankruptcy in Russia are considered. The author concludes that thanks to the expanded interpretation of the conflict of laws rules contained in subparagraph. 4 – 5 p. 2 tbsp. 1202 of the Civil Code of the Russian Federation, as recognition of restrictions on the legal personality of organizations in connection with their insolvency in accordance with the provisions of their personal legislation.

Such a decision will allow avoiding disputes and violations of the rights of both Russian participants in economic relations, who can act as creditors of an insolvent debtor in the process of his national bankruptcy, and participants in the domestic market who enter into transactions with risky foreign property.

KEYWORDS: conflict, cross-border bankruptcy proceedings, foreign element, legal capacity.

SEDOVA NINA PETROVNA – candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation" (Vladimir branch).

S.V. Barabanova, A.E. Serezhkina, R.V. Shagieva

PROJECT ACTIVITY AS A METHOD OF FORMING INFORMATION AND LEGAL COMPETENCE (ON THE EXAMPLE OF TRAINING FUTURE ENGINEERS)

ABSTRACT. The article discusses the content of the concepts "project activity", "information and legal competence". The results of the survey of students are analyzed. A draft program of development of information and legal competence among students in the field of oil, gas and chemical areas, which the authors understand the integral characteristic of personality, including legal knowledge and ability to apply legal documents in professional activity, and willingness

to use modern means of information, legal information, information and communication resources in the use of laws.

The tasks that form the basis of the project for the formation of information and legal competence of future engineers are universal and can be easily modified depending on the specifics of the profession. The draft program for the formation of information and legal competence can be used at any University, as well as in the system of additional professional education.

KEYWORD: Information and legal competence, project training, engineer, engineering activity.

BARABANOVA SVETLANA VASILIEVNA – doctor of law, head of the Department of law, Deputy Director of the Institute of additional professional education of the Kazan national research technological University;

SEREZHKINA ANNA EVGENIEVNA – candidate of psychological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of law of the Kazan national research technological University;

SHAGIEVA ROSALINA VASILIEVNA – doctor of law, Professor, first Vice-rector of the Russian Academy of lawyers and notaries, Professor of the Department of theory and history of the state of the Russian customs Academy.

V.V. Varmund, E.A. Tsivinskaya

LEGAL REGULATION OF INFORMATION DISTRIBUTION ON THE INTERNET

ABSTRACT. In this article, the author analyzes the stages of the development of the Internet in Russia. The author reveals the gaps and the main problems of the legislation – the regulation limitations of public relations and the inadaptability of common law norms to regulate them. Also the author studies judicial practice in Internet affairs and summarizes the prerequisites and conditions for codification of the Internet sphere.

KEYWORDS: Internet law. Worldwide system of integrated computer networks for storing, processing and transmitting information. Internet space. Legal regulation of public relations. Advertising. Domain names.

VARMUND VIKTORIYA VLADIMIROVNA – senior lecturer of the Department of civil law disciplines of the Russian Academy of lawyers and notaries;

TSIVINSKAYA ELENA ALEKSANDROVNA – 4th year student of the faculty of law of the Russian Academy of advocacy and notaries by correspondence.

T.V. Kazanina, R.V. Shagieva

**PRINCIPLES AND FUNCTIONS
OF LEGAL REGULATION ENTREPRENEURIAL ACTIVITY**

ABSTRACT. This article is devoted to the analysis of the principles and functions of legal regulation of business activity, which are identified on the basis of doctrinal interpretation of legislation and judicial practice. Analysis of judicial practice shows that there is a problem of moral responsibility of entrepreneurs. Made proposals aimed at reducing the volume of judicial practice with the participation of entrepreneurs.

KEYWORDS: business activity, principles of legal regulation, functions of legal regulation, normative legal acts, integrity.

KAZANINA TATYANA VLADIMIROVNA – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of civil law of the Russian customs Academy;

SHAGIEVA Rosalina VASILIEVNA – doctor of law, Professor, first Vice-rector of the Russian Academy of lawyers and notaries, Professor of the Department of theory and history of the state of the Russian customs Academy.

N.N. Kosarenko

**THE ROLE OF THE RULE OF LAW
IN THE FORMATION OF THE RULE OF LAW**

ABSTRACT. The Article is devoted to the current topic of reforming the judicial system in the context of the development of civil society and the role of the rule of law in expanding the institution of trial by jury. The article concludes that the rule of law provides for the formation and development of civil society, which actively influences the formation of such a legal institution as a jury. According to the author, a jury, whose representatives have the right to actively influence the needs and interests of civil society in order, and in particular, should be aimed at the implementation of fair justice in the country.

KEYWORDS: society, state, legislation, court, justice, jury trial.

KOSARENKO NIKOLAY NIKOLAEVICH – candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor of state law and criminal law disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

V.A. Fomin, A.V. Petropavlovskikh

**FEATURES OF THE APPLICATION OF EUROPEAN STANDARDS
OF NOTARIES IN RUSSIA**

ABSTRACT. The article provides a brief comparative analysis of the standards

used in Europe and the Russian Federation in notarial activities. Interest in this topic today is due to the fact that the "electronic notary" is actively operating and developing in the Russian Federation. The author of the article highlights some current problems, namely: the problem of verifying the electronic digital signature of citizens who applied for a notary action, the problem of not being able to obtain a document that has passed legalization in electronic form, as well as other problems. The author concludes that it is necessary to modernize the technical equipment, software, electronic resources of notaries and state authorities, as well as proper legal support of these provisions at the legislative level.

KEYWORDS: notary, standards, notary, electronic notary, electronic digital signature.

FOMIN VLADIMIR ANATOLYEVICH – candidate of Law, Associate Professor of the Department of Notaries and Civil Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notaries of the Russian Academy of bar and notary, notary of the city of Moscow (e-mail: vafomin@inbox.ru).

PETROPAVLOVSKIKH ANNA VADIMOVNA – third-year master's student of the master's program of the Russian Academy of bar and notary.

Требования к оформлению статей

1. Представляемая статья должна быть оригинальной по содержанию. В статье необходимо сформулировать рассматриваемую проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом.

2. Редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, исследований в области истории, теории государства и права и остальным отраслям права, а также в материалах по экономике, социологии и другим гуманитарным наукам.

Кроме этого, в журнале могут быть опубликованы тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах, обзоры о проведенных научных мероприятиях, рецензии, отзывы на докторские, кандидатские диссертации, монографии, учебники и другие материалы, представляющие научный интерес для наших читателей.

3. Объем статьи 6-12 страниц; обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц.

4. При определении объема материала просим исходить из таких параметров:

- текст печатается на стандартной бумаге формата А-4, через 1,5 интервала;
- размер шрифта основного текста – 14, в Microsoft WORD 2000-2003;
- поля – 2 см;
- название (заглавие) статьи оформляется 14-м жирным шрифтом, межстрочный интервал – одинарный, отделяется от текста сверху и снизу 1 строкой.

5. Соблюдать при оформлении статьи следующую последовательность:

- над заглавием (справа) указывается автор (инициалы, фамилия);
- заглавие;
- под заглавием дается краткая аннотация и ключевые слова; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание и адрес электронной почты);

6. В конце статьи приводится «Библиография» (оформляется в соответствии с действующим ГОСТом, в алфавитном порядке). Затем дается транслитерация русскоязычной библиографии в соответствии с таблицей.

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
а	a	з	z	п	p	ч	ch
б	b	и	i	р	r	ш	sh
в	v	й	y	с	s	щ	sch
г	g	к	k	т	t	ь и ъ	опускаются
д	d	л	l	у	u	ы	y
е	e	м	m	ф	f	э	e
е	e	н	n	х	kh	ю	yu
ж	zh	о	o	ц	ts	я	ya

На сайте <http://www.translit.ru> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу, предварительно настроив программу по нашим правилам: й (y), щ (sch), э (e), ю (yu), я (ya)!

7. Все указанные позиции под пп. 5 обязательно оформляются и на английском языке.

8. Ссылки, сноски проставляются постранично автоматически, шрифт для сносок – 12, нумерация сквозная. в сносках на авторов источников сначала следует указать фамилию, затем инициалы, обязательно привести название публикации, затем источник – место, год, номер, страница. Постраничные сноски делаются в усеченном варианте (без тире).

9. Перед библиографическим списком аспирант или соискатель указывает научного руководителя, сведения о нем (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание).

При использовании нормативного акта следует привести полное (без сокращений) наименование, указать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами). Например: Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

10. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе (фамилия, имя, отчество); статус: уч. степень, уч. звание (при наличии), должность и место работы, учебы;

– почтовый служебный или домашний адрес с индексом и телефон;

– рецензия на статью с подписью, заверенной соответствующей кадровой структурой, выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения). Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов, соискателей). Статья сдается с подписями автора (-ов) на последней странице.

11. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и др. форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем. За любые неправомерные заимствования или использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, авторы несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

12. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания юридических терминов, оформление текста работы и ссылок в соответствии с рекомендуемыми Правилами.

13. Плата за публикацию рукописей с аспирантов не взимается.

14. Автору предоставляется право получить бесплатный электронный вариант журнала, а также печатный экземпляр журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

15. Представленные авторами статьи регистрируются, подлежат обязательному рецензированию членами редакционного совета журнала или приглашенными редакцией учеными, научная специализация которых близка к теме статьи. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При наличии замечаний рукопись возвращается автору на доработку.

16. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения и размещение его в электронной версии журнала.

17. В случае невыполнения предъявляемых к оформлению статьи требований редакция имеет право отказать автору в публикации.

18. Журнал выходит 1 раз в три месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи 3 месяца.

Рукопись направляется в редакцию по адресу:

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, Российская академия адвокатуры и нота-

риата (с обязательным приложением электронной версии) и может быть направлена по электронной почте: pkosargenko@yandex.ru в Microsoft WORD 2000-2003 (файлу присваивается имя по фамилии автора с указанием «для журнала», «в материалы конференции», например: Кузнецова Г.П., для журнала).

Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдаче рукописей, принимаются по телефону редакции: +7-495-917-38-80, Косаренко Николай Николаевич.

В аннотации к статье в журнале «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» необходимо указать актуальность темы, результаты исследования, теоретическую и практическую значимость и новизну. Объем 0,7-1 страница.

ОБРАЗЕЦ ПРИЛАГАЕТСЯ

***Аннотация.** Актуальность темы. На основе проведенного исследования автор предпринимает попытку выявить нормативный механизм, регулирующий взаимодействие хозяйствующих субъектов и разработанный государством в целях предотвращения монополизации экономической деятельности, поскольку существуют серьезные проблемы недобросовестной конкуренции, в частности, в сфере гражданской авиации, что обуславливает иной подход к исследуемой проблематике.*

Методы исследования. В ходе проведения исследования применены исторический, сравнительно-правовой, формально-догматический методы, метод комплексного анализа, статистический метод.

Результаты исследования (выводы). Научное исследование позволило выявить декларативность эффективности существующих на сегодняшний день механизмов обеспечения конституционного запрета на монополизацию отдельных видов экономической деятельности и обосновать на научной основе необходимость совершенствования нормативной базы и устранения выявленных автором недостатков, приводящих к нарушению баланса интересов различных субъектов предпринимательской деятельности в области правового регулирования гражданской авиации (коммерческих перевозок) и, как следствие, к уменьшению доступности авиационных услуг для населения.

Теоретическая и практическая значимость. Сделанные выводы могут быть использованы в учебной литературе по конституционному и транспортному праву, а также в качестве рекомендаций для правотворческой деятельности.

Новизна. Автором предложен оригинальный подход к совершенствованию нормативного механизма осуществления конституционного запрета монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции на примере правового регулирования сферы гражданской авиации.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты – Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полудяроковский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

ВНИМАНИЕ!

Российская академия адвокатуры и нотариата (РААН) объявляет прием абитуриентов на 2020-2021 учебный год в Колледж РААН на обучение по специальности 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», квалификация «Юрист», форма обучения – очная, срок обучения – 2 года 10 месяцев на базе основного общего образования – 9 классов и 1 год 10 месяцев на базе среднего полного образования – 11 классов.

Колледж РААН создан в 2008 г., имеет бессрочную лицензию, Серия 90Л01 № 0008595 от 06 августа 2015 г.

В Колледже ведется обучение по программам среднего профессионального образования. Обучение осуществляют высококвалифицированные преподаватели с учеными степенями и званиями, а также практикующие судьи, адвокаты и нотариусы.

В Колледже успешно реализуются новые технологии, в том числе дистанционное обучение, осуществляется индивидуальный подход к каждому обучающемуся.

Прием в Колледж РААН осуществляется без вступительных испытаний.

С первого года обучения учащиеся погружаются в профессию.

Выпускники Колледжа имеют возможность продолжить обучение в РААН по программе бакалавриата по очной и очно-заочной формам обучения.

Для зачисления в Колледж в приемную комиссию представляются следующие документы:

- Заявление о приеме;
- Копия паспорта гражданина РФ (или копия паспорта гражданина другой страны);
- Копия документа об образовании и (или) квалификации;
- 6 фотографий формата 3 см x4 см (на матовой бумаге);
- Медицинская справка по форме 086-У;
- Копия Страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования (СНИЛС);
- Копия документа, подтверждающего регистрацию;
- Копия характеристики на абитуриента из школы (желательно);

Вышеперечисленные документы представляются в приемную комиссию в электронной форме.

Начало приема документов с 19 июня 2020 года.

Стоимость обучения 96 000 рублей в год.

Оплата допускается поквартально (24 000 руб.) и ежемесячно (8000 руб.).

Справки

по телефонам: +7 (495) 917-24-78 (после 31.05.2020 г.),
+7 (926) 080- 76- 87 (ответственный секретарь ПК Смирягина Римма Пантелеевна)
и эл. почте pkraan@yandex.ru

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые читатели! Продолжается подписка на журнал
«Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата».
Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» – 36802.

Стоимость подписного издания

один номер 500 рублей,
на полугодие 1000 рублей,
на год 2000 рублей.

Чтобы оформить подписку на журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» через редакцию журнала, можно воспользоваться опубликованной квитанцией, оплатить в любом отделении Сбербанка России, а копию квитанции об оплате отправить по e-mail: nauka-raa@nm.ru или почтой по адресу: Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, г. Москва, 105120, Россия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Получатель платежа		Форма ПД-4	
„Российская академия адвокатуры и нотариата”			
ИНН 7709255964			
ОАО „Банк ВТБ”			
БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик		R0903	

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Получатель платежа		Форма ПД-4	
„Российская академия адвокатуры и нотариата”			
ИНН 7709255964			
ОАО „Банк ВТБ”			
БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик		R0903	

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

Председатель Президиума РААН	А.К. Исаев — первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент
Председатель Попечительского совета РААН	А.И. Александров — член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юрид. наук, профессор
Президент	Г.Г. Черемных — вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН
Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
40.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее специальное / Юрист Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная	
40.03.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Бакалавр Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная	Правозащитная деятельность Гражданско-правовой Уголовно-правовой Нотариальная деятельность
40.04.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Магистр Форма обучения: Очная, Очно-заочная, Заочная	Адвокатская и нотариальная деятельность, адвокат и адвокатская деятельность, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности, Правовое сопровождение сделок с недвижимостью
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь Форма обучения: Очная, Заочная	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Повышение квалификации адвокатов	
	Повышение квалификации нотариусов	
	Институт судебных представителей	Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката Медиация

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Подуярский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов. Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Институт судебных представителей — Ю.Ю. Федотова, тел.: +7-495-917-53-91, +7-909-697-58-41.

Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда призванных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты: Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro